

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»)

Социально-теологический факультет им. митрополита Московского
и Коломенского Макария (Булгакова)

Кафедра культурологии и политологии

в партнерстве с Белградским Институтом политических наук (Сербия)

и Центром русских исследований

Факультета политических наук Университета Белграда (Республика Сербия)

КУЛЬТУРА, ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТИКА В СОЦИАЛЬНОМ ОПЫТЕ 20-21 СТОЛЕТИЯ

Материалы VI Международного Симпозиума молодых ученых
(г. Белгород. 13 апреля 2018 г.)

Белгород 2018

УДК 323:304(470.325)

ББК 66.3(2)+71.41(2Р)

К 90

Председатель симпозиума

Поленова Марина Евгеньевна – и.о. декана социально-теологического факультета им. Митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ», кандидат педагогических наук (Россия).

Организационный комитет симпозиума

Кривец Алла Павловна – и.о. заведующей кафедрой культурологии и политологии НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук (Россия);

Бросова Наталья Зиновьевна – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и политологии НИУ «БелГУ» (Россия);

Бойко Жанна Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и политологии НИУ «БелГУ» (Россия);

Лопин Роман Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и политологии НИУ «БелГУ» (Россия);

Мальцева Наталья Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и политологии НИУ «БелГУ» (Россия);

Гукова Ирина Николаевна – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры культурологии и политологии (Россия);

Бердник Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры культурологии и политологии НИУ «БелГУ» (Россия);

Гудова Ольга Сергеевна – преподаватель кафедры культурологии и политологии НИУ «БелГУ» (Россия);

Травин Роман Андреевич – преподаватель кафедры культурологии и политологии НИУ «БелГУ» (Россия).

К 90 **Культура, философия, политика в социальном опыте 20-21 столетия:**
Материалы VI Международного Симпозиума молодых ученых (г. Белгород.
13 апреля 2018 г.) / Отв. ред. А.П. Кривец. – Белгород, ООО «Эпицентр», 2018. –
152 с.

ISBN 978-5-6041985-9-9

УДК 323:304(470.325)

ББК 66.3(2)+71.41(2Р)

ISBN 978-5-6041985-9-9

© НИУ «БелГУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Аболмасов С.И. К вопросу о соответствии российского партийного законодательства международным рекомендациям	5
Аванесов А.Ю. Карабахский конфликт и политика США: сравнительный анализ позиций Государственного департамента и Конгресса.....	10
Аскари И.Ж. Миграционные процессы в современном мире.....	20
Бирюкова М.В. От Дагера до Бута: особенности монументальной живописи на территории Белгородской области	24
Валухов В.А. Немецкая классическая философия – модернизм – постмодернизм: трансформация философской парадигмы.....	30
Газивода Н. Молодежь в современной сербской политике: аспекты проблемы	38
Гафуров Д.В. Особенности избирательных процессов в Боснии и Герцеговины как результат Дейтонского соглашения.....	43
Говорушенко А.И. Имидж культуры России в современных российских СМИ.....	48
Добродомова К.С. Мотивация к учебной деятельности у современной студенческой молодежи	53
Журбенко Н.В. Природа музыкального искусства в контексте стиля мышления.....	59
Копица В.В. Политическая культура в системе культуры общества	63
Кучерова А.О. Становление понятия «культура» во французском языке (XIV-XXI вв.)	67
Лемзякова А.А. Феномен комикса как молодежный тренд современного социокультурного пространства: сербско-русские культурные взаимоотношения.....	72
Ляхова А.И. Факторы устойчивости личности в современном обществе.....	77
Махонина Ю.В. Человек в социальной действительности (к опыту О. Розенштока-Хюсси)	81
Мария Педру Терроризм как глобальная проблема современности (на примере Африканского континента).....	85
Мишнев А.Ю. Национализм и либерализм.....	91
Мишнев А.Ю. Нация по соглашению.....	96
Пислица Е.К. PR как инструмент политических технологий.....	101
Попкова Д.В. Особенности русской культуры в контексте западной цивилизации	105
Приходько А.А. Дронвертайзинг как новая технология в политической рекламе и PR.....	110

<i>Репей А.О.</i>	
Дейтонские соглашения как основа конституционного устройства в Боснии и Герцеговине.....	115
<i>Ротарь Ю.Ю.</i>	
Образовательная функция Международной организации уголовной полиции (Интерпол).....	120
<i>Селютин П.Д.</i>	
Угрозы национальной безопасности Российской Федерации.....	125
<i>Склянская К.С.</i>	
Колокольное искусство как основополагающий элемент звукоферы культуры России.....	129
<i>Собкалова Е.И., Конева Т.Н., Серкина М.С.</i>	
Практика культурной инклюзии инвалидов: кейс молодежного участия.....	133
<i>Усиченко Е.Р.</i>	
Региональный аспект реализации государственной культурной политики (на примере Белгородской области).....	137
<i>Цзя Ю.Ю.</i>	
Особенности музыкального искусства в традиционной культуре Китая.....	144
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	149
СВЕДЕНИЯ О НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ.....	151

Аболмасов С.И.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Научный руководитель – Кривец А.П.

К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ РОССИЙСКОГО ПАРТИЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МЕЖДУНАРОДНЫМ РЕКОМЕНДАЦИЯМ

Аннотация. В статье анализируется российское законодательство о политических партиях, исследуется реальная практика деятельности политических партий, сравнивается текущее правовое положение политических партий в России с международными практиками. Автором выявлены как соответствия, так и расхождения российского законодательства и руководящих принципов правового регулирования политических партий, принятых международными организациями.

Ключевые слова: политические партии, партийная система, правовой статус политических партий, трансформация партийного законодательства, правовое регулирование деятельности политических партий.

Abolmasov S.I.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Scientific adviser – Krivets A.P.

TO THE QUESTION OF THE CONFORMITY OF THE RUSSIAN PARTY LEGISLATION TO THE INTERNATIONAL RECOMMENDATIONS

Abstract. The article analyzes Russian legislation on political parties, examines the real practice of political parties, compares the current legal status of political parties in Russia with international practices. The author has identified both the correspondence and the divergence of Russian legislation and guidelines for the legal regulation of political parties adopted by international organizations.

Keywords: political parties, party system, the legal status of political parties, the transformation of party legislation, the legal regulation of the activities of political parties.

Несмотря на некоторое снижение влияния политических партий на проводимую политику в разных странах, институт партий продолжает занимать центральное место в политических системах большинства демократических государств. В истории Советской России сложилась уникальная система власти, при которой политическая партия заменила государственные структуры. Однако после перестройки время на монополию у КПСС закончилось и появилось на свет множество организаций, именующих себя партиями. У мелких и низовых организаций не получилось соответствовать критериям политических партий, тем более не получалось выполнять их функции в условиях острого экономического и финансового кризиса, а также в условиях резкого расслоения населения. Население страны оказалось не способным активно развивать гражданское общество. Некоторое исключение могла составлять лишь коммунистическая партия во главе с Геннадием Зюгановым. Последняя образовалась в основном из числа бывших и убежденных членов КПСС. Вновь созданные политические партии и движения не были

полноценными участниками политического процесса, т.к. многие из них создавались и конструировались из столичного региона. Такие организации не были теми субъектами политики, которые агрегируют и артикулируют интересы общества. По своей сути эти организации действовали как лоббистские структуры.

Государственная дума Российской Федерации второго созыва казалась в целом отвечающей требованиям демократических органов законодательной власти. Имелись несколько фракций, были пакетные соглашения, однако это не сильно влияло на обстановку в стране. Власти президента это не касалось, исполнительную власть, то есть премьер-министра, в те годы назначал тогдашний президент Б.Н. Ельцин. Такая ситуация способствовала тому, что законодательный орган страны терял доверие в глазах населения. Поскольку непопулярные реформы в стране продолжались, Государственная дума, большинство мест в которой принадлежало коммунистам, стала казаться органом, имитирующим демократические институты. Но при этом ее деятельность не преобразовывалась в качественные политические решения. Появившиеся на политической арене партии создавались лишь для каких-то конкретных проектов: раскрутить какого-либо кандидата или создать необходимое лобби. Самые крупные партии создавались для поддержки президентского курса реформ. В 90-е годы пропрезидентские партии менялись в каждом новом созыве Государственной Думы. В начале нулевых годов, с приходом на должность президента В.В. Путина, была создана «Единая Россия» – новая политическая партия в поддержку президента. Этот проект политической партии пропрезидентской направленности оказался наиболее успешным. В связи с этим власть начала формировать и необходимую законодательную базу для института политических партий.

В этот новый период развития партийной системы Российской Федерации значение и влияние политических партий еще больше снизилось. Сократилось количество партий, были введены новые нормы, которые значительно ограничивали и регламентировали их деятельность. В 2001 году был принят закон о политических партиях; до этого сферу политических партий регламентировал закон об общественных объединениях и закон об избирательных правах граждан. Таким образом, в российском законодательстве были установлены в одном законе положения о выборных процедурах для политических партий и о структуре политических партий.

Для того, чтобы понять, насколько российское законодательство, регламентирующее партийное строительство и деятельность партий, соответствует международным стандартам, необходимо проанализировать ныне действующее законодательство, и потом выявить их соответствие или несоответствие международным принципам. Российский закон о партиях несколько раз изменялся, в связи с чем необходимо проследить динамику и отметить ключевые причины изменений.

Новый закон «О политических партиях» повлиял на дальнейшее развитие партийной системы Российской Федерации. В нем содержались ключевые положения о важнейших этапах деятельности политической партии. Эти положения подтверждали право граждан на объединение в политические партии [1]. Это право является ключевым для политических объединений и политических партий. Обязательное наличие этого права прописано и в руководящих принципах правового регулирования деятельности политических партий, содержащихся в документе, подготовленном венецианской комиссией совместно с ОБСЕ с целью отражения положительного опыта в построении институтов демократии и рекомендаций для введения поправок в законы государств о политических партиях и политических организациях [2].

«Руководящие принципы» представляют собой обзор проблем, связанных с разработкой и реализацией законодательных актов, которые регламентируют деятельность политических партий в демократических обществах. Принимая во внимание исключительную и уникальную роль партий в политическом процессе, государства регулируют деятельность партий в той мере, в какой это необходимо для обеспечения эффективного, представительного и справедливого демократического управления. В

данном документе отмечается, что подход к регулированию политических партий сильно различается в странах ОБСЕ и в странах, являющихся членами венецианской комиссии[2].

В законе о политических партиях дается определение политической партии. «Политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления» [1]. Также в законе указывается, что политическая партия – это особый вид общественной организации. Особый статус предоставляется не просто так, он позволяет активно влиять на проводимую политику. В рекомендациях ОБСЕ и венецианской комиссии также четко указывается, что политические партии обладают исключительно важной ролью как объединения граждан, поскольку эти организации призваны направлять и определять вектор развития страны. В российском законодательстве, помимо декларативного указания важности политической партии для страны, также предоставляются и реальные привилегии для политического участия. Так, в федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закреплено исключительное право политических партий на выдвижение своих кандидатов в органы законодательной власти. Это ключевое отличие от простых общественных объединений, это ставит их в подчиненное положение перед партиями. Зачастую различные общественные объединения выполняют волю политических партий, для того чтобы быть представленными во власти через списки партий по достигнутым совместным договоренностям. Такие «неравноправные» союзы были популярны до внесения в 2012 году изменений в закон о политических партиях.

Основными принципами деятельности политических партий в России признаны добровольность, равноправие, самоуправление, законность и гласность [1]. Также соответствие Конституции нашей страны и наличие равных возможностей для людей независимо от пола, национальности, расы, социального положения и так далее. Основной посыл этих принципов заключается в том, чтобы ликвидировать все виды дискриминации внутри партийных структур. Однако специалисты из ОБСЕ приводят в пример и опыт так называемой «положительной» или «обратной» дискриминации в политических партиях, для которой характерно предоставление некоторых привилегий для лиц, которые ранее подвергались дискриминационным законам. Так, например, долгое время женщины не могли активно проявлять себя в политике, поэтому в настоящее время во многих странах Европы существуют избирательные квоты по половому признаку, или как еще их называют «гендерные избирательные квоты» [2]. В разных странах эти квоты могут варьироваться по-разному, устанавливать соотношение от 15% до 50% мест для женщин в парламенты. Также во многих странах приветствуется добровольное квотирование самих партий, то есть не по принуждению. Помимо этого, несколько стран законодательно предусмотрели порядок расстановки мужчин и женщин в избирательных списках партий. Например, в Сербии каждое четвертое место в списке должно быть закреплено за представителем того пола, который в нем недостаточно представлен [2]. Примерно в 30 государствах – членах Совета Европы, одна или несколько политических партий добровольно взяли на себя такого рода квотирование, с тем, чтобы обеспечить выдвижение определенной минимальной доли кандидатов-женщин. В нашей же стране такого рода опыт еще не перенимается, хотя стоит отметить, что доля женщин в политике довольно низкая, и, безусловно, применение квот могло бы предоставить многим женщинам больше возможностей проявить себя в политике. Таким образом, ОБСЕ призывает партии внутри своих структур выстраивать систему, которая сможет предоставить женщинам большее представительство в национальных парламентах и других законодательных и представительных органах власти.

Для нашей страны актуальным является вопрос о территориальной деятельности политических партий. В российском законодательстве партии имеют право действовать на всей территории страны. В рекомендациях ОБСЕ, однако, называются дискриминационными положения о требовании присутствия политических партий на всей территории страны. Для регистрации партии закон в России требует наличия не менее чем в половине субъектов страны наличие партийных отделений. Очевидно, что размеры нашей страны в совокупности с труднодоступностью многих регионов создают достаточно большие трудности для создания общероссийской партии. Для этого требуется наличие, прежде всего, огромных денежных ресурсов. Однако власть в нашей стране стремилась и стремится к тому, чтобы партийная система была более консолидирована, чему и способствует запрет на создание региональных партий. ОБСЕ и венецианская комиссия указывают, что требования на присутствие политической партии на всей территории страны может жестко ограничить свободу объединения в отдельных регионах, тем самым ограничив свободу граждан на местном и муниципальном уровнях. Кроме того, «не следует также запрещать партии, существующие на местном или региональном уровне» [2]. В России эти положения отвергнуты и введены нормы, по которым необходимо наличие широкого представительства в большинстве регионов страны. Этот пункт мы находим дискриминационным, он создает большие проблемы многим национальным меньшинствам, которые, кстати, часто живут довольно компактно в рамках какой-либо территории.

В целом российское законодательство соответствует требованиям, которые предъявляют составители «руководящих принципов», прежде всего потому, что сами принципы довольно размыты и имеют много различных сторон. Это также связано с тем, что многие страны имеют разный опыт партийного строительства. Ключевые расхождения относятся, прежде всего, к гендерному и территориальным вопросам. Также в определенные периоды развития партийной системы России в законодательстве, регулирующем деятельность партий, содержались положения об обязательном количестве членов партии, что являлось значительным препятствием для создания партий. Требование для партий в 45-50 тыс. членов являлось серьезным заградительным барьером для роста числа партий, их регистрации. Однако в настоящий момент цифра обязательного количества членов снижена в разы и, таким образом, это перестало быть препятствием для деятельности политических партий.

Стоит отметить, что российская политическая система продолжает свое институциональное развитие, однако главная проблема этого развития заключается в том, что нет четкой цели и плана действий. Поэтому можно наблюдать некоторые отливы и приливы либерализации в правовом регулировании деятельности политических партий [9]. Также развитие партий как эффективных институтов демократии затрудняют обширные полномочия президента. Из-за этого парламент в целом является формальным органом, который ничего не может противопоставить президенту. Поэтому российской партийной системе, прежде всего, требуется выйти из «тени» президента и становится активным и деятельным органом политической власти. Неизбежно после таких подвижек и законодательство о партиях будет реформироваться в соответствии с желаниями и запросами самих партий, что в целом демократизирует партийную систему.

Литература

1. Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения 15.03.2018).
2. Руководящие принципы правового регулирования деятельности политических партий / принято Венецианской комиссией на 84-м пленарном заседании (Венеция, 15-16 октября 2010 г.) // [Электронный ресурс] URL: <http://docplayer.ru/25860759->

Rukovodyashchie-principy-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-politicheskikh-partiy.html (дата обращения: 15.03.2018).

3. Курочкин Анатолий Васильевич Эволюция правового статуса политических партий в России // Власть. 2012. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-pravovogo-statusa-politicheskikh-partiy-v-rossii> (дата обращения: 15.03.2018).

4. Тимошенко В. И., Какоткина Е. М. Возможные перспективы развития партийной системы в России в контексте либерализации партийного законодательства // PolitBook. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-perspektivy-razvitiya-partiynoy-sistemy-v-rossii-v-kontekste-liberalizatsii-partiynogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 15.03.2018).

5. Мухаметов Р. С. Партийная система России: «приливы» и «отливы» либерализации партийного законодательства [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partiynaya-sistema-rossii-prilivy-i-otlivy-liberalizatsii-partiynogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 15.03.2018).

Аванесов А.Ю.Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия**Научный руководитель – Травин Р.А.****КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ И ПОЛИТИКА США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ПОЗИЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА И КОНГРЕССА**

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты политики Соединенных Штатов Америки по Карабахскому вопросу на основе сравнительного анализа позиций Конгресса и Государственного департамента США по данной проблеме. Выявлены значимые различия в оценках и видении путей решения Карабахского конфликта законодательной и исполнительной ветвями власти США, предложены варианты интерпретации этих различий.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, Карабахский конфликт, Арцах, внешняя политика США, Конгресс, Государственный департамент.

Avanesov A.Y.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Scientific adviser –Travin R.A.**KARABAKH CONFLICT AND US POLICY: A COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE POSITIONS OF STATE DEPARTMENT AND CONGRESS**

Abstract. This article is addressed to some aspects of US policy on the Karabakh issue on the basis of a comparative analysis of the policy of the Congress and the US State Department on the matter. Significant differences in assess and recollections of solutions of the Karabakh conflict by the legislative and executive branches of the US government are revealed. Versions of interpretation of these differences are offered.

Keywords: Nagorno-Karabakh, Karabakh conflict, Artsakh, US foreign policy, Congress, State Department.

Карабахский вопрос – одна из самых актуальных проблем современной политической конфликтологии. Конфликт вокруг Нагорного Карабаха является одним из самых затяжных и сложнорешаемых и, как показало обострение ситуации в апреле 2016 г., может выйти из-под контроля в любой момент. В этой связи новые исследования различных аспектов этого конфликта сохраняют как научную ценность, так и имеют перспективы прикладного применения.

Данная проблема неоднократно поднималась исследователями из различных стран. Политика США на карабахском направлении рассматривается в статье Н. Фридрихсон, директора Института демографии, миграции и регионального развития [20]; отношение Госдепа и Конгресса к конфликту затрагивалось директором центра исследований Каспийского региона Гарвардского университета США Б. Шаффер [22] и некоторых других. Однако анализ политики Госдепартамента и Конгресса США не является основным предметом исследования в данных работах. Кроме того, с момента их

написания прошло немало времени, политическая обстановка в зоне Карабаха претерпела значительные изменения, поэтому новые исследования, сфокусированные на анализе политики влиятельных властных структур США относительно Карабахского конфликта, приобретают большую ценность.

Карабахский конфликт имеет глубокие исторические корни. Первые армяно-азербайджанские споры в регионе произошли в начале 20 века. Но в советское время конфликт был «заморожен» и перешел в острую фазу во время «перестройки», в 1987-1988 гг. В феврале 1988 г. в Нагорно-Карабахской автономной области и в Армении вспыхнули митинги по поводу отделения от Азербайджанской ССР. Далее 20 февраля областной Совет народных депутатов НКАО обратился к Верховным Советам Азербайджана, СССР и Армении с просьбой о выходе из состава Азербайджана и присоединении к Армянской республике; власти Азербайджана отвергли решение областного совета НКАО [42], и локальный конфликт перерос в серьезную межнациональную конфронтацию, а в 1991-1994 гг. привел к масштабным военным действиям за контроль над регионом с применением тяжелого вооружения. В конфликт оказались вовлечены другие государства (Россия, Турция, Иран), и, таким образом, Карабахский вопрос привлек внимание международного сообщества. Неоднократные и многолетние попытки международных организаций (в первую очередь, Минской группы ОБСЕ) разрешить конфликт не принесли существенных результатов; лишь с помощью России и при поддержке стран СНГ в 1994 г. удалось подписать договор о прекращении огня [4]. Благодаря этому договору конфликт был лишь заморожен, а не решен, что подтверждают многочисленные нарушения режима прекращения огня. И особого внимания в данном контексте заслуживает «четырёхдневная война» – самая крупная эскалация конфликта с момента подписания Бишкекского протокола.

Особую сложность при попытках урегулирования конфликта вызывает противоречивость международных прав и законов. Это, главным образом, несовместимость права народа на самоопределение, которое закреплено многими международно-правовыми актами (Устав ООН [19], Хельсинкский Заключительный акт 1975 г. Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [21], Венская встреча 1986 г. [12], Копенгагенское совещание СБСЕ 1990 г. [11] и др.) и на которое опираются Армения и НКР; и территориальная целостность государства, также закрепленная международно-правовыми актами (Устав ООН [19], Хельсинкский Заключительный акт 1975 г. [21], Декларация об укреплении международной безопасности [10]), на которые ссылается Азербайджан. Поэтому при разрешении данного вопроса особо важны позиции и участие мирового сообщества, и в том числе США как одной из ведущих держав и защитника международных прав.

Безусловно, США заинтересованы в разрешении Карабахского конфликта, так как они имеют интересы на Южном Кавказе, обусловленные рядом факторов. Экономический фактор – прежде всего, нефтяные богатства Азербайджана, которые американские компании активно разрабатывают. Так, к 2017 г. прибыль американских компаний составила 17 млрд долларов от инвестиций в Азербайджан [13].

Военно-политический фактор: США желают оказывать влияние и на Азербайджан и, в особенности, на Армению, а для этого необходимо активное участие в вопросе о Нагорном Карабахе. Закавказье – связующее звено между Ближними Востоком и Россией, и контроль над данным регионом исключительно важен. Кроме того, Армения – единственное лояльное России государство в регионе, поэтому США особо заинтересованы во влиянии на эту страну. Также для Соединенных Штатов урегулирование Карабахского конфликта носит политический, даже идеологический характер в том смысле, что Вашингтон претендует на роль гаранта международной безопасности и защитника демократии. Существует множество иных факторов, влияющих на позицию и роль США в Карабахском конфликте и усложняющих их выбор (сильное армянское лобби в стране, культурная близость с Арменией, но в то же время союз с

Турцией – членом НАТО – с ее проазербайджанской позицией, экономически выгодные связи с Азербайджаном и др.). И, учитывая всю сложность и неоднозначность ситуации, США достаточно осторожно расставляют приоритеты на карабахском направлении.

В целом, в вопросах урегулирования Карабахского конфликта США опираются на МГ ОБСЕ, сопредседателем которой они являются наряду с Россией и Францией. Основной задачей МГ на данный момент является реализация обновленных Мадридских принципов, основанных на международном праве и Хельсинском заключительном акте. Суть Мадридских принципов была озвучена 10 июля 2009 г. президентом США Б. Обамой, российским президентом Д. Медведевым и президентом Франции Н. Саркози на саммите «большой восьмерки» в Аквиле. Она заключается в следующем: нерушимость границ Азербайджана, возвращение территорий вокруг Нагорного Карабаха под его контроль; промежуточный статус для Нагорного Карабаха с гарантиями безопасности и самоуправления; обеспечение коридора между Нагорным Карабахом и Арменией; определение правового статуса Нагорного Карабаха юридически обязательным волеизъявлением, т.е. плебисцит; реализация права всех перемещенных из Карабаха лиц и беженцев на возвращение в место проживания; Международные гарантии безопасности, в том числе миротворческая операция [41]. Этих пунктов в официальных заявлениях США придерживались еще до принятия Мадридских принципов и опираются на них по сей день, что доказал недавний ответ посольства США в Баку корреспонденту «Кавказского узла» 13 марта 2018 г.: «Позиция США не изменилась. США [...] не признают де-факто режим Нагорного Карабаха. США поддерживают процесс Минской группы ОБСЕ» [14]. Далее было заявлено, что страна продолжит прилагать усилия для урегулирования конфликта по принципам Хельсинкского Заключительного акта.

Чтобы понять истинные настроения и позицию США в отношении Карабахского конфликта, необходимо проанализировать в первую очередь отношение к проблеме Госдепартамента и Конгресса страны. Их позиции заметно трансформировались за последнее десятилетие, а заявления представителей Госдепа и его действия в отношении Карабахского конфликта бывают весьма противоречивыми и отличаются от позиции Конгресса США.

В официальных заявлениях и документах Госдепартамента до 2007 г. по проблеме Нагорного Карабаха присутствовала одна и та же формулировка: «Оккупированные территории Нагорного Карабаха и семи прилегающих районов Азербайджана». Почти в каждом документе использовался термин «оккупация». Это, например, отчет об Азербайджане 1999 г. Country Reports on Human Rights Practices (23 февраля 2000 г.) [28]; отчет такого же типа об Азербайджане 2002 г. (31 марта 2003 г.) [29]; отчет Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда по Азербайджану 2004 г. (28 февраля 2005 г.) [27]; отчет Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда по Армении 2006 г. (6 марта 2007 г.) [24] и др. Однако в более поздних документах Госдепа прослеживается явная неопределенность и противоречивость. Все чаще начинает появляться формулировка «спорный район», чего не было ранее. Так, в отчетах 2012 Investment Climate Statement – Armenia [1], 2015 Investment Climate Statement – Armenia [23] Нагорный Карабах определен как «спорный район». Но при этом в некоторых документах регион по-прежнему назван оккупированным (например, в докладе о международной стратегии по борьбе с наркотиками 2015 и 2016 гг.) [25, 26]; а заявления представителей департамента и, в особенности, посольств и послов иногда и вовсе выходят за рамки официальной позиции Государственного департамента. В качестве примера можно привести выступление посла США в Армении Джона Эванса (2004-2006 гг.) 19 февраля 2005 г., где он сказал, что «Карабах не может быть отдан Азербайджану»; позже представитель Госдепартамента Стив Пайк, опроверг заявление Эванса, указав, что политика США в отношении Карабаха остается неизменной [3]. Эти действия показывают несогласованность и неопределенность политики Госдепа относительно Карабаха.

Анализируя динамику в политике департамента относительно Карабахского конфликта с 1990-х гг. до наших дней, можно отметить, что позиция о поддержке Азербайджана и его территориальной целостности разбавляется заявлениями о праве народа на самоопределение. Она прослеживается в словах заместителя пресс-секретаря Госдепа М. Тонера. На брифинге 4 апреля 2016 г. Тонер сенсационно заявил о необходимости решать Карабахский конфликт с учетом права народа на самоопределение [17]. А последним подтверждением меняющемуся курсу внешнеполитического ведомства является реакция посольства США в Азербайджане 12 марта 2018 г. на протест МИД Азербайджана по поводу визита президента непризнанной НКР в США. В ответе было сказано, что США, не признавая Арцах, привержены принципам «неприменения силы, уважения территориальной целостности и равенства прав и права народов на самоопределение» [9]. Ранее в заявлениях Госдепа и подведомственных ему структур право на самоопределение не было выделено так отчетливо.

Все это показывает, что Госдепартамент на данный момент желает воздержаться от резких и сенсационных заявлений, но очевидно, что внутри структуры происходит некая дискуссия относительно Карабахского вопроса. Хотя на карте Госдепа Нагорный Карабах отнесен к Азербайджану и США поддерживают 4 резолюции Совета Безопасности ООН 1993 г. (822, 853, 874, 884), требующие немедленно вывести армянские войска с территории оккупированных регионов и остановить поддержку «сепаратистов», Государственный департамент не ввел никаких санкций в отношении Армении по этому поводу. То есть, официальная позиция этого органа носит формальный характер, фактически же Госдеп придерживается нейтралитета, сохраняя конструктивные и дружеские отношения с обеими сторонами конфликта, ограничиваясь, как правило, общими и нейтральными заявлениями.

Как известно, в Соединенных Штатах сложилась специфическая структура власти, которая позволяет законодательной ветви оказывать существенное влияние на внешнюю политику страны. И позиция Конгресса, в отличие от позиции Государственного департамента США, имеет ясный, четкий характер. Как и Госдеп, главный законодательный орган делает ставку на Минскую группу ОБСЕ при решении Карабахского конфликта, однако приоритеты двух данных органов расставлены по-разному.

С самого начала конфликта Конгресс стоит на стороне Армении и карабахских армян. Стоит отметить, что армянский кокус, наряду с еврейским, относится к числу самых влиятельных и многочисленных этнических лобби Конгресса, что во многом сказывается на настроении данного органа. Так, членами армянского кокуса являются такие видные политические деятели, как Б. Доул (экс-кандидат в президенты), Дж. Керри (экс-госсекретарь США); входил в данный состав М. Пенс (впоследствии вице-президент при Трампе) [6]; общая численность членов на пике влияния значительно превышала 100 человек (в 2002 г. – 125 человек [7, с.126]), в последние годы число стабилизировалось и составляет около 90 человек [7, с.125].

Позиция Конгресса не ограничивается заявлениями и докладами; он принял ряд актов, защищающих армянское население Карабаха и осуждающих Азербайджан, ограничивающих ему поддержку. Первым видным шагом, отражающим позицию законодательного органа, было решение сената 1 мая 1991 г. Его суть заключается в словах: «сенат Соединенных Штатов Америки единогласно принял решение, осуждающее преступления, совершенные властями СССР и Азербайджана против армянского населения... Засвидетельствовать приверженность Соединенных Штатов Америки успеху демократии и самоопределения в Советском Союзе и его республиках» [18]. Документ задал направление дальнейшей деятельности Конгресса в отношении Карабахского вопроса и отразил настроения сенаторов на тот момент.

Пожалуй, самым важным шагом Конгресса в данном направлении является введение поправки № 907 к «Акту о поддержке свободы». Эта поправка заслуживает

особого внимания. В 1992 г. администрация президента Буша, с целью оказания помощи республикам бывшего СССР в их пути к демократии и капитализму, решила систематизировать и нарастить финансовую, военную и иную помощь этим республикам. Летом 1992 г. Белый дом внес проект «Акта о поддержке свободы» на рассмотрение в Палату Представителей Конгресса. На слушаниях Комитет по иностранным делам решил включить в законопроект особый раздел, блокирующий помощь Азербайджану. Решение было почти единогласным, против высказались лишь 4 сенатора. Так, в октябре 1992 г. президент Дж. Буш подписал «Акт о поддержке свободы» с поправкой №907. Приведем цитату из этого документа: «Помощь США... не может быть предоставлена правительству Азербайджана до тех пор, пока Президент не определит и не доложит Конгрессу о том, что правительство Азербайджана предпринимает демонстративные шаги по прекращению всех блокад и прочего наступательного использования силы против Армении и Нагорного Карабаха» [35]. Данная поправка превратила Азербайджан в единственную республику постсоветского пространства, законодательно лишенную помощи американского правительства; чиновники Азербайджана были ограничены во взаимодействии с американскими коллегами из правительства. Данным решением Конгресс показал свою приверженность армянской стороне конфликта. Так, к марту 1997 г. объем помощи, оказанной США Азербайджану с момента провозглашения независимости, составлял 80 миллионов долларов, в то время как аналогичный показатель помощи Армении составлял 612 миллионов [36]. Но 907-я поправка подрывала экономические интересы США в Азербайджане, ограничивала возможность государственных контрактов на разработку нефтяных и углеводородных месторождений в стране. Этот фактор, а также давление со стороны Госдепа и Белого дома способствовали частичному приостановлению действия поправки на протяжении нескольких лет; активно боролись с этим разделом администрации Б.Клинтона и Дж. Буша-мл [22]. Однако он так и не был отменен, а с приходом к власти Обамы, а позже Трампа сотрудничество Азербайджана и США было сведено к минимуму; военное сотрудничество в последние годы отсутствует вовсе [7, с.170-171]. Таким образом, поправка №907 отражает принципиальную позицию Конгресса США.

Говоря о периоде президентства Клинтона и Буша-мл., следует отметить снижение активности армянского кокуса Конгресса. В то время почти ежегодно вводился мораторий на 907-ю поправку; и хотя большая часть конгрессменов поддерживала карабахских армян в их стремлении к самоопределению, никаких серьезных законодательных актов в данном направлении издано не было. В Конгрессе начали активизироваться и силы, поддерживающие Азербайджан. И, пожалуй, самым активным азербайджанским лоббистом являлся и до сих пор является Б. Шустер. Одно из видных его заявлений было сделано 15 февраля 2007 г. В нем Шустер осуждал армянские силы за оккупацию азербайджанских земель и «Ходжалынской резню», устроенную ими 26 февраля 1992 г. [43]. Казалось, что отношение главного законодательного органа США к властям Азербайджана медленно, но верно изменяется в сторону нормализации, однако после 2010 г., в особенности в 2012-2016 гг. в связи с увеличением напряжения на границе НКР, Конгресс вновь начал проявлять активность по данному направлению, осуждая Азербайджан за подрыв мира в регионе. Так, после обострения конфликта в июне 2012 г., 75 конгрессменов обратились в Госдепартамент с официальным письмом с просьбой воплотить в жизнь 907 поправку, после чего было принято решение об исключении Азербайджана из списка стран, которым будет продана американская военная техника в ближайшее время [7, с.174-177]. В 2014 г., после того, как азербайджанские ВС сбили учебно-тренировочный вертолет ВВС Карабаха, группа конгрессменов во главе с Ф. Паллоуном обратилась к президенту Обаме с призывами принять меры в отношении Азербайджана в связи с данным инцидентом и укрепить 907-ю поправку [2]. В декабре 2015 года К. Смит при поддержке 4 конгрессменов ввел в рассмотрение законопроект H.R.4264, запрещающий въезд в США всех граждан Азербайджана, работающих во

властных структурах страны, а также членов их семей [33]. Еще активнее конгрессмены проявляют себя после «четырехдневной войны». Определяя виновника эскалации, большинство конгрессменов осудили Азербайджан за нарушение мирного соглашения. Паллоун и Дольд направили президенту Обаме письмо, подписанное 33 конгрессменами, которые призвали жестко осудить Азербайджан и прекратить оказывать ему всяческую помощь.

Также в последние годы с трибуны Конгресса все чаще слышны призывы к признанию НКР властями США. Так, в выступлении Д. Валадао и Д. Нуньеса 2 марта 2016 г. прослеживался аспект идеологической близости к карабахским армянам и явные призывы к признанию Нагорного Карабаха, народ которого «борется за то же самое, за что США боролись более чем 200 лет назад: жизнь, свобода, стремление к счастью» [37]; После эскалации в апреле того же года данная тенденция набирала обороты. 4 апреля 2016 г. А. Шифф, член Комитета по разведке, осуждая действия Азербайджана, употребил название «Нагорно-Карабахская Республика» и указал на право карабахцев на самоопределение, фактически признав независимость НКР [40]. На протяжении последующих 2 лет число подобных заявлений, касающихся поддержки Карабаха, возросло. В марте 2018 г. Ф. Паллоун и конгрессмен Д. Коста в своем Twitter призвали президента Трампа признать независимость Арцаха [16].

Особое внимание следует уделить взаимоотношениям Конгресса с властями НКР в последние 2 года. Глубина их взаимодействия постоянно увеличивается и проявляется, прежде всего, во взаимных визитах конгрессменов и представителей Арцаха. Один из них состоялся в сентябре 2017 г., когда группа конгрессменов во главе с Т. Габбард (член комитета по внешним отношениям) посетила республику в рамках рабочего визита в Армению. Габбард подчеркнула «общие ценности свободы, демократии и самоопределения» народа Карабаха и американцев, а также огласила приверженность Минской группе для обеспечения независимости Нагорного Карабаха [32]. Особо показательным является визит президента непризнанной НКР Б. Саакяна в Конгресс США в марте 2018 г. (перед визитом, 17 января, Ф. Паллоун внес в комитет по иностранным делам законопроект H.Res.697 о поддержании визитов должностных лиц США и Арцаха друг к другу [34]). Президент встретился с экспертами «мозговых центров», рядом конгрессменов, группой членов комиссии Конгресса по внешним отношениям. 14 марта в Конгрессе прошло обсуждение вопросов, касающихся отношений НКР и США, урегулирования карабахского конфликта, а затем был организован прием в честь 30-летия независимости республики [14]. Была подчеркнута важность реализации предложения пары Ройс-Энгел (2015), заключающегося в обеспечении безопасности в зоне соприкосновения, т.е. отвод снайперов, установка аппаратуры с функцией контроля на границе и ввод наблюдателей ОБСЕ. Стоит напомнить, что под предложением подписались 80 конгрессменов и оно было направлено в Госдеп, который поддержал проект, но указал на сложность механизмов его осуществления [8]. Член палаты представителей Дж. Спейер сообщила, что возглавит делегацию Конгресса в Нагорный Карабах, что отражает готовность конгрессменов и дальше сотрудничать с НКР. Сразу после визита Саакяна 37 членов Конгресса высказались за предоставление пакета помощи в 2019 г. – Армении 60 миллионов долларов и Арцаху 10 миллионов долларов [5]. И в данном контексте примечательно, что США – единственная страна, официально финансирующая непризнанную республику, а предоставляет эту помощь именно Конгресс с 1998 г. Анализируя деятельность главного законодательного органа США с 1991 года по 2018, можно проследить, что он занимает явно проармянскую позицию, всяческими путями пытается поддержать народ Нагорного Карабаха и осудить противоправные действия Азербайджана в отношении этого народа. Но в то же время следует отметить, что азербайджанское лобби в ведомстве также присутствует, хотя его деятельность и не приносит существенных результатов. В числе азербайджанских лоббистов такие конгрессмены как С. Кохен, М. Бордалло, Э. Пастор. Они регулярно

осуждают армян, «оккупировавших территорию Азербайджана» [30, 39, 38], однако их призывы не встречают большой поддержки в Конгрессе.

Анализируя деятельность Госдепа и Конгресса относительно Карабахского конфликта, можно сделать следующие выводы: позиция Госдепа достаточно сложна, изменчива и часто противоречива, но, синтезируя данные официальных документов и заявления данного органа, можно сказать, что Государственный департамент придерживается политики пассивной поддержки Азербайджана. Первым пунктом позиции является вывод армянских войск с прилегающих к Нагорному Карабаху районов (это и есть требование Азербайджана); но, осуждая Армению и карабахских армян за невыполнение международных требований, Госдеп не вводит в отношении этих сторон никаких санкций и не содействует форсированию осуществления Мадридских принципов. Позиция же Конгресса с самого начала имела четкую, активную проармянскую направленность. Начиная с 1991 г., законодательный орган всяческим образом поддерживает Армению, армян Карабаха, поощряет их стремление к самоопределению и ограничивает возможности (в первую очередь военные) Азербайджана, направленные на возвращение территорий. Конгресс продвигает законодательные акты санкционного характера в отношении Азербайджана и активно выполняет функцию армянского лоббиста; особо активизировались конгрессмены в последние годы, после «четырёхдневной войны». Взаимоотношения Госдепа и Конгресса относительно Карабахского вопроса также часто бывают напряженными, временами даже конфликтными, что подтверждают слова вице-спикера Госдепартамента М. Харф в декабре 2014 г.: «У нас нет какой-либо позиции по поводу того, что предпринимает Конгресс в подобных ситуациях... Порой все, о чем заявляет Конгресс, не соответствует нашей позиции» [15]. Но в позициях этих органов немало и точек соприкосновения. Самой принципиальной, пожалуй, является поддержка Минской группы ОБСЕ и деятельность в рамках данной организации. Оба органа подтверждают приверженность Минской группе и осуждают всяческие попытки ее дискредитации. Так, в январе 2016 г. Б. Шерман, высокопоставленный член Комитета по внешним отношениям палаты, в письме госсекретарю Дж. Керри заявил о поддержке Конгрессом действий США в отношении предложенной ПАСЕ резолюции по Карабаху [31]. Решение данного вопроса в рамках ПАСЕ фактически ставило под сомнение авторитет МГ ОБСЕ. Ведущую роль в разрешении конфликта фактически предполагалось предоставить Совету Европы, в который Соединенные Штаты не входят. США высказались против резолюции, в частности, Шерман поддержал данную позицию и призвал Керри проявлять большую активность [31]. Еще одной общей целью Конгресса и Госдепа является мирное урегулирование конфликта и осуждение всяких действий сторон, направленных на военное или иное подавление противоположной стороны. Это подтверждает поддержка обоих органов предложения Ройса-Энгела.

В целом можно отметить, что с конца 1990-х до конца 2000-х гг. внимание США к Карабахской проблеме упало, хотя и в этот период они пытались организовать всестороннее сотрудничество с обеими противоборствующими сторонами. Однако после повышения напряженности на границе в 2010-х и, как следствие, обострения ситуации в апреле 2016 г. стало ясно, что конфликт не двигается по пути разрешения. Деятельность Госдепа и Конгресса на карабахском направлении стала более активной и в настоящее время набирает обороты. Конгресс все так же, больше склонен поддерживать армянскую сторону, а Госдеп, заявляя о неизменности своей официальной позиции, которая заключается в осторожной поддержке Азербайджана все же временами отступает от нее. В условиях обострения международной обстановки и нарастания противоречий между ведущими державами, стоит ожидать дальнейшей активизации влиятельных властных структур США и выдвижения новых инициатив с их стороны и по Карабахскому вопросу.

Литература

1. 2012 Investment Climate Statement – Armenia // Official website of US State Department, June 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2012/191100.htm> (дата обращения: 28.03.2018).
2. Арутюнов А. Американские конгрессмены осудили уничтожение карабахского вертолета: Азербайджан должен быть привлечен к ответственности // Общественная организация «Пятигорская городская армянская национально – культурная автономия», 16.11.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://armpyatigorsk.org/news/2322> (дата обращения: 29.03.2018).
3. АРФ «Дашнакцутюн» приветствует заявления Эванса, а армяне США защитят его от нападков // ИА «Regnum», 04.03.2005 [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/416572.html> (дата обращения: 28.03.2018).
4. Бишкекский протокол // Персональный сайт В.Н. Казимирова. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vn.kazimirov.ru/doc9.htm> (дата обращения: 25.03.2018).
5. Быть или не быть: что будет с финансовой поддержкой Армении со стороны США (Обобщение) // АМИ Новости-Армения, 26.03.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://newsarmenia.am/news/analytics/byt-ili-ne-byt-cto-budet-s-finansovoy-podderzhkoj-armenii-so-storony-ssha-obobshchenie/> (дата обращения: 28.03.2018).
6. Галстян А. С. Десять самых влиятельных этно-лоббистских организаций США // ИЦ «Еркрамас», 13.12.2012. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.yerkramas.org/ru/article/49038/desyat-samyx-vliyatelnyx-etno-lobbistskix-organizacij-ssha> (дата обращения: 29.03.2018).
7. Галстян А. С. Армянское лобби в США: формирование и основные направления деятельности (1915–2014 гг.) // Дис. канд. ист. наук. – Томск, 2015 – 253 с.
8. Госдепу понравились предложения конгрессменов Ройса и Энгела по установлению мира в зоне карабахского конфликта // Онлайн-издание «NovostiNK.ru», 16.12.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://novostink.ru/politics/135538-gosdepu-ponravilis-predlozheniya-kongressmenov-roysa-i-engela-po-ustanovleniyu-mira-v-zone-karabahskogo-konflikta.html> (дата обращения: 29.03.2018).
9. Григорян М. Почему Вашингтон не отвечает Баку взаимностью? // Аналитический портал «Voskanapat.info», 15.03.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://voskanapat.info/?p=30282> (дата обращения: 29.03.2018).
10. Декларация об укреплении международной безопасности // официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intsecurity.shtml (дата обращения: 26.03.2018).
11. Документ Копенгагенского Совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ // официальный сайт ОБСЕ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304?download=true> (дата обращения: 25.03.2018).
12. Итоговый документ венской встречи 1986 г. // Официальный сайт ОБСЕ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osce.org/ru/mc/40885?download=true> (дата обращения: 25.03.2018).
13. Мамедов А. Американские компании заработали в Азербайджане от вложенных инвестиций \$17 млрд. – замминистра // ИА «Trend», 16.10.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.trend.az/business/economy/2808402.html> (дата обращения: 29.03.2018).
14. Меджид Ф., Григорян А. Азербайджан усмотрел в визите Саакяна в США угрозу переговорам по Нагорному Карабаху // Интернет-СМИ «Кавказский узел», 15.03.2018 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/317854/> (дата обращения: 27.03.2018).

15. Позиция США по вопросу Нагорного Карабаха не изменилась – Госдеп // Интернет-газета «Еркармас», 03.12.2014. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.yerkramas.org/article/84803/poziciya-ssha-po-voprosu-nagornogo-karabaha-ne-izmenilas—gosdep> (дата обращения: 27.03.2018).
16. Проармянские конгрессмены США призвали Вашингтон признать Карабах // ИА «Regnum», 16.03.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/2391425.html> (дата обращения: 28.03.2018).
17. Рокс Ю. Нагорный Карабах может получить признание // Независимая газета, 06.04.2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/cis/2016-04-06/1_karabah.html (дата обращения: 29.03.2018).
18. Советский Карабах, 25 мая 1991 г., N 97: Решение сената США [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sumgait.info/press/khorhurdain-karabakh/khorhurdain-karabakh-910525.htm> (дата обращения: 28.03.2018).
19. Устав ООН // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 25.03.2018).
20. Фридрихсон Н. Политика США и России в вопросе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта: формирование новых трендов // Кавказ&Глобализация. – Т. 6. – В. 4. – 2012 – С.27–33.
21. Хельсинский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Официальный сайт ОБСЕ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения: 25.03.2018).
22. Шаффер Б. США и Карабахский конфликт // Русская служба «Би-Би-Си», 29.04.2004 [Электронный ресурс]. – URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_3548000/3548360.stm (дата обращения: 29.03.2018).
23. Armenia Investment Climate Statement 2015 // Official website of US State Department, June 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/documents/organization/241675.pdf> (дата обращения: 28.03.2018).
24. Armenia, Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor // Official website of US State Department, 06.03.2007 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2006/78799.htm> (дата обращения: 28.03.2018).
25. Azerbaijan, 2015 International Narcotics Control Strategy Report (INCSR) // Official website of US State Department [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/j/inl/rls/nrcrpt/2015/vol1/238944.htm> (дата обращения: 28.03.2018).
26. Azerbaijan, 2016 International Narcotics Control Strategy Report (INCSR) // Official website of US State Department [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/j/inl/rls/nrcrpt/2016/vol1/253239.htm> (дата обращения: 28.03.2018).
27. Azerbaijan, Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor // Official website of US State Department, 28.02.2005 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2004/41670.htm> (дата обращения: 28.03.2018).
28. Azerbaijan, Country Reports on Human Rights Practices // Official website of US State Department, 23.02.2000 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/1999/318.htm> (дата обращения: 28.03.2018).
29. Azerbaijan, Country Reports on Human Rights Practices // Official website of US State Department, 21.03.2003 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2002/18353.htm> (дата обращения: 28.03.2018).
30. Commemorating The 21st Anniversary Of The Khojaly Massacre // Official website of US Congress, 06.02.2013 [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.congress.gov/congressional-record/2013/2/6/extensions-of-remarks-section/article/e106-2?q=%7B"search"%3A%5B"karabakh"%5D%7D&r=14](https://www.congress.gov/congressional-record/2013/2/6/extensions-of-remarks-section/article/e106-2?q=%7B) (дата обращения: 29.03.2018).

31. Congressman Sherman Statement on Council of Europe Nagorno-Karabakh Vote // Personal website of B. Sherman, 26.01.2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sherman.house.gov/media-center/press-releases/congressman-sherman-statement-on-council-of-europe-nagorno-karabakh-vote> (дата обращения: 28.03.2018).
32. Congresswoman Tulsi Gabbard Visits Armenia on Congressional Delegation to Enhance U.S.-Armenian Economic, Humanitarian, and Security Ties // Personal website of T. Gabbard, 27.09.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://gabbard.house.gov/news/press-releases/congresswoman-tulsi-gabbard-visits-armenia-congressional-delegation-enhance-us> (дата обращения: 28.03.2018).
33. H.R.4264 – 114th Congress (2015-2016) // official website of US Congress [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/4264?q=%7B%22search%3A%5B%22karabakh%5D%7D%22&r=1> (дата обращения: 28.03.2018).
34. H.Res.697 – 115th Congress (2017-2018) // Official website of US Congress [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-resolution/697?q=%7B%22search%3A%5B%22karabakh%5D%7D%22&r=1> (дата обращения: 28.03.2018).
35. Heather S. G. Divided They Conquer: The Success of Armenian Ethnic Lobbies in the United States // Inter-University Committee on International Migration. – 2002. – Working paper №13. – 36 p.
36. Herbst J. House Testimony on US policy in Caucasus // Official website of Mount Holyoke College [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/herbst.htm> (дата обращения: 28.03.2018).
37. In recognition of the people of Nagorno-Karabakh (Extensions of Remarks) // Official website of US Congress, 02.03.2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/2016/3/2/extensions-of-remarks-section/article/e262-2?q=%7B%22search%3A%5B%22karabakh%5D%7D%22&r=1> (дата обращения: 28.03.2018).
38. Recognizing The 25th Anniversary Of The Khojaly Massacre // Official website of US Congress, 28/02/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/2017/2/28/extensions-of-remarks-section/article/e243-5?q=%7B%22search%3A%5B%22karabakh%5D%7D%22&r=3> (дата обращения: 29.03.2018).
39. Remembering The 21st Anniversary Of The Khojaly Tragedy // Official website of US Congress, 27.02.2013 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/2013/2/27/extensions-of-remarks-section/article/e198-2?q=%7B%22search%3A%5B%22karabakh%5D%7D%22&r=19> (дата обращения: 29.03.2018).
40. Rep. Schiff Statement on Azerbaijan's Military Assault Against Nagorno Karabakh // Personal website of A. Schiff, 04.02.2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://schiff.house.gov/news/press-releases/rep-schiff-statement-on-azerbajians-military-assault-against-nagorno-karabakh> (дата обращения: 28.03.2018).
41. Statement by the OSCE Minsk Group Co-Chair countries // Official website of OSCE. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osce.org/mg/51152> (дата обращения: 25.03.2018).
42. Svante E. Cornell. The Nagorno-Karabakh Conflict // Department of East European Studies, Uppsala University. – 1999. – Report № 46. – P. 14–16.
43. Tragedy in Khojaly, Azerbaijan (Extensions of Remarks) // Official website of US Congress, 15.02.2007 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/2007/2/15/extensions-of-remarks-section/article/e361-3?q=%7B%22search%3A%5B%22karabakh%5D%7D%22&r=3> (дата обращения: 29.03.2018).

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с особенностями современной международной миграции. Характеризуются ее подразделения и виды, а так же направление и возможности запуска обратного процесса. В статье выделяются основные причины начала миграции за пределы России и миграции в Российскую Федерацию. Отмечается, что миграция рабочей силы и «утечка умов» является глобальной проблемой, которая затрагивает не только Россию, но и большинство стран мира.

Ключевые слова: миграция, эмиграция, население, граждане, прирост, «утечка умов».

Askari I.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
Scientific adviser – Brosova N.Z.

MIGRATION PROCESSES IN THE CONTEMPORARY WORLD

Abstract. This article examines the problems associated with the peculiarities of modern international migration. Its subdivisions and types are characterized, as well as the direction and possibilities of launching the reverse process. The article highlights the main reasons for the beginning of migration beyond Russia and migration to the Russian Federation. It is noted that the migration of labor and the “brain drain” is a global problem that affects not only Russia, but also most of the world’s countries.

Keywords: migration, emigration, population, citizens, increment, “leakage”.

Для начала рассмотрим само понятие миграции. Миграция – это территориальное перемещение индивида или группы людей, связанное со временным или постоянным изменением места проживания.

Международная миграция в современном мире, особенно в XXI веке, стала глобальным процессом. На данный момент все слои гражданского общества подвержены этому течению. Для полного понятия процесса миграции, рассмотрим основные направления этого явления.

Существует два вида миграции: внутренняя и внешняя (международная)

Внутренняя миграция – это переселение индивида в пределах его страны с одного города в другой. Внутренняя миграция осуществляется по многим причинам: работа, семья, жизненные обстоятельства и другие. Внутренняя миграция контролируется трудовым законодательством РФ и государственными постановлениями о переселении граждан.

Международная миграция – это передвижение индивида за пределы государства по причине поиска нового, более достойного заработка. Отметим, что не всегда люди переезжают по причине работы, но и по семейным обстоятельствам. Например, русская девушка вышла замуж за иностранца и поехала жить к нему на родину. Не стоит забывать, что существует такое понятие как «Переселенческая миграция». Эта миграция несёт за собой родословную или национальную связь. Например, после Великой Отечественной

войны, многие русские семьи остались жить в Германии и в последствии решили переехать на родину их народа и своих предков.

Миграция делится на:

- Временную (возвратную),
- Постоянную (безвозвратную).

Выбор временной или постоянно миграции зависит от нескольких факторов. Такие как сезон и территория на которой происходит процесс.

Если рассматривать миграцию в более глобальном масштабе, то можно отметить что в межстрановом перемещении смешались потоки не только трудовых мигрантов, но и эмигрантов въезжающих в другие страны навсегда или временно, студентов или специалистов. На сегодняшний день в РФ находятся около 35 млн иностранных граждан.

По недавним подсчетам, за пределами родных стран, проживает от 100 млн. до 150 млн. человек. Еще один известный факт: ежегодно из страны в страну переезжает более 20 млн. человек. Из них остается на ПМЖ около 8-10 %. На настоящий момент в России, из 35 млн приезжих, только 15 млн работают и находятся в пределах РФ законно, а остальные нелегально проживающие граждане. В условиях глобализации международная миграция рабочей силы, будет увеличиваться. Все процессы связаны с расширением и углублением международных связей всех стран мира между друг другом. Обмен трудовыми ресурсами-одна из форм внешнеэкономических связей России и стран зарубежья [7, с. 237-244].

Сегодня Россия, является одним из мировых центров по приему трудовых мигрантов из-за рубежа. Это несмотря на то, что миграционное законодательство недостаточно разработано, отсутствует эффективная система миграционной статистики, и присутствуют явные признаки демографического дисбаланса [3, с.17-25].

При этом, на повестке дня, стоит вопрос о проблеме оттока трудовых ресурсов за границу. «Утечка умов»-так называемы процесс выезда в другие страны, высококвалифицированных специалистов из России. Теряя ежегодно до 60 млрд. дол. Россия выпускает за границу треть ученых страны. Это приводит к уменьшению возможности развития экономики и общества в целом [4, с. 54-63].

Но, тем не менее, миграция часто является результатом экономического и социального развития.

Одной из наиболее важных и значимых причин миграции наших граждан РФ – является неблагоприятное экономическое состояние страны. Так из-за недостатка денежных ресурсов люди вынуждены искать более прибыльную работу за пределами родной страны [5, с. 149-154. – Библиогр.: с. 154].

Приведем несколько наглядных примеров:

1. У врача (доктора) по средним показателям, заработная плата в России составляет 18000 рублей. (информация за 2018 год). В то время, как в Европе, зарплата составляет от 2500 евро (минимальная ставка начинающего врача).

2. Преподаватель высшего учебного заведения зарабатывает в среднем 17000 рублей (ставка доцента, информация за 2018 год). Зарботная плата заведующего кафедры, в среднем по РФ, составляет 28000 рублей. А в европейских и восточных государствах, по показателям за 2018 год, средняя заработная плата заведующего кафедры высшего учебного заведения – 2000 долларов.

3. Утечка трудового рабочего класса, например -строители, происходит не только из-за финансового кризиса, но и недостатка рабочих мест. На данный момент наше государство не может предоставить достаточное количество рабочих мест для высококвалифицированных работников. Например: Почему строители едут работать в ОАЭ? Потому что:

- Достойная заработная плата.
- Престижная работа.

- Хорошие условия труда (предоставление жилья, полная оплата за питание, имеется страховая компенсация).

- Работа с параллельным отдыхом [2, с. 23-29].

Что касается студентов, большое количество предпочитает получать высшее образование за границей. Наиболее вескими причинами переезда студентов за границу являются:

- Престижное международное образование.

- Массовая коммуникация со всем миром.

- Высокая стипендия (по информации на 2017 год студент французского университета Сорбонна в среднем получает стипендию в размере 650 евро, что значительно больше наших Российских стипендий).

- Гарантированное трудоустройство после окончания обучения. (Университет европейского уровня предоставляет самую простую работу по образованию).

Так же мы можем отметить высокий рост браков между гражданами России и гражданами зарубежья. Вследствие этого многие граждане нашей страны выезжают за пределы родины на ПМЖ в другие страны.

Отметим, что ежегодно в Россию въезжают легальные трудовые мигранты (гастарбайтеры). По статистике ежегодный прирост составляет около 1000000 человек [6, с. 211].

Большое количество приезжих – иностранные студенты с Ближнего Востока. Причины по которым они приезжают в РФ:

Во-первых, более благоприятные условия обучения, чем на их родине.

В пример возьмем страны Африки. В некоторых странах этого континента на 100% населения приходится 1% преподавателей. Количество бюджетных мест в университетах составляет 2/100.

Во-вторых, стимулом эмиграции является спокойная военно-политическая обстановка. В странах Ближнего востока, на данный момент, практически во всех государствах имеется угроза начала военных действий. К этим странам относятся: Сирия, Палестина, Ирак, Йемен, Египет, Сомали, Судан и другие.

В третьих, Россия поддерживает и идет на встречу странам Ближнего востока и Африки. (предоставляет огромное количество бюджетных мест для иностранных студентов в Российских вузах) [1, с.17-18].

По статистике на 2017 год, в России наблюдается большой прирост приезжих с Кавказских республик. В основном эту численность составляют граждане Армении и Азербайджана. Рассмотрим причины миграций этих народов. По данным департамента по экономическим и социальным вопросам, приток граждан Армении с 2014 по 2017 год, составил более 400 тыс.чел. А, граждан Азербайджана, около 700 тыс.чел.

С чем же это связано?! Попробуем проанализировать. Армения и Азербайджан, в данный момент, находятся не в лучшем экономическом положении, что ведет за собой отток рабочего слоя населения за пределы страны. Государство не в силах обеспечить своих граждан достойным для жизни заработной платой. В данных условиях складывается неблагоприятное финансовое положение во многих семьях. В следствие чего за границу выезжает не один рабочий человек, но и вся его семья. Средняя заработная плата в этих странах составляет около 13000 рублей, в переводе на русские деньги. Уровень зарплаты не соответствует установленному уровню цены на предметы первой необходимости, в том числе и продуктов питания. Многие мигранты, работая в России, получают денежные средства за свой труд, отправляют часть накоплений в свои семьи. Тем самым обеспечивая родным достойное проживание на территории родной страны.

Основная занятость приезжих мигрантов зарабатывает денежные средства, путем развития своего бизнеса. Упор делают на продукты питания, строительство, ремонт автомобилей, благоустройство и т.д. Однако другая часть приезжих имеет высшее образование и трудятся по специальности. Приток такого количества

мигрантов влечет за собой удешевление оплаты труда. Тем самым уменьшается количество трудовых мест для коренного населения, которое имеет более высокие запросы для достойного проживания в стране.

Подведем небольшой итог миграционного и эмиграционного процесса.

Вследствие смешения въезжающих и выезжающих граждан, в России становится все меньше коренного населения. Таким образом к 2100 году в нашей стране останется менее 120 млн. человек. Депопуляция (уменьшение численности населения) приведет к возрастанию миграционного прироста. Без учета иммигрантов, при сегодняшней рождаемости и смертности, к 2030 году в России будут жить 100 млн. человек (т.к. низкий показатель рождаемости и высокое число смертности), вместо сегодняшних 160 млн. человек; к 2060 г. В России будут проживать 90 мдн. Чел; а к 2150 году Россиян останется только 50 млн. человек.

В начале 21 века страна занимала 6 место в мире по населенности, сейчас опустилась на 8 место, а к 2040 году окажется примерно на 20 месте.

Масштабная иммиграция – самый правильный способ прекратить снижение численности населения государства. Ежегодно в Россию должно мигрировать и оставаться на ПМЖ более 900 тыс. человек. В таком случае, к 2150 году более 70% жителей РФ будут населять приезжие и их поколения.

Если мы откажемся от процесса массовой иммиграции, то наша нация будет подвержена опасности вымирания, но без неё будет невозможно прекратить депопуляцию населения.

При таком раскладе событий, к 2150 г. более 70 % её населения составят иммигранты и их потомки. Отказ от массовой иммиграции проигрышен, она же сопряжена с большими опасностями, однако без неё нет надежды остановить депопуляцию.

Литература

1. Алексеевский А.А. Методологические основы изучения проблем социальной адаптации // Теория и практика обществ. развития. – 2015. – С. 17-18.
2. Закон РФ «О вынужденных переселенцах» // Сб. законодат. актов РФ. 1993. – Вып. У (XXV). – С. 23-29.
3. Заславский И.Е. Политика занятости: вверх по лестнице, ведущей вниз // Вопросы экономики. 1995. – №9. – С. 17-25.
4. Ионцев В.А. Проблема «утечки умов» в России // Вестн. Моск. ун-та. Сер.6. Эк-ка, 1996. №5. – С. 54-63.
5. Кондрашова Н.В. Методы исследования социальной адаптации вынужденных мигрантов // Вестн. Бурятского гос. ун-та. – 2012. – Вып. 5: Психология, социальная работа. – С. 149-154. – Библиогр.: С. 154.
6. Прокушева Н.В. Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в современном российском обществе / Н.В. Прокушева; Федеральное агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Бурятский гос. ун-т» (ГОУ ВПО БГУ). – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2009. – 211 с.
7. Суздалева Т. Р. Миграционные процессы в контексте геополитики // Вестн. Томс. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 3 (35). – С. 237-244.

УДК 75.052;
75.053;
75.044

Бирюкова М.В.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Научный руководитель – Лопин Р.А.

ОТ ДАГЕРА ДО БУТА: ОСОБЕННОСТИ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Монументальная живопись – явление зрелищное, поражающее своей масштабностью идеи и результатом воплощения. Современная монументальная живопись представлена диорамно-панорамным искусством – для времени своего появления, а это 18-19 вв., прогрессивный феномен, представляющий интерес с точки зрения культурологического изучения. В статье автор дает срез истории появления диорамно-панорамного искусства, рассматривает выдающихся мастеров этого жанра от Дагера до Николая Бута, обращается к актуальности вопроса сегодня.

Ключевые слова: диорама, панорама, история, монументальная живопись, культурология.

Biryukova M.V.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Scientific adviser – Lopin R.A.

FROM DAGUERRE TO THE BOOTH: FEATURES THE MONUMENTAL PAINTING IN THE TERRITORY OF THE BELGOROD REGION

Abstract. Monumental painting is a spectacular phenomenon, striking in the immensity of its brainchild and the result of the embodiment. Modern monumental painting is represented by diorama-panoramic art that used to be at the time of its appearance, that was 18-19 centuries, a progressive phenomenon of interest from the point of view of cultural studies. In the article the author gives a slice of the history of the emergence of diorama-panoramic art, considers the outstanding masters of this genre from Daguerre to Nicholas Booth, and refers to the relevance of the question today.

Keywords: diorama, the panorama, history, monumental art, cultural studies.

На территории Белгородской области самым масштабным произведением искусства является диорама «Огненная дуга», которая представлена в белгородском музее-диораме «Курская битва. Белгородское направление». Авторами диорамы стала группа художников-баталистов московской Студии военных художник имени М.Б. Грекова под руководством Николая Бута. Таким образом диорамное искусство в 80-х годах 20 века появилось в Белгородской области [14, с. 68]. Определенная заслуга в этом принадлежит и Луи Жаку Дагеру, благодаря которому искусство диорам впервые увидело свет [15, с. 25]. В нашей статье мы дадим краткий срез истории появления диорамной живописи, ее развития и место на территории нашего края.

Автором был рассмотрен самый широкий спектр литературы, касающийся феномена диорамного (панорамного) искусства: от периодических изданий до диссертационных исследований, от словарей и справочников до интернет-публикаций. Обращает на себя внимание тот факт, что популярность панорамно-диорамного

искусства была велика, и, бесспорно, оно оказывало огромное воздействие на массы людей, но изучено, несмотря на свою востребованность, оно крайне слабо. Центрами по изучению панорамно-диорамного искусства на сегодняшний день являются музеи-панорамы и музеи-диорамы, научные сотрудники которых занимаются исследованием тем, по профилям музеев. Стоит отметить, что диссертационные исследования являются ценным источником по изучаемому нами вопросу, однако те, что были изучены нами исследуют вопрос с точки зрения искусствоведения или архитектуры, культурологического направления нами выявлено не было. Интерес представляет тот факт, что наиболее свежие исследования (конец 20 – начало 21 века) принадлежат зарубежным авторам.

Прежде чем, обратиться к истории вопроса, автор считает необходимым привлечь внимание к смысловому определению слова «монументальный». Словари выделяют латинское происхождение слова – от «monumentum», что в переводе означает «воспоминание», «памятник». В свою очередь, обращаясь к значению слова, мы видим следующие определения – очень крупный, массивный и величественный, значительный, глубокий по содержанию, масштабный и основательный [13].

И действительно, монументальная живопись в нашем современном понятии сочетает в себе размер, как правило, это достаточно большой, и смысловую нагрузку – как правило произведения монументального искусства – это памятники, монументы.

В произведениях монументального искусства, монументальной живописи, и это естественно, находили и находят отражения не рядовые события, а грандиозные, достойные, памятные – события, которые не должны быть забыты, события, которые должны оставаться в памяти. Не просто в памяти узкой группы людей, причастных к созданию такого произведения, но в памяти страны, народа, нации и передаваться из поколения в поколение.

Таким образом, мы подошли к вопросу об актуальности и предназначении произведений монументальной живописи. Произведения монументальной живописи отличаются, прежде всего, своей исторической важностью, значительностью и масштабностью идейного содержания.

Война, как ни какое другое событие в жизни страны, обладает всеми уже перечисленными аспектами: масштабность, грандиозность, значительность, необходимость помнить, не забывать, передавать эту память из поколения в поколения, как гарантия того, чтобы подобные события не повторялись. Видимо это одна из причин, почему современная отечественная монументальная живопись представлена произведениями, посвященными Отечественной войне 1812 года и Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

На территории Белгородской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. проходило одно из решающих сражений – Курская битва, и крупнейшее танковое сражение Второй Мировой войны – Прохоровское сражение. В связи с этим в Белгороде было решено увековечить память об этих грандиозных событиях не менее грандиозным памятником. Таким памятником в Белгороде стала диорама «Огненная дуга» – произведение монументальной живописи [15, с. 17].

Здесь мы остановимся и перейдем к освещению другого вопроса, также обозначенного в теме нашей статьи.

Сегодня в нашей стране и на территории всего постсоветского пространства глубокие творческие традиции, самые именитые и заслуженные художники, которые работают над созданием произведений диорамно-панорамного искусства – это художники-баталисты московской Студии военных художников имени Митрофана Борисовича Грекова. Студия ведет свою летопись ратной славы с 1934 года, именно тогда была организована изомастерская самодеятельного искусства имени М.Б. Грекова,

которая позже стала профессиональной Студией. За время существования Студии художниками-грековцами создано множество произведений, имеющих сегодня хрестоматийное значение. За заслуги перед Отечеством и особую деятельность в области советской культуры и искусства Указом Президиума Верховного Совета СССР Студия была награждена Орденом Красной Звезды (1965 г.) и Орденом Трудового Красного Знамени (1984 г.) [6, с. 59-63].

Студия носит имя Митрофана Борисовича Грекова – «певца подвига» – как называется одна из книг о нем. М.Б. Греков считается основателем советского батального жанра [11, с. 3]. Наиболее знаменитые его работы: «Трубачи Первой Конной армии» 1934 г., «Тачанка» 1925 г., «Бой при Егорлыкской», «Замерзшие казаки генерала Павлова». Греков возглавлял коллектив, создававший панораму «Штурм Перекопа» (1934 г.)

А вот классиком батальной живописи считается Франс Алексеевич Рубо, учеником которого и был Митрофан Борисович. Рубо – российский художник-панорамист, академик и руководитель батальной мастерской Академии художеств, создатель трёх батальных панорам: «Оборона Севастополя», «Бородинская битва», «Штурм аула Ахульго». Рубо – основоположник отечественной школы панорамной живописи, автор около двухста монументальных полотен [9, с. 5-6].

Обращу внимание на то, о чем мы говорили в начале статьи – наиболее грандиозные и значительные события – военные события – получали воплощение в первых и самых знаменитых отечественных произведениях монументального искусства – панорамах.

Нами выделены уже два художника, которые работали в нашей стране над созданием монументальных работ – как по своим размерам, так и по идейному содержанию. Хронологически – это период второй половины 19 века и 20 век.

Панорама и диорама – это действительно произведения монументального искусства, поражающие своими размерами, мастерством авторов, идейным посылом. Это тем более актуально, так как люди в 19 веке не имели возможности использовать все преимущества сети Интернет. Здесь будет уместно обратиться к истории появления самого феномена «диорама» и «панорама».

Изученные нами источники, в большинстве своем, отмечают, что хронологически первой появляется панорама, а несколько позже диорама. Происходит это в Западной Европе. По своему значению появление феномена панорамно-диорамной живописи гораздо шире, чем просто создание большой картины. Это был прорыв, совершенно новая технология, развитие которой привело в конечном итоге к созданию фотографии и технологий «мультимедиа».

Некоторые аспекты этого процесса будут освещены далее.

До появления панорамно-диорамного искусства произведения живописи были практически не доступны для массового зрителя. Встречи с изобразительным искусством происходили в основном в храмах, где сюжеты изображений были посвящены библейской тематике и отвлечены от жизни земной. Появление огромных изображений, отражающих картины современной жизни воспринималось как фантастический феномен. Панорамы, появившиеся раньше диорам, производили впечатление своим размером, крупномасштабностью, географической точностью изображения, предельной зрительной достоверностью. Они как бы создавали ощущение перемещения у тысяч людей в недостижимые города и страны, в прошедшие времена [15, с. 24].

Эффект иллюзии, производимый панорамой, создан с помощью сочетания методов реалистической перспективы, масштаба, и режима просмотра – зритель окружен картиной, которая освещается сверху. Панорама была впервые запатентована ирландцем Робертом Баркером. Он получил патент на панорамную живопись в Эдинбурге в

1787 году и открыл первую полностью круговую панораму на Лестер-сквер в Лондоне в 1792 году [15, с. 24].

Луи Жак Манде Дагер, ставший известным в 1839 году за изобретение фотографического процесса, названного в его честь дагерротип, начал свою карьеру в качестве ассистента знаменитого панорамного художника Пьера Прево. В 1822 году Дагер впервые представил устройство просмотра, расширяющее возможности панорамы по переносу зрителя, которое он назвал диорамой [15, с. 26].

Посетители Дагера смотрели через авансцену на сцену, состоящую из объектов, расположенных перед картиной; через несколько минут платформа с зрительным залом передвигалась на 73 градуса, открывая другой ракурс диорамы. Диорама была разработана для создания – с помощью света и движения – максимально реального представления у зрителя о пространстве и времени. Сцена преобразовывалась посредством манипуляций с дневным светом. Диорама существенно отличалась от панорамы: зритель диорамы неподвижен в центре строения, а зрители «передвигались» внутри здания с помощью шкивов, шнуров и роликов.

Когда диорама была открыта в Париже в 1822 году, она показывала достаточно отдаленные друг от друга сюжеты: «Долина Сарнен» в Швейцарии, и «Интерьер Троицкого храма Кентерберийского собора» – в Англии. В течение 17 лет своего существования из 32 представленных картин 10 – интерьеры отдаленных часовен и соборов.

Диорамы были открыты в других городах, в Бреслау в 1826 году, в Берлине в 1827 году, в Стокгольме в 1846 году, и во Франкфурте в 1852 году. Были и другие разновидности диорам. Плеорама была открыта в Берлине в 1832 году – зрители сидели на корабле и в течение часового «плаванья» создавалась иллюзия движения с помощью медленного передвижения задника по сцене. Это устройство совмещает путешествие и знакомство со сценами далекого прошлого.

В 1839 году диорама Дагера на улице Сансон в Париже была уничтожена пожаром. В том же году он запатентовал технику фиксации изображения на медных пластинах – дагерротипию [15, с. 29]. Немногие диорамы и панорамы уцелели.

В 19 веке панорамно-диорамное искусство мы видим в России. Однако в Западной Европе монументальная живопись представляла интерьеры соборов, пейзажи отдаленных уголков европейских стран и призвана была показать зрителю всю их красоту, особенно, если у зрителя не было возможности путешествовать. В свою очередь в России и в 19 веке и сегодня – в 21 веке, диорамно-панорамное монументальное искусство рассказывает нам о нашем славном военном прошлом, воспевает подвиг защитников Отечества – бородинская панорама, волгоградская панорама, белгородская диорама.

С 1985 по 1987 годы группа военных художников под руководством Николая Бута, в которую вошли – Геннадий Севостьянов, Виктор Щербаков, работали в Белгороде над созданием монументального полотна диорамы и не менее монументального предметного плана [14, с. 69].

Диорама (от греч. *dia* – через, сквозь и *horama* – вид, зрелище) лентообразная, изогнутая в плане полукругом живописная картина с передним предметным планом (сооружения, реальные и бутафорские предметы) и искусственным освещением [13].

Холст белгородской диорамы уникален – он цельно тканый. На холсте диорамы нет ни одного шва. Специальный заказ по изготовлению холста для белгородской диорамы был успешно исполнен на Сурском комбинате Пензенской области. Специалисты на Подольском производственном комбинате холст загрунтовали [14, с. 72.]

Размеры диорамы позволили художникам-баталистам показать общую картину битвы, показать ее размах, накал, воинское мастерство, мужество и массовый героизм

танкистов, пехотинцев, артиллеристов, летчиков, бронбойщиков, связистов, медиков.

Размеры белгородской диорамы действительно впечатляют: площадь картинного холста 1005 кв.м. Рельефный макет местности между картиной и смотровой площадкой – это предметный план, который занимает 551 кв.м. Угол обзора диорамы – 230 градусов.

Впечатляют размеры и не менее впечатляет событие, которому посвящена диорама. В основу художественного замысла диорамы положено танковое сражение под Прохоровкой 12 июля 1943 года, победа в котором, стала переломным рубежом в обороне Курского выступа, стала настоящей стратегической победой. Коренной перелом в Великой Отечественной войне, начавшийся победой в Сталинградской битве, завершился в Прохоровском сражении.

Белгородская диорама, как произведение монументальной живописи, является одной из главных достопримечательностей Белгородского края, местом обязательного посещения белгородцами 9 мая в День Победы и 5 августа в День освобождения города от немецко-фашистских захватчиков.

Таким образом, история существования диорамной монументальной живописи, начатая в 19 веке, продолжается и сегодня. Этот вид живописи по-прежнему привлекает интерес большого количества людей и продолжает оставаться актуальным в плане культурологического исследования.

Литература

1. Аргасцева С.А. Об истории художественной панорамы // Пинакотека. – 1998. – №5. – С. 32-35.
2. Аргасцева С.А. Художественная панорама как вид искусства // Автореф. дисс. канд. искусствоведения. – М.: НИИ теории и истории изобразит. Искусств Рос. академии художеств. 1992. – 18 с.
3. Бажак Кантен. История фотографии. Возникновение изображения. – М.: Астрель, 2003. – 159 с.
4. Визуальная антропология: настройка оптики // Библиотека Журнала исследований социальной политики. – Под редакцией: П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова. – М.: Вариант, 2009. – 296 с.
5. Гамзатова П.С. Панорама Ф.А. Рубо «Штурм аула Ахульго» // Сборник научных статей: история, исследования, опыт, открытия. – Вып. 1. – Дагестанский музей изобразительных искусств. Махачкала, 2002. – С. 35-41.
6. Герасимова Г. Сильное и красивое искусство будущего // Материалы Международной научной конференции к 150-летию со дня рождения Ф.А. Рубо. – Москва, 2006. – С. 89-93.
7. Дружинин А.А. Великая Отечественная война в искусстве диорамы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russiskusstvo.ru/authors/dryzinin/a874/>. (дата обращения 16.03.2018).
8. Дружинин А.А. Художественная диорама как вид искусства // Автореф. дисс. канд. искусствоведения. – М.: ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания», 2014. – 32 с.
9. Зубов Е.А. Франц Алексеевич Рубо – художник и педагог // Автореф. дисс. канд. искусствоведения. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, 2007. – 19 с.
10. Пауль К. Измеряя возмущения: как медиа смотрят на мир // 2-ая Уральская Индустриальная биеннале современного искусства. Дайджест Интеллектуальной Платформы. Под ред. А.Прудниковой, Н.Хисматулиной, А.Щербенка, Е.Южаковой. – Екатеринбург, 2012 г. – С. 54-60.

11. Халаминский Ю.Я. Митрофан Борисович Греков. – М.: Сов. художник, 1956. – 26 с.
12. Энциклопедии и словари // Источник: Толковый словарь Даля. [Электронный ресурс]. – URL: <http://enc-dic.com/dal/Panorama-23886.html>. (дата обращения 28.03.2018).
13. Энциклопедии и словари // Источник: Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. – URL: <http://enc-dic.com/ozhegov/Panorama-21932.html>. (дата обращения 28.03.2018).
14. Юбилейная книга-альбом «Диорама «Огненная дуга» 1987-2012» // Под ред. Кугиной М.Б. – Белгород: Изд-во ЗАО «Белгородская областная типография», 2011 г. – 176 стр.
15. Friedberg A. Window Shopping: Cinema and the Postmodern. // University of California Press. Berkeley and Los Angeles, 1993. – P. 17-32.

Валухов В.А.

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева», г Орёл, Россия

Научный руководитель – Гревцева А.А.

НЕМЕЦКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ – МОДЕРНИЗМ – ПОСТМОДЕРНИЗМ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИЛОСОФСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация. В работе проводится анализ трансформации философской парадигмы в процессе перехода от немецкой классической философии к модернизму, и от модернизма к постмодернизму. Автор затрагивает проблему возможности существования «субъективного знания» как результата познания в рамках смены философских парадигм. В статье осуществляется глубокий анализ традиций немецкой классической философии, их влияния на последующие философские доктрины, описываются модернистские принципы философствования и постмодернистские ценностные установки.

Ключевые слова: модернизм, постмодернизм, философская парадигма, немецкая классическая философия, субъективный идеализм, «Я-концепция».

Valukhov V.A.

Scientific adviser – Grevtseva A.A.

GERMAN CLASSICAL PHILOSOPHY – MODERNISM – POSTMODERNISM: TRANSFORMATION OF THE PHILOSOPHICAL PARADIGM

Abstract. The paper analyzes the transformation of the philosophical paradigm in the transition from German classical philosophy to modernism, and from modernism to postmodernism. The author touches upon the problem of the possibility of the existence of “subjective knowledge” as a result of cognition within the framework of a change in philosophical paradigms. The article provides a deep analysis of the traditions of German classical philosophy, their influence on subsequent philosophical doctrines, describes the modernist principles of philosophizing and postmodernist values.

Keywords: modernism, postmodernism, the philosophical paradigm, German classical philosophy, subjective idealism, the “I-concept”.

Современная философская система представляет собой результат преобразования аксиологических, онтологических и экзистенциальных установок под действием множества факторов (социально-исторических, политических, научных, религиозных и т. д.) в период XIX-XX веков. Поэтому имеет место рассмотрение данного периода в контексте «сдвига философской парадигмы», отличающейся от «научной парадигмы» направленностью преимущественно на задачи «сложно формализуемые» или «неформализуемые» (ценности, «бытие», «экзистенция», «воля», Абсолют и т. д.). Основаниями для сдвигов «немецкая классическая философия – модернизм» и «модернизм – постмодернизм» выступили соответственно проблема соотношения «субъективного» и «объективного» в системе человеческих знаний и проблема возможности существования «субъективного знания».

Философская система И. Канта, во многом, стала основанием для модернизма. Именно с появлением его трудов можно связать активное изучение «субъективного аспекта» человека. Однако Кант – не субъективист. Он говорит лишь об «активности

сознания» – «законы, открываемые нами в предметах чувственного созерцания, особенно если они познаны как необходимые, мы сами считаем уже такими, которые были вложены в природу рассудком, хотя они во всех других отношениях сходны с теми законами природы, которые мы приписываем опыту» [4]. И. Кант выдвигает положение, согласно которому, «активность сознания» стала предпосылкой для «продуктивного воображения», в результате которого создаётся «схема» – промежуточное звено между чувственностью и абстрактным мышлением. По Канту, рассудок человека благодаря воображению может, игнорируя сознательный контроль, создавать свои понятия. Данный процесс фактически относится к бессознательному, «тёмным представлениям» («малые восприятия» по Лейбницу). Используя концепцию Канта о различии априорного и эмпирического знаний в совокупности с «тёмными представлениями», можно подвести к пониманию психики человека как некоторого «квартета», состоящего из априорных форм сознательного и бессознательного, определяющих общую структуру рассудка (некоторые из форм могут быть и врождёнными), а также из сознательного и бессознательного опыта (что может быть частью предсознания). Однако в трудах Канта данного предположения не встречалось – философ был осторожен с резкими заявлениями о воображении и «тёмных представлениях», особенно после незаслуженного обвинения в берклианстве (учение Канта ни в коем случае не предполагало главенство ощущений). Тем не менее, исходя из вышесказанного, можно утвердительно заявить – идеи Канта предвосхитили многие идеи философии модерна и постмодерна.

Философия Канта не могла остаться без критики современников – философа обвиняли в нерешительности выявить единый принцип познания, в догматизме, не позволяющем ему действительно оценить роль субъективного, в недосказанности идеи активности и спонтанности разума.

Фихте, являющийся основателем субъективного идеализма и приемником идей Рейнхольда и Шульца, даёт новое понимание субъекта – «субъект (или Я) наделён самополагающей сущностью, что отличает его от простого предмета или объекта мира ... субъект должен быть понят как деятельность ... Я обладает абсолютной свободой, ибо его существование не зависит ни от чего другого, кроме самого себя и собственной деятельности» [2]. Кантовский мир «вещей в себе» («вещей как таковых», ноуменов) отвергается Фихте, для него гораздо больше смысла несут в себе «вещи для нас» (явления, феномены). Окружающий мир – «сфера реальности Я, место, где Я обнаруживает и проявляет самое себя посредством собственной практической деятельности» (то есть, оперируя феноменами, Я полагает своё место, а мир становится частью Я) [2].

Учение Фихте было переработано Шеллингом и Гегелем, в чьих трудах фокус переключался с идеального субъекта на идеальный объект (Природа, Абсолют, Бог и т.д.). В ранних трудах Шеллинг был согласен с Фихте о том, что природа-объект может существовать только в сознании, так как рассудок не постигает ноумен, а взаимодействует с набором феноменов, которые становятся частью этого рассудка. Однако его взгляды изменились, и природа вышла за пределы сознания, стала досознательной. Стоит отметить, что философские идеи Шеллинга часто претерпевали изменения, порой радикальные, и становились всё более «религиозными». Чаще поднимались вопросы о происхождении зла или троичности Абсолюта, нежели о познании или соотношении субъективного и объективного. Тем не менее, именно Шеллинг заложил фундамент для диалектики Гегеля. В своей философии тождества Шеллинг, «пытаясь преодолеть дуализм кантовской и фихтевской концепций, выдвинул новый исходный принцип монистической философии – абсолютное тождество субъективного и объективного, идеального и реального» [7].

Несколько иначе виделась данная концепция Гегелем – «само тождество Гегель понимал диалектически – не как неподвижный абсолют, неопределенное единство, безразлично противостоящее многообразию реального мира, а как саморазвивающуюся

логическую идею, определенность и различённость которой находятся в ней самой как ее имманентная бесконечная форма» [7]. Разница между объектом и субъектом стирается – имеется некий Абсолют (Абсолютный дух, Бог, Демиург и т.п.), эманулирующий идеи (тезис) на природу (антитезис); люди как часть природы абстрагируют и отражают через философию идею обратно Абсолюту, происходит синтез полагающего и положенного, создаётся «дух». В данном смысле Абсолют не существует – Абсолют «созидается».

Учение Гегеля привлекло внимание общественности, но вместе с тем на него обрушилась волна критики. Философы, не принимавшие диалектику Гегеля, начали формировать оппозицию, «антигегельянство», а среди последователей Гегеля произошёл раскол, породивший правое и левое гегельянство, которые, преследуя собственные цели, использовали труды Гегеля лишь в качестве инструмента, свободно меняя самую суть его учения. В то время, как правое гегельянство пыталось свести философию с религией (Кейзерлинг, Гёшель), левое гегельянство склонялось больше к материализму и использованию диалектического метода для трактовки исторических событий (Энгельс, Маркс, Фейербах). В конце XIX – начале XX веков также была попытка вернуться к «чистому» гегельянству (неогегельянство), но, не выдержав критики, неогегельянство растворилось среди других философских течений.

Таким образом, можно считать философию Канта и гегельянство (а также его последователей) причиной глобального переосмысления философских концепций прошлого и поиска «нового» пути. Данный процесс составляет философию конца XIX – первой половины XX века, то есть модернизм.

Временные границы эпохи модерна достаточно размыты – одни исследователи называют «модерном» эпоху с начала Возрождения по настоящее время (отвергая постсовременность), другие – с начала Просвещения до 50-х годов XX века, третьи – со второй половины XIX века до конца первой половины XX века. В контексте данной статьи временные рамки модерна будут близиться к третьему варианту, но с охватом всего XIX века для рассмотрения не только модернизма, но и предпосылок к нему.

В целом, философию модерна можно рассматривать как череду реакций текущего учения по отношению к предшествующему (субъективизм – идеализм – экзистенциализм и философия жизни). Параллельно с этой чередой реакций происходит как переработка классических учений (реализм, прагматизм, материализм), так и формирование новых.

Суть модернизма, а именно переработка прошлых трудов (особенно Канта, Гегеля, Локка, Спинозы, Лейбница) с целью формирования новой концепции, наглядно проявляется в философских направлениях и учениях конца XIX – первой половины XX века: философия жизни, феноменология, экзистенциализм, философская антропология, аналитическая философия.

Философия жизни преследует в качестве цели возможность избавления от «культы разума», выдвигая на первый план понятие и принцип жизни как абсолютного и активного начала мира. Представителями данной школы являются: Шопенгауэр, Ницше, Дильтей, Зиммель, Шпенглер. Философия жизни оказала большое влияние на последующие философские течения, в частности, на экзистенциализм и философскую антропологию.

Фундамент иррационализма в формате философии жизни заложил Артур Шопенгауэр. Суть его учения заключалась в следующем: единственной «вещью в себе» является мировая воля, тело человека есть видимость, реальностью которого является воля. «Моя воля» отождествляется с мировой волей, так как «моя воля» – иллюзия, результат субъективного аппарата. Мировую волю не стоит ассоциировать с Богом. По Шопенгауэру, воля зла и является источником бесконечных страданий. Единственный выход – стремление к «несуществованию», небытию. А для достижения этого «несуществования» человек должен проникнуться отвращением к жизни, отвергнуть природу своей воли (понять её иллюзорность, так как она тождественна мировой воле): «Нет, это беспрестанное очарование и разочарование, как и весь характер жизни вообще,

по-видимому, скорее рассчитаны и предназначены только на то, чтобы пробудить в нас убеждение, что нет ничего на свете достойного наших стремлений, борьбы и желаний» [8]. Пессимизм Шопенгауэра (с примесью фатализма) предопределил настрой философии жизни, а также экзистенциализма модерна и постмодерна (в частности, суицидальная философия Камю).

Ещё один основоположник философии жизни – Фридрих Ницше. Развивая идеи Шопенгауэра, Ницше пришёл к выводу, что мировая воля есть не что иное, как «воля к власти», воля к могуществу. Окружающий мир есть множество противоборствующих перспектив, исходящих из центра силы (центра власти) – данным утверждением Ницше предвосхитил появление в будущем перспективизма Х. Ортега-и-Гассет. С ним у Ницше есть ещё одна общая идея – массовое общество под руководством группы аристократов. Данные аристократы благодаря «жизненным порывам» смогут не только сдерживать толпу, развращённую демократией, но и способствовать приобретению «высших ценностей» – «Аристократия воплощает веру в элитное человечество и высшую касту. Демократия воплощает неверие в великих людей и элитное сословие...» [5]. Ницше оказал большое влияние как на современников, став своего рода символом нового волюнтаризма, так и на текущую постсовременную ситуацию – идея об ограничении (искажении) ценностей масс социально-политическим фактором заимствована из учений Ницше.

Не менее значительны для постсовременного общества труды ряда представителей философии жизни. Так, Георг Зиммель, Освальд Шпенглер и Вильгельм Дильтей особое внимание уделяли социально-историческому и психологическому факторам человеческой жизни – это способствовало развитию социологии, истории философии, истории культуры, психологии и т.д. В философии Зиммеля активность жизни проявляется в историческом процессе, подчиняющемся не природной причинности, но «судьбе», а также в социальном взаимодействии. Шпенглер в своих учениях выдвинул идею циклического процесса становления и гибели культур, а также идею об «истощении культуры» с переходом к цивилизации (кризис): «Я не вижу нигде прогресса, цели, пути человечества, кроме как в головах западно-европейских филистеров прогресса. Я не вижу даже никакого духа и уж во всяком случае никакого единства стремлений, чувств и понимания в этой простой массе населения, именуемой человечеством» [9]. Дильтей определил новое понимание философии жизни – для него она выступает в качестве мостика между философией и религиозностью; философия жизни имеет более свободные формы, она ближе к потребностям человека. Поэтому не философия жизни выбирает в качестве объекта рассмотрения жизнь, а сама жизнь является источником философствования. Также Дильтей считал интерпретацию (истолкование) текстов одной из главных форм понимания, чем предвосхитил появление целой науки о толковании текстов – герменевтики, сформированной и обоснованной Гадамером во второй половине XX века.

В начале XX века Эдмундом Гуссерлем было заложено новое философское течение – феноменология, выступающая в качестве «универсальной науки о всеохватывающем единстве всего сущего». В основе всего учения Гуссерля лежит феноменологический метод. Данный метод предполагает постижение не фактов, но сущности вещей через ряд действий, включающий: воздержание от эмпирического содержания феноменов сознания («эпохэ»), «усмотрение сущности», движение от конкретного эмпирического субъекта к чистому «Я». Философия Гуссерля, хотя и критикуема за «идеализм», нашла своё отражение в последующих философских течениях: философской антропологии и экзистенциализме.

Основные идеи философской антропологии были сформированы Максом Шелером и Арнольдом Геленом в первой половине XX века. Шелер был учеником Гуссерля, но проявлял «недоверие к абстрактным конструкциям строго рационального подхода в философии и дар интуитивного постижения сущности человека и феноменов

окружающего мира» [1]. Сущность человека можно выявить только посредством «контролируемой интуиции, которая учитывает его «душу» и «сердце», его ценностные ориентации» [1]. Ценность – одно из основных понятий философии Шелера – являются собой «откровение Бога» и «даны человеку благодаря эмоциональным действиям». Этим Шелер предвосхитил появление «науки о ценностях» – аксиологии (которая суть практической феноменологии). Гораздо радикальнее были идеи Гелена. Человек – существо «ущербное», так как его инстинкты редуцированы в связи с «избыточной нагрузкой» (информационной). В качестве реакции на «нагрузку» выступила «психологическая разгрузка», проявляющаяся в создании социальных институтов, которые есть замена редуцированным инстинктам. Общество и культура является для человека средством выживания. Также Гелен в своих трудах отвергал идею мультикультурализма (мультиидентичности) – сильное проникновение одной культуры в другую приводит к потере представителями этих культур своей идентичности. Потеря идентичности является актуальной проблемой и в настоящее время – человек просто не может найти своего места в мире, где идентичность растворилась во множестве культур, ценностей, психологических установок (одной из крайних форм потери идентичности является «мультигендерность»).

Экзистенциализм как философское течение зародился в самом начале XX века и вобрал в себя многие идеи философии жизни и феноменологии. Течение имело два ответвления: религиозный экзистенциализм (Ясперс, Марсель) и атеистический экзистенциализм (Мерло-Понти, Хайдеггер). Течение развивает онтологические идеи прошлого, пытаясь понять бытие, а не просто включить его в систему знаний как таковое. Согласно идеям экзистенциалистов, бытие, не являясь ни рациональной конструкцией, ни эмпирической реальностью, должно постигаться интуитивно. Но предметом изучения становится не «чистое бытие» (эссенция, сущность), а «наличное существование» («бытие-в-мире», экзистенция), в частности, существование человека. Важным аспектом экзистенции является её конечность, выступающая в качестве основания для выхода за пределы экзистенции, для трансцендирования («направленность-на»). Разные ветви экзистенциализма имели своё представление о трансцендентном: для религиозного экзистенциализма – это Бог, а для атеистического экзистенциализма – это ничто, иллюзорность. Из представлений о трансцендентном представители экзистенциализма также определяли человеческую свободу: для Ясперса и Марселя свободу можно найти лишь в Боге, трансцендирование есть любовный порыв друг к другу с трагичным концом ввиду ограниченности во времени самой экзистенции; для Хайдеггера свобода есть бремя, которое человек может с себя снять, перейдя в «безличный мир» – мир необходимости и отсутствия индивидуального. Проблемы, поднятые экзистенциалистами модерна, также обсуждались и во время зарождения постмодернизма в учениях Сартра и Камю, и актуальны по сей день.

Аналитическая философия, первые идеи которой появились ещё в конце XIX века, к концу первой половины XX века явила собой центр логического и лингвистического анализа. Данное направление формировалось людьми, объединёнными не столько общей философской концепцией или взглядами (многие представители являлись идейными противниками друг другу), сколько стилем философствования. Представителям аналитической философии (Фреге, Мур, Рассел, Витгенштейн) свойственна антиметафизическая направленность, ясность и строгость мышления, в связи с чем данное направление представляет собой компромисс между философией и наукой. Несмотря на широкий профиль исследований (этика, эстетика, политика, религия), главные разделы аналитической философии: философия логического анализа и философия лингвистического анализа. Становление и развитие этих разделов связывают с так называемыми «поворотами»: аналитическим и лингвистическим. Инициаторами «аналитического поворота» были Джордж Эдвард Мур и Бертран Рассел, выступившие

против «абсолютного идеализма» неогегельянства конца XIX века. Мур воскресил традиции «здорового смысла» и эмпиризма, а Рассел обосновал и применил анализ (логический анализ) как философский метод. Свой логический анализ (логический атомизм) Рассел формирует в попытке создать «логически совершенный язык» на основе «неоспоримых данных» (не истинных, но таких, которые никто не пытается опровергнуть) [6]. «Лингвистический поворот» связывают с ранней философией лингвистического анализа Витгенштейна. В учении раннего Витгенштейна мышление ассоциируется с языком, а язык используется только для обозначения «фактов». В данном смысле «границы языка» есть «границы мира», а всё, что выходит за «границы языка» есть «мистическое» и «невыразимое». Всё «невыразимое» признаётся бессмысленным, а философия представляется как аналитическая деятельность, направленная на прояснение логической структуры языка и устранения неясности, которая и порождает бессмысленность [3]. На базе логического анализа была сформирована современная логика, а на базе лингвистического анализа – современная теоретическая лингвистика.

Изложенные выше философские школы и направления, конечно, не в состоянии охватить весь спектр философской мысли эпохи модерна. Не менее значимыми были: структурализм, прагматизм, неореализм, неопозитивизм, аналитический марксизм, экстернализм, интернализм, консеквенциализм и многое другое. Тем не менее, даже на основании описанных выше учений можно сделать вывод – философия эпохи модерна оказала колоссальное влияние на постсовременную ситуацию, определив вектор направления дальнейших исследований в рамках научно-философской и религиозной мысли.

В 60-70-х годах прошлого столетия сформировалась новая философская парадигма – постмодернизм, распространяющая своё влияние вплоть до настоящего времени. Философия постсовременности была представлена своими создателями (Лиотар, Деррида, Сартр и др.) как необходимый шаг в развитии мировой философской мысли, заключающийся в полной деконструкции и осмысленном отторжении всего прошлого человеческого опыта. Главной характеристикой постмодернизма является его многогранность – практически каждый учёный считал себя представителем совершенно иного течения философской идеи. Однако стоит отметить, что постулирование нового течения являлось достаточно утрированным – слишком многое постмодернисты позаимствовали у классиков Просвещения и модерна, слишком громогласным оказалось заявление о разрыве с прошлым, идеи которого обнаруживаются практически в каждом труде философов постсовременности. Тем не менее, к заслугам постмодернизма можно причислить развитие «субъективного аспекта» человека (есть и исключения – философия экзистенциализма, осуществляющая попытку стереть грань между объективным и субъективным путём рассмотрения «экзистенции»), развитие идеи множественности взглядов (плюрализм, перспективизм), способствующий сосуществованию различных течений в рамках одной парадигмы. Также активно изучались вопросы языка (философия языка позднего Витгенштейна и Остина), осуществлялись попытки представить бытие как текст, вследствие чего, появлялись вопросы о разборе и трактовке (структурализм Дерриды), продолжались активные споры о существовании человека через «пограничные ситуации» – суицидальное состояние, кома, страдание (атеистический экзистенциализм Сартра, философия Камю).

На сегодняшний день имеется два важных вопроса по поводу постмодернизма: вопрос – является ли современное общество постмодернистским, или XXI век ознаменовал приход новой философии, а также вопрос о целесообразности.

Отвечая на первый вопрос, необходимо определить особенности современного общества. В качестве таких особенностей можно выделить следующее: отсутствие догматических истин и универсальных теорий; всякое знание, вне зависимости от своего временного или социально-политического контекста, воспринимается скептически;

плюрализм мышления; любое знание является пристрастным (то есть знание подвержено социально-политическому воздействию); отвержение бинарной логики (на её смену пришла логика органическая) [10]. Данные особенности полностью соответствуют положениям философии постмодернизма, что позволяет назвать современное общество постсовременным.

В XXI веке некоторые группы исследователей заявляли о преодолении постсовременности обществом, предлагая новые определения современной ситуации: гипермодернизм, альтермодерн, перформатизм, диджимодернизм и т. д. Стоит заметить, что данные течения пока не получили широкого распространения.

Споры о втором вопросе, начавшиеся в конце 70-х годов прошлого столетия, также не прекращаются по настоящее время. Одни группы исследователей обвиняют постмодернизм в том, что он «не добавляет ничего нового к аналитическому и эмпирическому знанию» (Хомский), другие – в объявлении невозможности объективности и устранении моральных ценностей (Д' Андрад) [10]. Также постмодернизм часто называют религией, вынуждающей признавать существование «мультииндивидуальных культур» (Мак-Кинли), обвиняют в противоречивости (Розенау) – постмодернизм продвигает идею главенства иррационального, используя рациональные инструменты, отказ от теории основан на теории [10]. Таким образом, постмодернизм выступает в качестве философской парадигмы, отрицающей все возможные парадигмы, что только провоцирует исследователей рассматривать философию постсовременности в негативном ключе.

По поводу эпохи постмодерна стоит отметить, что постмодернизм в своём негативном ключе есть более явление искусства, нежели философии или науки. Сфера искусства пропиталась идеями философии жизни и экзистенциализма, отсюда вытекает волюнтаризм, переосмысление (а иногда и уничтожение) ценностей, отвержение всякой согласованности (как в виде догматов, так и в виде «неоспоримых данных»), крайний цинизм и скептицизм. Не стоит также забывать, что на современную и постсовременную ситуации также повлияли события в научном сообществе (теория относительности и переосмысление классической физики), индустриальном (развитие промышленности, автоматизации, превалирование «искусственной рабочей силы»), политическом (две Мировые войны), социальном (влияние демократических идей, определение новых прав и свобод, переосмысление семьи). Таким образом, можно заключить, что постсовременная ситуация – это результат наследования идей модерна и исторических факторов.

Тем не менее, нельзя преждевременно оценить постмодернизм как неадекватное явление, а философов постсовременности приравнять к анархистам, разрушающим наследие философской мысли и стирающим границы между порядком (системностью) и произволом (хаосом). В первую очередь, философия постсовременности – это социально-историческая реакция на события прошлого. Поэтому невозможно разрешить вопрос о целесообразности постмодернизма, не рассматривая философию эпохи модерна.

Литература

1. Бурлуцкий А. Н. Человек и его сущность в феноменологической концепции М. Шелера / А. Н. Бурлуцкий, Н. Г. Келеберда, В. М. Левин // Философия права. – № 2 (81). – Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2017. – С. 47-51.
2. Быкова М. Ф. Концепция субъекта в философии Фихте / М. Ф. Быкова // Историко-философский ежегодник-2006. – № 2006. – М.: Институт философии РАН, 2006. – С. 157-179.
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. М.: Издательство АСТ, 2018. – С. 160.

4. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки / И. Кант. М.: Академический проект, 2008. – С. 176.
5. Ницше Ф. Воля к власти / Ф. Ницше. М.: Издательство Эксмо, 2017. – С. 608.
6. Рассел Б. Философия логического атомизма / Б. Рассел. М.: Водолей, 1999. – С. 192.
7. Фролов И. Т. Философский словарь / И. Т. Фролов. М.: Республика, 2001. – С. 719.
8. Шопенгауэр А. О ничтожестве и горестях жизни / А. Шопенгауэр. М.: Просвещение, 1992. – С. 480.
9. Шпенглер О. Пессимизм? / О. Шпенглер. М.: Крафт плюс, 2003. – С. 304.
10. Bazargani D.T., Larsari V.N. “Postmodernism”: Is the Contemporary State of Affairs Correctly Described as ‘Postmodern’? // Journal of Social Issues & Humanities. January 2015. Vol. 3. Iss. 1. P. 89–96.

МОЛОДЁЖЬ В СОВРЕМЕННОЙ СЕРБСКОЙ ПОЛИТИКЕ: АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Статья исследует социальные позиции молодежи в контексте современной сербской политики, анализирует место и роль средств массовой информации, культуры в сознании сербского общества. На реализацию политики прямо или косвенно влияют факторы, которые вызывают вопросы. Почему руководящие государством люди ставят собственные проблемы и потребности выше проблем государства, почему совершают аморальные действия, почему злоупотребляют должностными полномочиями?

При рассмотрении этой ситуации особенное внимание следует уделить самопознанию человека, прежде всего, политика, для которого познание себя является первоначальной задачей. Здесь важную роль играет психотерапия как неотъемлемая часть самопознания; она также служит эффективным посредником в отношениях человека и общества. Это необходимое условие для созревания политической сознательности человека.

Ключевые слова: молодежь, политика, культура, средства массовой информации, психотерапия, самопознание.

Gazivoda N.

University of Belgrade, Belgrade, Serbia

Scientific adviser – Atlagic S.

YOUNG PEOPLE IN MODERN SERBIAN POLICYARTICLE: ASPECTS OF THE PROBLEM

Abstract. The article explores the social positions of young people in the context of modern Serbian politics, analyzes the place and role of the media and culture in the minds of Serbian society. The implementation of the policy is directly or indirectly affected by factors that cause questions. Why do state leaders set their own problems and needs above the problems of the state, why they commit immoral acts, why they misuse official powers?

When considering this situation, special attention should be given to the self-knowledge of people, first of all, a policy for which knowledge of oneself is the initial task.

Psychotherapy plays an important role here as an integral part of self-knowledge; it also serves as an effective intermediary in the relationship between man and society. This is a necessary condition for the maturation of a person's political consciousness.

Keywords: youth, politics, culture, mass media, psychotherapy, self-knowledge

Если говорить о возможности изменений на политической сцене, обращая особое внимание на мою страну – Сербию (но это вполне применимо по отношению к любому государству), – прежде всего, нужно сказать о задачах молодёжи в политике. В этой теме следует отметить несколько ключевых мест, связанных не только со спецификой молодежи как социальной группы, но и с особенностями современной общественно-политической жизни, в которой огромную роль играют знания индивидуальной и общественной психологии и средства массовой информации.

В первую очередь, молодёжь должна настаивать на том, чтобы психотерапия в качестве термина и в качестве практики стала полноправной частью политической жизни. Отсюда вытекает необходимость и возможность воздействовать на культуру таким образом, чтобы путём различных социально-политических проектов продвигать в обществе настоящие ценности. Соответственно, молодёжь должна оказывать влияние на СМИ и их деятельность.

Рассматривая актуальную политическую сцену Сербии, легко заметить, что для молодых учёных и экспертов, которые могли бы принять участие в дальнейшем ее развитии, недостаточно пространства. Причина заключается в сформировавшейся, закрепившейся системе, в которой нет импульсов и тенденций к изменениям. Так выглядит актуальная ситуация; однако это не означает, что изменения не могут произойти. Именно в этой перспективе особенно важна роль молодёжи, которая желает внести собственный вклад в настоящее и будущее своей страны.

В XXI веке, в гораздо большей степени, чем когда-либо раньше, разнообразная информация доступна широкой общественности: в любое время люди могут найти нужные им сведения в интернете. Иногда информации оказывается даже слишком много – благодаря газетам, телевидению, интернету и различным социальным сетям. Подобная избыточность может иметь и отрицательные последствия, но мне кажется, что стоит рассмотреть другой аспект, положительный. Молодёжи сегодня доступна чрезвычайно важная информация, а это способствует расширению и углублению знаний, которые, к тому же, оперативно достигаются. Ведь гораздо легче внести запрос в поисковую систему интернет и получить нужную информацию через несколько секунд, чем долго искать в библиотеках ту или иную книгу, которая может оказаться и неподходящей.

Именно это должно стать главным оружием молодёжи – управление СМИ, включая и политику.

В Сербии не так много образовательных каналов. В основном, у общества мало возможности выбирать – реалисти-шоу или невысокого качества политические передачи. Вряд ли следует отменять все разом, потому что у каждого канала есть своя зрительская аудитория. Но необходимо признать, что у народа должен быть достаточно широкий информационный выбор, и в данном пространстве общепринятое добро должно доминировать. Поэтому молодое поколение должно бороться политическим путём за установление каналов образовательного характера, а также за объективное информирование. Через телевидение можно значительно влиять на общественное мнение, на его формирование и образные элементы. Здесь не идет речь об эстетическом вкусе или конкретном содержании; просто средства массовой информации должны объективно показывать плюрализм мнений, давать различные точки зрения на различные темы.

Молодёжь, занимающаяся политикой, должна также обратить внимание на культурно-историческое наследие своей страны. Именно молодёжь представляет ту часть общества, которая показывает остальным слоям населения традиционные ценности, систематическое образование, самообразование и самосовершенствование, посещение театров и других культурных мероприятий как жизненно важное и заслуживающее внимания. То, что молодёжи представляется современным и достойным восприятию, быстро привлекает внимание и остальных слоёв населения.

Тема «Молодёжь в политике» тесно связана с проблемой значимости психотерапии в быту и ее применимости в сфере политики.

Вопреки тому, что мы живём в эпоху законодательно зафиксированной свободы слова, когда самые различные темы попадают в центр общественного мнения, представляется, что, по крайней мере, в Сербии, тема психотерапии и её связи с

политикой не является предметом исследований, и, возможно, даже не упоминается в общественно-политическом дискурсе.

Ещё со времён своего возникновения в начале XX века психология становится очень важной в социологических, культурных и философских аспектах, но она также очень важна для повседневной общественной жизни. Учитывая прикладное, практическое измерение психологии (психотерапию) нужно обеспечивать ее взаимодействие с различными направлениями социокультурной деятельности, прежде всего, с политикой. Во время оформления психотерапии как таковой считалось, что она доступна лишь высшим слоям общества (в материальном и интеллектуальном плане). В XXI веке она продолжает практиковать элитический подход к пациентам, но под элитизмом теперь уже понимается зрелость ума.

Здесь не подразумевается, что зрелость ума приходит с годами. Её можно приобрести в процессе работы над собой: познанием самого себя и поиском собственных, пока неопределенных аспектов личности для понимания причинно-следственных связей, в которых мы живём в сегодняшнем времени.

В сербской культуре психотерапия пока не внедрена в качестве чего-то важного и общественно принятого; для многих она всё ещё табу. Может быть, упоминание понятий политика и психотерапия в одном и том же предложении вызовет недоумение, которое, по большому счету должны вызывать научные статьи. При всем том, понятие психотерапии следует, на наш взгляд, связать именно с понятием молодёжи, а потом и с политикой.

Молодые люди должны заниматься в первую очередь познанием самих себя, и это должно стать условием для их дальнейшего занятия политикой. Ключ связи этих двух понятий лежит в слове МОЛОДЁЖЬ. Именно молодое поколение представляет собой тех людей, которые должны принести что-то новое в культурном, социологическом и философском смыслах. Молодёжь лучше всего знает, как управлять средствами массовой информации, как функционирует общество с помощью и посредством интернета, социальных сетей и т.п. Молодёжь поддерживает более интенсивный контакт с внешним миром, чем остальные поколения, поэтому именно она должна объяснять остальным эти понятия и значимость их связей.

Когда обсуждают проблемы политики, часто цитируют предложение – Дай человеку силу и ты увидишь, какой он на самом деле. Говорят, что желание приобрести и продемонстрировать силу как таковую заложено в каждом политике, и что это то, что нельзя контролировать. В исследовании этого феномена неоспоримым фактом является то, что сила может сделать человека слепым. Многие люди, не готовые к политической гонке, думают, что смогут противостоять данному вызову, однако это случается чрезвычайно редко.

Силу можно просто определить как способность и мощь индивида или группы влиять на события и отношения в сообществе несмотря на возникающее сопротивление. Существуют разные виды силы, но здесь стоит обратить внимание на политическую силу.

Если анализировать политическую деятельность в Сербии ретроспективно, можно заметить частую демонстрацию силы политиков в различных сферах, достаточно частое желание силы и денег без каких-либо веских оснований. Можно увидеть ограниченные группы людей, которые принимают решения за более чем семимиллионное население страны. Но эти небольшие группы политических управляющих иногда забывают смысл и кодекс политики как науки ради удовлетворения своих собственных интересов.

Поэтому присутствие молодёжи в политике предполагает связь с наукой, профессиональное занятие политикой и её анализом. Часто происходит так, что не очень компетентные люди занимают руководящие посты, и можно вновь сделать вывод, что в

таких случаях люди не занимались самопознанием и оценкой самих себя и своих возможностей.

Основы современной психотерапии, подразумевающей систематизированный и организованный способ лечения психических заболеваний и улучшения ментального функционирования личности, заложили во Франции Сарко и Бернем, в Австрии Бройер, к которому позднее присоединился Фрейд, основоположник психоанализа. Существуют следующие виды психотерапии: гештальт-психотерапия, психоанализ, когнитивно-бихевиориальная терапия, аналитическая психотерапия, биоэнергетика, транзакционный анализ, психодраматическая психотерапия, интегративная психодинамическая психотерапия. Для данной статьи ключевой частью определения психотерапии является организованный вид лечения в целях улучшения ментального функционирования личности. С каждым человеком может случиться так, что в его сознании, мировоззрении, поступках возьмет верх гордость, проявятся различные виды комплексов. Однако, при условии систематического самостоятельного самопознания либо путём терапии, человек может освободиться от всех этих препятствий, и это позволит легче функционировать и познавать общественные отношения. Таким образом, только полноценная личность может по-настоящему принимать политические решения с реальной долей ответственности. Это важно, потому что в политической гонке с иными партиями, оппозицией и политиками люди часто забывают, что их решения оказывают влияние на жизнь народа как такового, на каждую группу граждан и каждого индивида.

Вопросы психотерапии освещаются в сербских СМИ отнюдь не в достаточной степени, её значимость не демонстрируется сербской общественности. Если человек посещает психиатра, зачастую считают, что у него психические проблемы или что он сумасшедший. В этом кроется ключ ошибочного понимания психотерапии: необходимо изменить знания людей о её существовании и значимости. А изменение точки зрения повлияет на весь спектр социально-культурологических условий жизни.

Вместе с тем, это не значит, что каждая специальность требует заниматься собой и анализировать страхи, комплексы, проблемы, агрессию, чувства. Для кого-нибудь это может представлять источник новых страхов и неуверенности в себя. Но политика как специальность должна ставить это условием для людей, желающих заниматься ею. Благодаря психотерапии люди могут освободиться от агрессии, различных видов комплексов, человек может стать взрослее, поняв свои недостатки, достоинства и способности. Через свои различные виды психотерапия формирует зрелую во всех отношениях личность. А зрелая и образованная личность сможет наиболее эффективно заниматься вопросами общества в целом.

Если посмотреть политическую сцену Сербии, то можно выделить несколько настоящих, хорошо образованных политиков. Под термином настоящий подразумевается политическое образование и способность заниматься политикой. Но к сожалению, вопреки тому, что Сербия маленькая страна, в которой все знают всех, такому меньшинству очень трудно стать примером для остальных в парламенте. На сербской политической сцене часто можно увидеть взаимные обиды, различные аферы, а в последнее время даже негативные предвыборные кампании. Утверждение, что так действуют в подавляющем большинстве мировых кампаний, не может считаться оправданием. Поэтому молодое поколение должно показать эти понятия в настоящем свете и воплотить их в жизнь.

Уже много лет политическая наука толкуется как своеобразное соревнование в желании силы, денег, власти и т. п.; многие на самом деле так поступают. В Сербии, так же как и во многих других странах, слово наука исчезло из этого словосочетания. Упоминается только политика как средство приобретения силы, а её научный характер элиминируется, размывается. Политиков считают лжецами, обманывающими народ,

скрывающими правду, правящими лишь ради собственных интересов. Поэтому понятие психотерапии в политике приобретает особое значение, ибо только образованные люди, познавшие себя, могут выносить серьезные решения таким образом, чтобы каждому индивиду было лучше, что в конечном итоге является и конечной целью политической науки.

Литература

1. Božović R. Teorija kulture. Kultura. Enciklopedija političke kulture. 2010.
2. Gelder M, Mayou R, Geddes J. Psychotherapy. Oxford, 2004.
3. Čupić Č. Media Ethics and Media Lynch, 2010, Serbia (Čigoja).
4. Čupić Č. Politics and greed 2016, Serbia (Čigoja).
5. Slavujević Z. Political communication, political propaganda, political marketing. 2009.
6. Van Dijk, J.A.G.M. The network society- social aspects of new media, Sage, London, 2006.

Гафуров Д.В.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Научный руководитель – Кривец А.П.

ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙТОНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается уникальный феномен в избирательной практике на примере пост-югославской страны Боснии и Герцеговины. Выявляются основные положения избирательных процессов и избирательных законов страны. Раскрываются основные положения формирования органов исполнительной и законодательной власти.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина, конституция, избирательный процесс, власть, национальность.

Gafurov Denis V.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Scientific adviser – Krivets A.P.

PECULIARITIES OF ELECTORAL PROCESSES IN BOSNIA AND HERZEGOVINA AS A RESULT OF THE DAYTON AGREEMENT

Annotation. The article considers a unique phenomenon in electoral practice, with the example of the post-Yugoslav state of Bosnia and Herzegovina. The main provisions of electoral processes and electoral laws of the country are revealed. The main provisions of the formation of executive and legislative authorities are disclosed.

Keywords: Bosnia and Herzegovina, the constitution, the electoral process, power, nationality.

Результатом распада коммунистической Югославии стало формирование пяти независимых стран со своими национальными, конфессиональными и политическими особенностями. Такими странами являются: Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория, Македония. У каждой из этих стран сформировался свой государственный строй, своё ядро политического видения на политическую систему власти, которая послужила изменению избирательной и партийной системы. Основной задачей данной статьи является анализ избирательных процессов в пост-югославский период и выявление их феномена на примере государства Боснии и Герцеговины, а именно: определение особенностей формирования избирательной системы страны после Боснийской войны (1992-1995 гг.) и ее функционирование в настоящее время; выявление уникальности избирательных процессов Боснии и Герцеговины.

В основе современного избирательного права, сформированного на демократических нормах национального, конституционного суверенитета, и реализующихся на его основе избирательных процессов Боснии и Герцеговины лежит

Дейтонское мирное соглашение¹. Соглашение состоит из общей части и одиннадцати приложений, в которых излагается суть достигнутых договоренностей [1]. Приложения к Соглашению можно условно разделить на две части: блок военных проблем и проблемы гражданского урегулирования. В соответствии с Дейтонским соглашением новым официальным названием страны стало «Босния и Герцеговина» (БиГ); она стала правопреемницей Республики Босния и Герцеговина; сербы получили 49% территории, мусульмане и хорваты – 51%. Столицей осталось Сараево [2].

Составной частью мирного соглашения стала Конституция, в соответствии с которой Босния и Герцеговина БиГ состоит из двух административно-территориальных образований (энтитетов): Федерации БиГ (мусульмано-хорватской) и Республики Сербской. Это союз двух территориальных образований, имеющих обособленное положение [1; 2].

Приложение 3 Дейтонского соглашения гласит о необходимости соблюдения всех особенностей демократической системы выборов, которые основаны на свободном и справедливом выборе граждан политических лидеров, что само по себе является одной из предпосылок формирования успешной избирательной системы. А *Приложение 4* – собственно Конституция Боснии и Герцеговины – включает в себя главы 4 и 5, где прописываются основные положения формирования исполнительной и законодательной власти государства, а именно о выборах в Парламентскую Ассамблею и Президиум соответственно [3].

Главный избирательный документ («Izborni zakon») Боснии и Герцеговины был принят Парламентской Ассамблеей в 2001 году. Он послужил началом формирования новой избирательной системы БиГ, в котором было учтено мнение всех трёх доминирующих национальностей страны. Этот документ был составлен со всеми требованиями международного законодательства и послужил сближению враждующих народов [9, с. 397]. В стране гарантом в проведении выборов стали Центральная Избирательная комиссия Боснии и Герцеговины, муниципальная избирательная комиссия и избирательный комитет.

Центральная Избирательная комиссия избирается сроком на 7 лет и состоит из 7 членов: два серба, два хорвата, два боснийца и один представитель другой национальности. Из всех представителей выбирается председатель, который сменяется раз в 15 месяцев. Этот орган так же, как и в России, является независимым и действует исключительно в интересах своих граждан [7].

Муниципальная избирательная комиссия состоит из трёх, пяти или семи членов, которые могут быть председателями или судьями суда ординарной юрисдикции, секретарями совета муниципалитета, лицами, замещающие должности местного самоуправления. Все лица избираются на 7 лет [7].

Избирательный комитет формируется не позднее, чем за 30 дней до проведения выборов. Избирательная комиссия муниципалитета назначает три или пять членов, которые начинают полномасштабную подготовку к выборам [7].

Таким образом, Избирательная комиссия Боснии и Герцеговины имеет как центральный комитет, так и муниципальный. Они отражают интересы всех избирателей, проживающих как в Федерации Боснии и Герцеговины, так и в Республики Сербской.

Анализ избирательных прав граждан БиГ позволяет выявить интересную особенность: граждане БиГ имеют право голосовать с 18 лет, но работающие граждане, имеющие определённый доход, могут голосовать и изъявлять свою волю по достижении 16-летнего возраста [6, с. 49].

¹ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине (Дейтонское соглашение) – соглашение о прекращении огня, разделении враждующих сторон и обособлении территорий, положившее конец гражданской войне в Боснии и Герцеговине 1992-1995 гг.

Рассмотрим, как избирательные процессы влияют на ветви власти и формируют их. Начнём с исполнительной власти.

После Боснийской войны на территории страны стал утверждаться не один лидер (президент), а целый Президиум как коллективный орган власти, состоящий из трёх равноправных членов, чтобы уравнивать три правящих этноса страны. Выборы в Президиум Боснии и Герцеговины проводятся по мажоритарной системе: от Федерации Боснии и Герцеговины (ФБиГ) два члена (босниец и хорват) и один от Республики Сербской (серб). Причем за боснийца или хорвата могут голосовать только те избиратели, которые вписаны в избирательный список ФБиГ; а серба выбирают избиратели из списка Республики Сербской. Кандидатом может быть как самовыдвиженец, так и выдвинутый от парламентской партии. Члены Президиума, согласно статье 5 Конституции Боснии и Герцеговины, в первые выборы Президиума избираются на двухлетний срок, а уже в последующие выборы – на четырехлетний срок. Один из выбранных кандидатов, который набрал большинство голосов, становится спикером Президиума на восьмимесячный срок, затем место занимает последующий (по количеству голосов) член Президиума [5].

Первые выборы в Президиум были уникальными и состоялись 14 сентября 1996 г.; это был первый избирательный процесс после Гражданской войны и подписания Дейтонского соглашения.

Всего было выдвинуто 10 кандидатов: 4 от боснийцев, 4 от сербов, 2 от хорватов и только 3 стали представлять интересы своих граждан:

1) Алиа Изетбегович от партии «Демократического действия», получивший 730592 голоса, и ставший первым спикером Президиума.

2) Момчило Крайшник от партии «Сербская демократическая партия», получивший 690646 голосов и ставший первым представителем от Республики Сербской.

3) Крешимир Зубак от партии «Хорватского демократического сообщества Боснии и Герцеговины», получивший 330447 голосов избирателей [7].

Таким образом, первые выборы в Президиум Боснии и Герцеговины стали уникальным феноменом в международном избирательном праве. Они выступали гарантом соблюдения и удержания мира на всей территории Боснии и Герцеговины. Президиум стал первым в современной истории органом исполнительной власти, в котором соблюдались интересы всех этнических групп страны.

Если рассматривать, как же влияют избирательные процессы на законодательную власть, то можно обратиться к главе под номером 4 Конституции Боснии и Герцеговины.

Согласно 4-й главе Конституции, Босния и Герцеговина имеет парламентскую Ассамблею с двухпалатной системой: верхняя Палата народов и нижняя Палата представителей. В Палату народов входят 15 представителей, утвержденных парламентами автономных республик: 2/3 части – от Федерации Боснии и Герцеговины, 1/3 – от Республики Сербской. Таким образом избирается 5 представителей боснийцев, 5 представителей хорватов и 5 представителей сербов, что даёт равноправное принятие политических решений всех этносов страны. Назначение в верхнюю палату строится следующим образом. От Федерации Боснии и Герцеговины хорватские и боснийские депутаты избираются соответственно хорватскими и боснийскими депутатами Палаты народов ФБиГ; депутаты от Республики Сербской избираются Национальной ассамблеей Республики Сербской. Для соблюдения равных прав между всеми народами действует правило 9 членов. Если на заседании меньше 9 членов палаты, а именно по 3 представителя от каждого народа: сербов, хорватов, боснийцев, то оно считается не состоявшимся. Эта особенность подчеркивает демократичность утверждения законопроектов страны [5].

Последние выборы в Палату народов прошли 12 октября 2014 года. В неё вошли члены различных партий. От боснийцев – три представителя от партии «Демократическое действие», по одному члену от партии «Демфронт» и партии «СЛБ биг». От хорватов – три представителя от партии «ХДС биг» и по одному представителю от партий «ХГП» и

«ХДС 1990». От сербов – по два представителя от партий «Союз независимых социал-демократов» и «Сербская Демократическая партия», и один представитель от партии «Демократический народный союз» [8].

Можно сделать определённый вывод, что в процессе формирования Палаты народов учитывается национальный аспект. Здесь важно, чтобы в процессе утверждения законопроекта было не просто численное присутствие членов, но и присутствие каждой народности. Это и есть особенность избирательной системы верхней палаты Боснии и Герцеговины.

Нижняя палата парламентской ассамблеи Боснии и Герцеговины называется Палатой представителей. Она включает в себя 42 депутата, избирающихся по пропорциональной системе сроком на 4 года. Все 42 места разделены между общинами сербов, боснийцев и хорватов; каждая народность занимает по 14 мест; 28 мест избираются в Федерации Боснии и Герцеговины, а 14 мест – в Республике Сербской. Большинство 50%+1 составляет кворум [5]. Последние выборы в Палату представителей прошли 12 октября 2014 года. В предвыборной гонке участвовало 7748 кандидатов, из которых 42% составляли женщины и 58% – мужчины, что может свидетельствовать о высокой заинтересованности участия в политике БиГ женщин. Распределение мандатов между партиями выгладит следующим образом: [4]

- 1) Партия демократического действия – 7 мест.
- 2) Союз независимых социал-демократов – 6 мест.
- 3) Сербская демократическая партия – 5 мест.
- 4) Демократический фронт получил – 5 мест.
- 5) Хорватская демократическая партия БиГ – 4 места.
- 6) Союз за лучшее будущее БиГ – 4 места.
- 7) Социал-демократическая партия БиГ – 3 места.
- 8) Хорватское демократическое содружество 1990 года – 1 место.
- 9) Боснийско-герцеговинская патриотическая партия – 1 место.
- 10) Партия политическое действие – 1 место.
- 11) Демократический народный союз – 1 место.
- 12) Национальное демократическое движение – 1 место.
- 13) Независимые заняли 3 места.

Таким образом, мы можем отметить идеологический плюрализм первой Палаты представителей. Здесь имеются как партии левого толка, так и партии правого толка, но самая главная особенность заключается в том, что в Боснии и Герцеговине партия отражает, в первую очередь, интересы своей национальности.

Анализируя избирательную систему БиГ, можно сделать вывод, что после гражданской войны народы, проживающие на этой территории, все-таки смогли с помощью Дейтонского соглашения найти определенный компромисс и сделать политическую систему страны более устойчивой. Избирательная система смогла отразить интересы граждан всех национальностей и сблизить все враждующие группировки, которые были в ходе Боснийской войны. Методы в избирательном процессе, которые применяются в данной стране, являются эксклюзивными для стран Европы. В стране, где отражаются интересы национальности, даётся большой толчок для успешной работы всех ветвей власти государства.

Литература

1. Дейтонское мирное соглашение 1995 года [Электронный ресурс]. – URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/BA_951121_DaytonAgreement.pdf (дата обращения: 23.03.2018).

2. Соглашение о мире в Боснии и Герцеговине 1995 года. Справка // РИА НОВОСТИ: Россия сегодня [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/spravka/20101121/296950694.html> (дата обращения: 26.03.2018).
3. Constitution of Bosnia and Herzegovina [электронный ресурс]// Ustavni sud Bosne i Hercegovini. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ccbh.ba/public/down/USTAV_BOSNE_I_HERCEGOVINE_engl.pdf (дата обращения: 26.03.2018).
4. Кандидатский лист на предоставление мандата и мест в коалиции [Электронный ресурс]. – URL: http://www.izbori.ba/Documents/OpciIzbori2014/Kandidatske_liste_2014-srp.pdf (дата обращения: 03.03.2018).
5. Конституция Боснии и Герцеговины на русском языке с сайта ООН [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/constitution.pdf (дата обращения: 11.03.2018).
6. Национальные парламенты мира: энцикл. справ / А. Х. Саидов; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. Wolters Kluwer Russia, 2005. С. 49.
7. История и процесс формирования избирательной комиссии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.izbori.ba/Default.aspx?CategoryID=111&Lang=5&Id=828> (дата обращения: 23.03.2018).
8. История формирования парламента и выборы 2014 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.parlament.ba/Content/Read/184?title=ParlamentarnaskupštinaBosneiHercegovineod1996.dodanas> (дата обращения: 23.03.2018).
9. Država, politika i društvo u Bosni i Hercegovini – Analiza postdejtonskog političkog sistema. Izbori i izborni sistem Bosne i Hercegovine. Sarajevo.: University Press – magistrat izdanja, 2011. С. 397.

Говорухенко А.И.
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия
Научный руководитель – Бросова Н.З

ИМИДЖ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

Аннотация. Тысячи людей, живущих не только в России, находятся в неприемлемом для данного этапа современного мира положении. Они не имеют возможности достаточно полно реализовать свои права на достойное образование, на культурную деятельность, творчество, а также приобщение к культурным ценностям. Отсюда вытекает феномен «культурной бедности», несмотря на то, что на рынке присутствует огромное количество культурных печатных изданий.

Ключевые слова: культура, имидж, российские СМИ, ценности, культурный процесс.

IMAGE OF CULTURE OF RUSSIA IN MODERN RUSSIAN MEDIA

Govorushenko A.I.
Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
Scientific adviser – Brosova N.Z.

Abstract. Thousands of people living not only in Russia are in an unacceptable position for this stage of the modern world. They are unable to use their rights to a decent education, to cultural activities, to creativity and to cultural values sufficiently. Now we have the phenomenon of «cultural poverty», despite the fact that the market has a huge number of cultural media.

Key words: culture, image, Russian media, values, cultural process.

Важным требованием, которое относится к культуре сегодня, является степень ее доступности для любого человека. Государство отвечает на данное требование пониманием того, что оно несет ответственность перед гражданами за обеспечение условий для общедоступности культурной деятельности, культурных ценностей и благ. Понимание находит свое отражение в документах и декларациях. Но они, в свою очередь, далеки от действительности. Выдающиеся деятели науки и культуры неустанно говорят о разрушительных тенденциях в культуре, о необходимости ускорения реформ.

От чего ещё может зависеть уровень развития сферы культуры? В первую очередь, это напрямую зависит от экономического развития регионов страны, улучшения качества жизни населения. Это позволит осуществить поддержку культуры со стороны государства в финансовом отношении, правовом, материальном, кадровом и информационном.

На сегодняшний день ситуация с имиджем культуры нашей страны весьма неоднозначная. С одной стороны, культурная тематика в средствах массовой информации, из которых человек узнаёт о культурной жизни страны или региона в частности, нацелена на широкую аудиторию и удовлетворяет культурные запросы населения. Но, с другой стороны, некоторым регионам, например, маленьким посёлкам или сельским поселениям, качественная пресса остаётся недоступна. В таком случае каналом распространения культурного контента становится телевидение. На региональном уровне наблюдается процесс вытеснения регрессивного телевидения прогрессивным телевидением. Это объясняет причину возрастания на современном этапе роли регионального телевидения.

Состояние русской традиционной культуры и ее отражение в современных СМИ также волнует и Главу РД Рамазана Абдулатипова.

– «Данный вид культуры может формировать только стержень мировоззрения человека. И СМИ должны формировать мировоззрение вместе с властью и обществом. А когда говорят о культурной идентичности россиян, нам надо после развала Советского Союза посмотреть на идентичность самой культуры: какие смыслы, ценности русской, российской культуры есть у той, которая нам предлагается», – отметил Президент Дагестана [1].

Результаты опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) дают понять, что люди адекватно воспринимают тот факт, что современное телевидение не всегда направлено на нравственное и духовное воспитание. И поэтому процент читающих газеты и книги людей увеличивается. Городские жители читают специализированные просветительские журналы. Жители же регионов находят альтернативу в региональных печатных СМИ, которые по своему обыкновению основываются в своей идее на богатой истории и накопленном поколениями опыте.

Заострим своё внимание на аспекте освещения культурных процессов в современных средствах массовой информации. На телевидении это, в первую очередь, телеканал «Культура». Он представляет зрителям широкий спектр программ о культуре в разнообразных проявлениях и формах, которые посвящены направлениям культурной и общественной жизни. Например, театру, кино, музыке, литературе, живописи, науке, образованию и многому другому. Над всеми программами работают квалифицированные специалисты в области науки и культуры. Телепрограммы канала содержат в себе либо новости культуры, документальные фильмы и сериалы, встречи с интересными и талантливыми людьми, освещение их жизни, лекции учёных или дискуссии на совершенно любые темы, касающиеся различных сфер жизни общества. Не обходится и без трансляции концертов классической музыки, оперы и балета. Телеканал активно анонсирует события культурной жизни, а также передачи канала и не транслирует коммерческую рекламу. Этот факт можно выделить, как определенное достоинство телеканала, так как популярные развлекательные телеканалы постоянно показывают огромное количество коммерческой рекламы, которая занимает приличный процент эфирного времени. Можно с уверенностью сказать, что она засоряет эфирное пространство и негативно влияет на телезрителей, особенно подросткового возраста.

Далее разберем особенности освещения и представления имиджа культуры нашей страны в печатных СМИ. Как на телевидении есть отдельный канал про культуру, так и среди печатных средств массовой информации есть специализированные издания, в которых основной тематикой является культура и культурные процессы. К таким изданиям относятся «Литературная газета» и «Культура», тоже газета. Они являются еженедельными общественно-политическими изданиями, освещающими на своих страницах не только культурные аспекты, но и социально значимые вопросы, общественно-политические события, новости из мира искусства, литературы (обзоры книг), научные открытия и многое другое.

О культурных процессах в России рассказывают также такие газеты, как «Российская газета», «Известия» и в настоящее время имеющая интернет-версию газета «Газета». «Известия» представляют собой издание, которое является общественно-политической и деловой ежедневной газетой. По мнению кандидата культурологии Евгения Андреева, «Известия» нацелены на аудиторию с довольно высоким уровнем образования, интеллигенцию, а «события, освещаемые в рамках данного издания, представляются независимо и объективно, что делает её привлекательной для читателя такого уровня» [5, с. 53]. События, интересующие целевую аудиторию газеты, касаются сферы экономики, политики, социальной жизни, спорта и культуры.

«Российская газета» – главное её отличие от «Известий» и «Газеты» в том, что она была создана в новой России в 1990 году и утверждена Правительством РФ, что

обуславливает её статус: официальный печатный орган Правительства Российской Федерации. К основному виду публикуемых на её страницах материалов относятся государственные документы, нормативно-правовые акты, постановления, законопроекты, которые после публикации в «Российской газете» вступают в силу. Культурные процессы отражаются в рубрике «Культура» на страницах электронной версии газеты, а в печатном издании – это государственные документы, которые затрагивают культурную сферу жизни общества.

«Газета» – это интернет-издание, представляющее собой электронную версию общественно-политической газеты с одноименным названием, которая выпускалась с 2001 по 2010 год. Рубрика «Культура» постоянно пополняется актуальным и интересным контентом о событиях совершенного разного характера из сферы культуры. Это и интервью с известными деятелями культуры и науки, обзоры и рецензии на новые книги, фильмы, пьесы и постановки. Также фоторепортажи и блиц-опросы, направленные на освещение проблем культуры.

Проблемы культуры находят отражение и в региональных СМИ. Там активно поднимаются и обсуждаются вопросы поддержки и финансирования учреждений культуры (театры, кинотеатры, галереи, музеи, дворцы культуры и другие). Имеются среди печатных СМИ о культуре издания о народном творчестве, музыке, кино, архитектуре, театре, изобразительном искусстве, балете. Среди таких изданий находятся «Декоративное искусство», «Музей», «Наше наследие», «Театральная жизнь», «Экран» и другие. В этих журналах главным вопросом, который рассматривается и освещается, является вопрос о сохранении классического культурного наследия. Основные жанры публикуемых материалов – это обозрения, аналитические статьи, интервью, рецензии и эссе. Также размещается хроника новостей и анонсы культурных мероприятий и событий. И каждый из этих журналов является авторитетным в своей области.

В заключение рассмотрим результаты мониторинга, который был осуществлён Фондом «Электронный архив и база данных СМИ для развития бизнеса» в период с января 2010 года по апрель 2015 года по материалам 4 600 СМИ из базы Public.ru [9]. При подсчете не учитывалось упоминание имен в качестве авторов спектаклей, сюжетных линий, а также упоминания в названиях улиц, театров, кафе, ресторанов и прочих объектов, которым присвоено имя для увековечения памяти.

Исследование заключалось в том, чтобы выявить, журналисты каких изданий наиболее часто используют цитаты из литературных произведений и упоминают классиков русской литературы. В основе рейтинга – процентное соотношение материалов, содержащих цитаты или упоминания классиков русской литературы по отношению ко всему объему материалов издания за период с января 2010 по апрель 2013 г. Иными словами, 10% означают, что имена классиков русской литературы упоминаются в 10 материалах из 100.

Последнее время инициативы по нравственному воспитанию россиян и новому прочтению классической литературы и истории обсуждаются на самой вершине властной вертикали: принят закон запрещающий употребление мата в СМИ, от Президента поступило предложение по созданию единого учебника истории, а представители Общественной Палаты выступают с инициативой по написанию нового учебника литературы. В процессе активного обсуждения находятся законодательные инициативы по запрету на использование ненормативной лексики также в произведениях литературы, на театральных подмостках, в кинематографе.

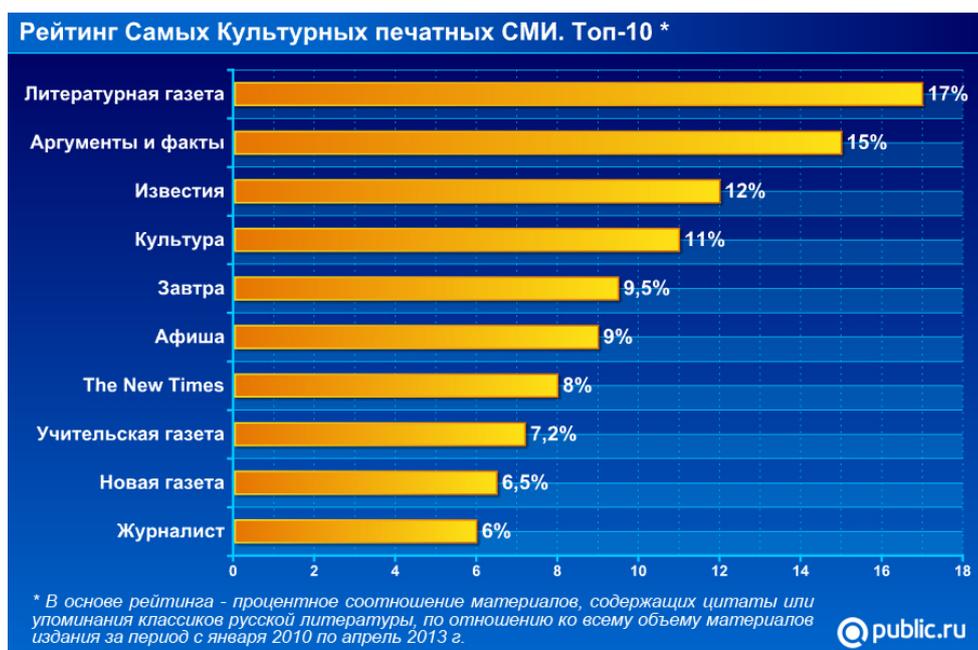

Рис. Рейтинг самых культурных печатных СМИ. Топ-10

Первую позицию рейтинга «Культурных СМИ» вполне ожидаемо занимает «Литературная газета» – цитаты и упоминания писателей встречаются в 17 публикациях из 100. На втором месте рейтинга «Культурных СМИ» находится еженедельник «Аргументы и факты» – издание упоминает классиков русской литературы в 15 публикациях из 100. Третья позиция принадлежит газете «Известия» – ссылки на известные литературные имена есть в 12 публикациях из 100.

В топ-10 самых культурных СМИ также вошли газеты «Культура», «Завтра», журнал «Афиша», «The New Times», «Учительская газета», «Новая газета», «Журналист» (Рис.).

Среди интернет-СМИ из фондов Public.ru первенство принадлежит одному из старейших интернет-изданий «Русскому журналу» (Russ.ru) – его материалы в 8,3 случаях из 100 содержат цитаты или упоминания классических литераторов из исследуемого списка. Вторую позицию занимает интернет СМИ «Частный корреспондент» (Chaskor.ru), где классические цитаты содержатся в 6 публикациях из 100. Закрывшийся в феврале 2013 года Orenspress.ru (Москва) на третьем месте рейтинга – в 5 статьях из 100 этого издания встречались обращения к творчеству литературных классиков.

Сохранение культурного наследия – важная задача современного общества. Пропаганда культуры и нравственности перестала волновать журналистов, как проблема, напрямую связанная с их профессиональной деятельностью.

В современных условиях перед каждым человеком и обществом в целом встают новые, сложные задачи, требующие серьезного осмысления и объективной оценки, постоянного поиска социально-приемлемых решений, возрастает значимость духовного развития и инициативности человека.

По мнению Президента России Владимира Путина в России необходимо уделять большое внимание религии и нравственным ценностям в силу простых обстоятельств:

– «Известно, что в Советском Союзе доминировала одна идеология. И как бы мы к ней ни относились, но там были и достаточно понятные, по сути квазирелигиозные, ценности. В кодексе строителя коммунизма всё есть, только изложено примитивным языком и сокращено до безобразия. Новое поколение граждан России, молодые люди вообще не знают, что это такое. А ему на смену могут прийти только те самые традиционные ценности, без которых общество деградирует. Безусловно, мы должны к

ним вернуться, понять их ценность и на базе этих ценностей двигаться вперед», – сказал Путин [7].

Культура – это сложная многоуровневая система, которая является важной составляющей жизни общества, способная оказать существенное влияние на решение социально значимых проблем. Например, создание благоприятной среды для формирования человека как личности, его духовного мира и системы ценностей; повышение качества жизни». Высокий уровень развития культуры является одним из ключевых факторов стабильного развития региона и всей страны в целом. Достижения в сфере культуры также имеют важное значение в создании и формировании положительного имиджа региона и страны.

В заключение можно отметить, что количества современных российских СМИ, ответственно подходящих к вопросам отражения отечественных культурных ценностей, явно недостаточно. Не хватает «культурных» масс-медиа как на федеральном уровне, так и на региональном (СМИ, вещающих на родных для малых народов языках, например). На этом сказывается в равной мере небольшой уровень финансирования «культурных» СМИ (иными словами малая рентабельность рекламных интеграций между публикациями о культуре) и маленькая востребованность подобных сюжетов со стороны современной российской аудитории.

Литература

1. Абдулатипов Р. Х. Первый форум СМИ Северного Кавказа, Пятигорск, 21.10.2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ngkub.ru/obshchestvo/onkologiya-severnogo-kavkaza> (дата обращения: 30.03.2018).
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 26.03.2018).
3. «Газета» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/> (дата обращения: 26.03.2018).
4. «Известия» [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/> (дата обращения: 26.03.2018).
5. Панорама культурной жизни Российской Федерации. Информационный сборник. [Текст] // Вып. 1-4. М.: Российская государственная библиотека, 1999-2003. – Вып. 2 – С. 53
6. Поликарпова, Е.В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе [Текст] / Е.В. Поликарпова. – Ростов-на-Дону: ИППК при РГУ, 2002. – С. 35-37/
7. Путин В.В. Большая пресс-конференция, 19.12.2013.
8. «Российская газета» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 26.03.2018).
9. Электронный архив и база данных СМИ для развития бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.public.ru> (дата обращения: 26.03.2018).

Добродомова К. С.
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород. Россия
Научный руководитель – Лебедев С. Д.

МОТИВАЦИЯ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В данной статье рассматривается мотивация к учебной деятельности как одна из актуальных проблем современной студенческой молодежи. Объясняется для чего необходимо повышать уровень мотивации у студентов, и предлагаются пути решения данного вопроса. Также сформулированы рекомендации, которые важно осуществлять в комплексе. Работа в этом направлении даст возможность студентам осознанно и самостоятельно справляться с учебной деятельностью.

Ключевые слова: мотивация, учебная деятельность, мотивы, обучение.

Dobrodomova K.S.
Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
Scientific adviser – Lebedev S.D.

MOTIVATION TO EDUCATIONAL ACTIVITY IN MODERN STUDENT

Abstract. In this article the motivation to educational activity as one of actual problems of modern student youth is considered. Explains why it is necessary to increase the level of motivation of students, and suggests ways to address this issue. Recommendations that are important to implement in a comprehensive manner have also been formulated. Work in this direction will enable students to consciously and independently cope with educational activities.

Keywords: motivation, educational activities, motives, training.

Мотивация к учебной деятельности – это процесс, который запускает, направляет и поддерживает усилия, сосредоточенные на выполнение определенных видов деятельности обучающихся людей. Именно мотивация предопределяет желание студентов заниматься учебной деятельностью. Состояние мотивации к учебе определяет результативность успешного обучения студента, легкость его адаптации к будущей профессии, эффективность его профессионального труда. Именно поэтому так важны изучение сущности и специфики мотивов, которыми руководствуются студенты в учебной деятельности, а также оценка состояния их мотивационной сферы, тех фактов и критериев, которые оказывают решающее влияние на уровень их успеваемости.

Высокий уровень мотивации обучения необходим для достижения успехов в любой деятельности студенческой молодежи. Вклад мотивации в общую успеваемость студента можно рассматривать наравне с когнитивными способностями. Иногда менее способный студент, но имеющий высокий уровень мотивации может достичь более высоких результатов в учебной деятельности, потому что стремится к этому и уделяет учебе больше времени и внимания. В то же время у студента, недостаточно мотивированного, успехи в учебе могут быть незначительными, не смотря на его способности. Знание этого

позволит лучше организовать работу по формированию их потребностной, мотивационной сферы, оказывать мотивирующее влияние на процесс учебной деятельности, осуществлять эффективное содействие им в повышении мотивированности к учебе [1, с.123-124].

Для самих студентов, мотивация – это наиболее эффективный способ улучшения процесса обучения. Именно мотивы проявляют силы, которые двигают процессом обучения и усвоения нужного материала. Мотивация к учебной деятельности крайне неоднозначный процесс, который влечет за собой изменения отношения определенной личности, как к отдельным учебным предметам, так и ко всему учебному процессу в целом. Важно вовремя понять, что главная движущая сила в поведении и деятельности молодого человека, а также на пути создания будущего специалиста – это мотивация. Именно поэтому необходимо изучать проблему мотивации к учебной деятельности студентов.

Одной из мобильных систем, позволяющих влиять на себя, являются мотивы. К примеру, если студент выбирал специальность не самостоятельно и неосознанно (по подсказке родителей, по примеру друга и т.п.), то на помощь к нему может прийти сформированная система мотивов деятельности, которая даст толчок будущему специалисту к легкой адаптации и в профессиональном становлении. Чтобы повлиять на профессиональное становление студенческой молодежи и скорректировать мотивы обучения, нужно тщательно изучить мотивы выбора будущей профессии. Обучение считают сложным видом деятельности, так как мотивы бывают разными и проявляются они не только отдельно в конкретном человеке, но и объединяются в целое, таким образом формируя сложную мотивационную систему.

В настоящее время появляются все новые и новые требования к качеству, организации и содержанию профессионального образования. Современный выпускник вуза должен получить и освоить багаж специальных знаний, умений и навыков, а также осознать свои потребности в успехе и, конечно же, ощущать себя востребованным специалистом на рынке труда. Из этого следует, что студенты нуждаются в помощи извне, чтобы вуз прививал им интерес к знаниям, саморазвитию, непрерывному образованию и самостоятельной деятельности. Но для этого у студентов должна быть мотивация к учебной деятельности.

Во многих исследованиях мотивация рассматривается в различных аспектах и поэтому изучается не только как один конкретный мотив, но как единая система мотивов, и как особая сфера, включающая в себя потребности, мотивы, цели, интересы в их сложном переплетении и взаимодействии [3, с. 37].

На сегодняшний день, проблема мотивации к учебной деятельности исследована не полностью, она не имеет точных методов и единой теории ее изучения, социологи до сих пор не сошлись в едином решении этих вопросов. Именно в этом заключается актуальность темы, затронутой в данной статье.

Стремление к обучению является одной из важных особенностей природы человека, которая проявляется с самого рождения. Каждый человек нуждается в новых знаниях и умениях для того, чтобы быть в симбиозе с обществом, повысить свою адаптацию и компетенцию, тем самым обретая самооценку и самоутверждение через обучение. Учебная деятельность имеет своей целью внутренний контроль, а это обозначает, что внутренняя мотивация крайне важна для успешной учебы (осознавая и используя новые знания и умения, человек воспринимает это как награду за старания).

Главной задачей мотивации является организация учебной деятельности, максимально способствующая раскрытию внутреннего мотивационного потенциала личности молодого человека.

Важен тот факт, что современные студенты – это поколение молодых людей, воспитанных в основном, средствами массовой информации (а также компьютером и интернетом), там молодежь обретает полнейшую свободу действий. С появлением

социальных сетей и виртуальных игр, молодые люди получают бесконтрольность своих действий, возможность создания желаемого образа, проявление индивидуальности, получение популярности и успеха. Те молодые люди, которые посвящают свое свободное время интернету – перегружают свой мозг информацией, а, следовательно, теряют мотивацию к обучению и теряют возможность к концентрации внимания.

Большинство студентов не имеют желания учиться, но родители настаивают на обучении, что приводит к абсолютно немотивированной учебе. Различные исследования доказывают, что очень крепка связь между мечтой школьника учиться в высшем учебном заведении и характером его семьи. Если социальный ресурс семьи на высоком уровне (родители ребенка с высшим образованием), то велика вероятность, что такой ребенок будет иметь огромное желание учиться в университете.

Таким образом, проблема мотивации к учебной деятельности у студентов на повестке дня, в связи с этим, преподаватели должны уметь вовлекать обучающихся в процесс учебы, прививать интерес к образованию, завлекать полезной информацией студентов.

Система высшего образования способна включать несколько направлений деятельности, которые могут повлиять на мотивацию студентов – это учебная и воспитательная деятельность. Воспитательная работа в университете формирует у обучающихся моральные принципы, которые необходимы каждому человеку. Воспитательные мероприятия являются неотъемлемой частью учебного процесса, они могут быть как обучающего, так и развлекательного характера. Главная задача этих мероприятий – сформировать интерес у студентов к изучаемым предметам.

Учебная деятельность тоже имеет своей целью повышение мотивации студентов. При проведении занятий. Преподаватели редко включают развлекательную составляющую в свой предмет, не смотря на то, что методов обучения крайне много и все они разнообразны. Чтобы повысить мотивированность студентов непосредственно на занятиях, можно придумать такие методы, как: приглашать гостей (преподаватели других вузов, зарубежные лекторы, бизнесмены и др.), проводить научно-практические конференции в форме игры, публиковать статьи в различных сборниках и т. п.

Такие способы работы со студентами могут значительно повысить мотивацию к учебе, создать атмосферу сплоченности группы, активировать интерес к взаимодействию друг с другом, увеличить рост самооценки каждого члена группы, а, соответственно, приведет к эмоциональной удовлетворенности процессом обучения, успешным выполнением заданий и, конечно же, желанию учиться.

Современная система обучения в высших учебных заведениях дает слишком мало возможностей для индивидуального обучения студентов. Имеется в виду – одинаковый план для всех учащихся (однотипное расписание, единый учебный план, одинаковые методики обучения), здесь не остается времени для соиздания преподавателей развития студентов и формирования их личности.

Представители власти не имеют единого понимания о возможных вариантах изменения социальных институтов и реформирования кадровой политики государства. Такой вывод можно сделать, изучив свидетельства роста безработицы на рынке труда в нашей стране на сегодняшний день. В виду этих обстоятельств, система образования попадает в неопределенную ситуацию, не имея при этом определенных аспектов направленности своей деятельности и путей совершенствования, что оказывает влияние на мотивацию студентов к учебной деятельности.

На основе данных проведенного социологического исследования, в рамках подготовки дипломной работы, мотивация имеет прямую зависимость от степени удовлетворенности студентов своей специальностью. Этот процесс проходит в три этапа.

Первый этап (протекает в первый год обучения студентов в вузе) обуславливается адаптацией к условиям обучения. Здесь иногда зарождаются разные сомнения и размышления по поводу совершенного выбора.

Второй этап характеризуется становлением профессиональных интересов и планов на будущее. Студенты осознанно начинают формировать приоритеты, принципы, цели и ценности своего развития в профессиональном плане. Их мнение о мотивах своей учебы основывается на опыте прошлого года, удовлетворенности или неудовлетворенности сделанным выбором. На этом этапе возможно разочарование в своей специальности и выбор другой.

Третий этап (протекает в последний год обучения студентов в вузе) ставит своей целью конкретную специализацию, решение о месте работы.

Опрос, который был проведен среди студентов Белгородского государственного университета, помог наглядно увидеть ситуацию мотивации к учебной деятельности, оценить ее характеристики, выявить главные мотивы. Уровень мотивации к учебе в НИУ «БелГУ» достаточно низкий, студентами движут прагматические мотивы, т. е. выгодные мотивы, поощрения. Различия между девушками и юношами не столь велики, но с уверенностью можно сказать, что уровень мотивации у девушек выше, чем у юношей.

Если разобраться в проблеме мотивации со стороны возрастных различий, то можно увидеть одну немаловажную особенность (рис. 1). Студенты I курсов имеют высокий уровень мотивации к учебной деятельности, по сравнению со студентами IV курсов. Происходит это потому, что первый курс для студентов воспринимается как новый мир, бывшие школьники постепенно вливаются в атмосферу университета, адаптируясь к тонкостям учебного процесса, а в выпускном году студенты уже не заботятся об этом.

Большинство студентов первого курса (18,5%) имеют желание получить диплом с положительными оценками в нем, с целью преимущества перед остальными, студенты четвертого курса уже не так заботятся об этом (4,8%). Материальную обеспеченность в будущем обдумывают 25,7% студентов первых курсов, что немногим больше четверокурсников (22,4%), это говорит о том, что деньги играют важную роль независимо от возраста студента. Некоторые студенты считают свою учебу в высшем учебном заведении долгом перед родственниками, и это немного настораживает – 6,7% студентов IV курсов ответили именно так. Это значит, что прагматические мотивы на протяжении всей учебы теряют свою значительность для студентов.

Рис. 1. Спектр значимости прагматических мотивов в возрастном разрезе

Примечание. Ответы на вопрос:

- а) хочу получить диплом с хорошими оценками, чтобы иметь преимущество перед другими;
- б) это мой долг перед родителями, школой, окружающими;
- в) полученные знания помогут мне добиться того, чего я хочу в жизни;
- г) от успехов в учебе зависит уровень моей материальной обеспеченности в будущем;
- д) любые знания пригодятся в будущей профессии;
- е) затрудняюсь ответить.

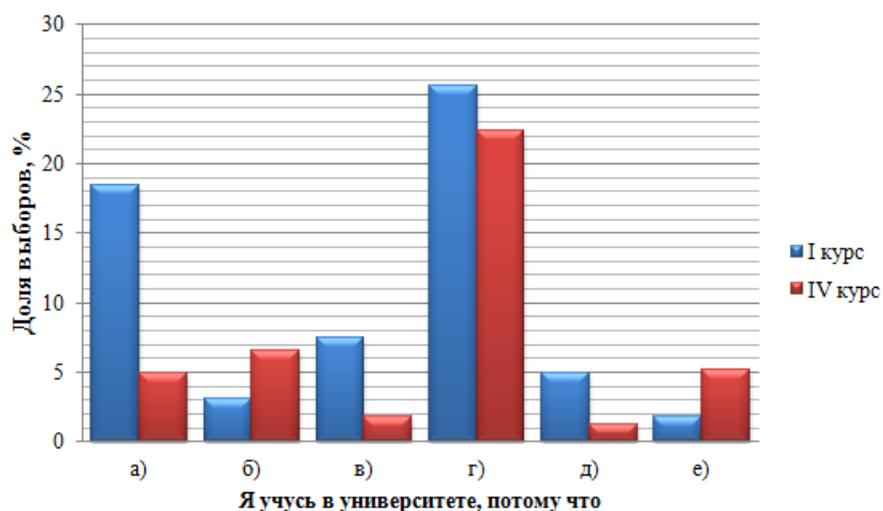

Рис. 1. Спектр значимости прагматических мотивов в возрастном разрезе

Рассматривая ситуацию в общем виде, можно сделать вывод о распределении мотивов обучения среди студентов. Так, прагматические мотивы составляют большую часть среди всех (46,3%), так как содержательные собрали всего 14,9%, а познавательные 11,1%, что не так уж и мало. Эмоциональные мотивы практически не имеют ценности среди студенческой молодежи, их доля всего 9,1%. А вот доля мотивов поощрения достаточно высока – 17,5%. На рис. 2 распределение мотивов по типам можно увидеть более наглядно.

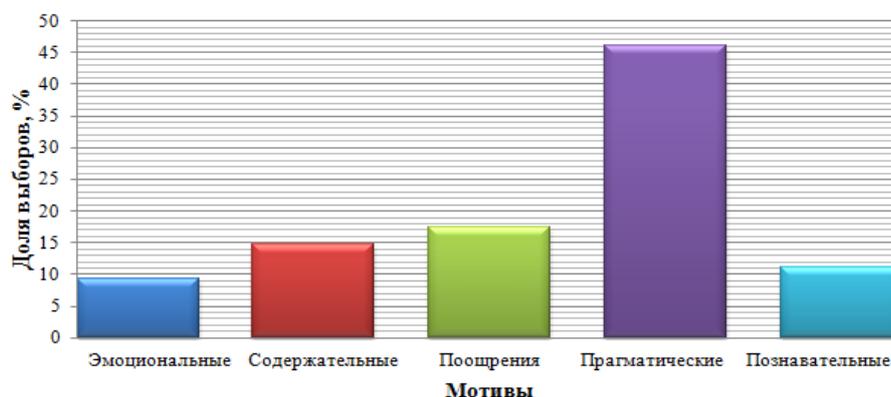

Рис. 2. Спектр распределения мотивов для всех студентов в целом

На основании проведенного социологического исследования сформировались некоторые рекомендации по повышению уровня мотивации к учебной деятельности у студентов высших учебных заведений:

1. Важно заметить высокий уровень прагматических и мотивов поощрения у студентов. Молодые люди обязаны как можно раньше осознать, зачем и для чего они обучаются в высшем учебном заведении, понять суть своих действий и стараться успешнее учиться.

2. Нужно установить социальное партнерство университета с различными предприятиями. Для этого можно:

а) установить сотрудничество с предприятиями (встречи с молодыми специалистами, бизнесменами, работодателями, экскурсии, проведение тренингов);

б) ввести в учебный процесс элективные курсы с ведущими специалистами различных предприятий, а также преподавателями высшей школы;

в) развивать профессиональную работу университета (организация и проведение разных мастер-классов, конкурсов, социальных проектов и т.д.);

г) организовывать предметные и комплексные олимпиады, в которые вовлекать студентов разных специальностей и курсов.

3. Важный шаг – установить тесный контакт университета с территориальными органами служб занятости населения по следующим направлениям:

а) работа со студентами (информирование учащихся о требующихся специалистах, формирование профессиональной направленности, помощь в уточнении социально-профессионального статуса и т.д.);

б) работа с преподавателями (разработка и внедрение социально-педагогических программ для работы с преподавателями, методическая помощь в организации учебного процесса и т.д.);

в) работа с родителями (формирование у родителей отчетливых представлений о роли семьи в учебной деятельности детей, обучении их способам оказания помощи в учебе, проведение родительских собраний и т.д.).

Предлагаемые рекомендации необходимо осуществлять в комплексе. Работа в этом направлении даст возможность студентам осознанно и самостоятельно справляться с учебной деятельностью.

Данная работа лишь обозначила проблему мотивации студенческой молодежи. Исследования в этом направлении следует продолжать, привлекая не только социологические, но и психологические, и педагогические методы.

Литература

1. Бакшаева, Н. А. Психология мотивации студентов [Текст] / Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий. – М.: Логос, 2006. – С. 123-124.

2. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения [Текст] / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – М.: Смысл, 1990. – С. 175.

3. Цветкова, Р. И. Мотивационная сфера личности студента как субъективно-развивающаяся система [Текст] / Р. И. Цветкова. – Хабаровск: Гриф УМО, 2006. – С. 37.

4. Ярулина, Л. Р. Развитие учебной мотивации студентов [Текст] / Л. Р. Ярулина // Социс. – 2007. – №4. – С. 20-23.

Журбенко Н.В.Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия**Научный руководитель – Мальцева Н.Н.**

ПРИРОДА МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности изучения музыкального искусства в недавно появившейся методологии исследования в свете изменяющихся с течением времени стилей мышления, начиная с античности и заканчивая современностью. Автором рассматривается три уровня обобщения: личностный, конкретно исторический и темпоральный. На первом уровне изучение творчества конкретных композиторов идет через призмы их личностного стиля мышления. На втором рассмотрении жанров музыкального творчества осуществляется через призму стиля мышления конкретной исторической эпохи. На третьем – сквозь призму взаимозависимости музыкального языка и музыкального мышления различных исторических эпох.

Ключевые слова: стиль мышления, музыкальное искусство, историческая эпоха, творчество.

Zhurbenko N.V.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Scientific adviser – Maltseva N.N.

THE NATURE OF MUSICAL ART IN THE CONTEXT OF THINKING STYLES

Abstract. The article examines the possibilities of a recent research strategy used for studying musical art in the light of thinking styles changing with time, from antiquity to the present. The author scrutinizes three generalization levels: personal, concrete historical and temporal. At the first level, specific composers' creative work is regarded through the lens of their personal thinking style. On the second one, musical genres are examined in terms of thinking styles inherent to particular historical periods. On the third level the author looks at the interplay of musical language and musical thinking specific to different historical periods.

Key words: thinking style, musical art, historical period, creative work.

Музыка, как один из видов искусства, зародилась в глубокой древности. Тем не менее, как отмечает Н.Л. Валин, «веками философы и специалисты по эстетике пытались постичь природу музыки, но, увы, безрезультатно» [1, с. 36]. Вместе с тем, необходимо отметить, что в последние десятилетия и, начиная с 80-х годов XX века, в постнеклассической науке формируется много разнообразных методологических подходов для изучения реальности.

В настоящее время наиболее популярными методологическими подходами являются эволюционно-синергетическая парадигма и научно-исследовательская программа. Первая строится на основе разработок Т. Куна, вторая на основе методологии И. Лакатоса. Достаточно любопытным является диссертационное исследование В.Е. Пенькова, в котором в рамках научно-исследовательской программы космологического эволюционизма рассматриваются антропологические и

культурологические аспекты развития земной цивилизации [5, с. 30]. В последнее время все отчетливее в культурологическую методологию входит так называемый «стиль мышления», позволяющий описывать культурологические феномены с оригинальных позиций.

Актуальность изучения стиля мышления обозначилась еще в эпоху античности и до наших дней остается востребованной. Однако в начале XXI века понятие «стиля» значительно расширилось. И если раньше оно относилось в большей степени к истории искусств и эстетики, то в настоящее время далеко выходит за их пределы.

В самом широком значении под стилем понимаются наиболее общие признаки, которые присущи определенному комплексу явлений. Это понятие употребляется в различных смыслах: начиная от стиля мышления конкретной личности до стиля мышления определенной цивилизации или отдельной исторической эпохи.

Важное влияние на формирование стиля мышления играет культура как целое. Вместе с тем наблюдается и обратное воздействие: стиль мышления оказывает влияние на различные отрасли культуры. В современную эпоху наблюдается смещение от научного стиля мышления в сторону социально-культурных явлений, в связи с чем появляются различные стили мышления от узкопрофессиональных до общекультурных.

Сегодня все ярче проявляется потребность в новых стратегиях человеческой жизнедеятельности, необходимость выявить возможную ценностную базу этих стратегий. Чрезвычайно актуальной становится значимость понимания содержания стиля мышления в развитии культуры, выявления его методологических возможностей для изучения культурных феноменов.

В мировой научной теории и практике термин «стиль мышления» стал использовать Л. Флек с 1935 года. В России об этом стало известно из его книги «Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива», переведенной В.Н. Порусом (1999 год). Л. Флек настаивал, что мы не можем игнорировать социокультурные условия, в которых научное познание реально осуществляется. Как считает В.А. Устюгов, «можно утверждать, что стиль мышления – это форма выражения субъект-субъектных отношений познания, а не специфики объекта познания или физиологической организации субъекта. Стиль мышления – явление социально-культурной природы» [6].

Таким образом, стиль мышления дает возможность изучать тот или иной феномен культуры в свете научной рациональности с учетом социокультурных условий. Поэтому не случайно, Н.Н. Мальцева отмечает, что «в зависимости от рассматриваемой сферы знания стиль мышления будет соответствовать тому или иному компоненту культуры» [4, с. 27]. И далее: «Стиль научного мышления как культурологический концепт проходит следующие этапы: мифологическое мировидение; научное понимание, когда объективность и рациональность ставились во главу угла; методологическое понимание; культурологическое осмысление с выходом на конструктивно-проектировочную деятельность [4, с. 30]. То есть в настоящее время стиль мышления стал интерпретироваться как методологический подход для изучения феноменов культуры.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что практически не разработаны методологии применения стиля мышления к конкретным областям культуры, а музыкальное творчество в данном контексте вообще не рассматривалось, несмотря на то, что за последние годы возрос интерес к изучению особенностей бытия музыкальных феноменов, что влечет за собой поиск специфики музыкального творчества, музыкальной информации и музыкального образа.

В исследованиях доктора культурологии И.А. Корсаковой на основе эволюционно-синергетического метода в культурологическом исследовании феномена музыкального искусства, обосновывается концепция «постоянно развивающегося музыкального пространства как проявления саморазвивающейся сущности музыки». При этом И.А. Корсакова «рассматривает эволюцию музыкального искусства сквозь призму

взаимозависимости музыкального языка и музыкального мышления различных исторических эпох; доказывает, что музыка – действенный механизм эстетически-ценностного становления личности» [3, с. 12].

Другими словами, музыка формируется на основе социокультурного окружения и так или иначе определяется историческими условиями, в которых она создается. Отсюда с очевидностью следует тот факт, что стили мышления в музыке, формирующиеся в конкретных исторических эпохах, напрямую связаны с культурным уровнем развития общества, его мировоззрением, уровнем развития языка, а также со стилями мышления в различных областях культуры, в конечном счете со стилем мышления всей цивилизации, который формируется на основе стилей мышления отдельных индивидов.

Как подчеркивает А.И. Щербакова, «изучение многочисленных концепций музыки позволяет утверждать, что взаимоотношения между музыкой и познающей ее личностью – важнейшая проблема, которая должна быть осмыслена в процессе проведения культурологического анализа» [7, с. 57]. В контексте методологии стиля мышления здесь можно констатировать, что и изучение произведений конкретных композиторов может происходить через призму их стиля мышления. На сегодняшний день эвристические возможности данного методологического подхода практически не исследовались. Однако, уже сейчас можно выявить некоторые тенденции в этой области.

Так, по мнению А.И. Щербаковой, музыка может сыграть важную роль в коммуникативной сфере: «Художественное пространство культуры – это область, где функционируют особые каналы коммуникации, в основе создания которых лежит высшая форма духовной деятельности – творчество. Через эти каналы передается и принимается определенная «музыкальная информация», объединяющая музыку (объект познания) и постигающую ее личность (субъект познания) в «коммуникативное сообщество»» [7, с. 59].

Причем коммуникация проходит через поколения. Таким образом, генезис природы музыкального искусства можно проследить в свете стилей мышления определенных исторических эпох и преемственности между ними. По мнению О.В. Горбатовой, «музыка – это универсальное средство человеческого общения, преодолевающее границы и время. С помощью музыки человек не просто имеет возможность рассказать о себе, своем внутреннем мире, своих чувствах и переживаниях, но и может быть понят другим человеком» [2, с. 115]. А.И. Щербакова подчеркивает, что имеет место и обратное влияние: «Музыка как социальный и культурный феномен оборачивается для познающего ее субъекта открытием огромных социальных пластов, этоса целых эпох и народов, вступающих через музыкальное произведение в диалогические общение с днем сегодняшним... Это является одним из важнейших условий постижения законов музыкального мира» [7, с. 60]. Другими словами, постижение природы музыкального искусства возможно через призму исторического развития общества.

Естественно, представляется возможным в рамках методологии стиля мышления рассмотреть природу музыкального искусства. Здесь можно выделить следующие аспекты.

Во-первых, при изучении музыкальных произведений отдельных композиторов, всегда необходимо знать условия их жизни и формирования их стиля мышления в повседневной культуре.

Во-вторых, рассматривая жанры конкретных исторических эпох, следует учитывать стиль мышления того этноса, в котором эти жанры создавались.

В-третьих, для рассмотрения генезиса музыкального искусства в историческом развитии, важно учитывать сменяющиеся исторические условия и стили мышления в темпоральном измерении.

На первый взгляд, эти утверждения являются тривиальными, однако в контексте стилей мышления данная проблема практически никогда не рассматривалась, что дает

возможность выявить различные возможности методологии стиля мышления для понимания генезиса музыкального искусства в исторической перспективе.

Литература

1. Валин Н.Л. Геометрия, арифметика и музыкальное творчество // Наука и общество. 1985, № 3. – С. 25-37.

2. Горбатова О.В. Диалогическая природа музыкального искусства // Лики культуры, искусства и музыки в информационном пространстве XXI века: сборник материалов I Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – С. 113-117.

3. Корсакова, И.А. Музыкальная коммуникация: генезис и историко-культурные трансформации. Автореферат дисс. доктора культурологии. М., 2014. – 48 с.

4. Мальцева Н.Н. Происхождение и этапы развития научного стиля мышления как компонента культуры // Лики культуры, искусства и музыки в информационном пространстве XXI века: сборник материалов I Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – С.26-31.

5. Пеньков В.Е. Научно-исследовательская программа космологического эволюционизма. Автореферат дис. ... доктора философских наук / Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 2016.

6. Устюгов В.А. Проблема стиля мышления в научном познании: дис. канд. филос. наук [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-stilya-myshleniya-v-nauchnom-rozpanii> (дата обращения: 05.03.2018).

7. Щербакова А.И. Феномен музыкального искусства как объект культурологического анализа: основные методологические подходы // Наука и современность – 2012. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции / под общей редакцией С.С. Чернова. – Новосибирск. Издательство НГТУ, 2012 – С. 56-60.

Копица В.В.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Научный руководитель – Гудова О.С.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В данном исследовании мы попытались рассмотреть проблему взаимосвязи политической культуры с культурой общества в целом. Выявить ценностные составляющие политической культуры и их влияние на мир политики.

Ключевые слова: политическая культура, культура, общество, политические ценности.

Kopitsa V.V.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Scientific adviser – Gudova O.S.

POLITICAL CULTURE IN THE SYSTEM OF CULTURE OF THE COMPANY

Abstract. In this study, we tried to consider the problem of the interrelation of political culture with the culture of society as a whole. We have identified the value components of political culture and their impact on the world of politics.

Keywords: political culture, culture, society, culture values.

Изначально термин культура происходит от латинского слова *cultura*, что в свою очередь означает действие, связанное с возделыванием почвы, т. е. земледелием. С течением времени данный термин приобретает множество трактовок. Культура начинает восприниматься не только с точки зрения природы, но и с точки зрения цивилизации.

По мнению Ирхина Ю.В. можно выделить пять взаимосвязанных между собой основных типов, видов, определений [3, 65]:

1. Описательные – акцентируют внимание на перечислении элементов культуры (знания, обычаи, верования и т.п.);

2. Исторические – показывают роль традиций и процесс общественного наследования способов жизнедеятельности;

3. Психологические – ставят в приоритет процессы адаптации социума к окружающей его среде;

4. Структурные – определяют культуру как определенный алгоритм научного поведения и результаты этого поведения;

5. Генетические – определяют ее как результат сознательной деятельности общества в реализации потребностей.

Каждое из представленных определений затрагивает определенную черту данного явления. Исходя из большого разнообразия в современной науке, сложилось два основных подхода к определению культуры. К наиболее распространенным подходам можно отнести аксиологический и антропологический.

Сторонниками аксиологического подхода делается *акцент на культуре как системе ценностей*. Когда идет речь о той или иной культуре, то рассматриваются идеалы, которые она определяет, апогей к которому она стремится. Понятие культура в данной парадигме – это итог лучших творений общества или человека отдельно. Критики

указывают на узость данного подхода, на то, что под этим понятием подразумевается только положительные ценности. Кроме того само определение «ценности» вызывает множество вопросов.

Сторонники антропологического подхода трактуют понятие «культура» как *продукт деятельности человека во всех сферах его жизнедеятельности*. Понятие «культура» с данной позиции (подхода), это то, что создано человеком за весь период его существования. Хотя и этот подход, по мнению исследователей (критиков), является довольно узким.

Безусловно, представленные выше подходы, выявляют многие определяющие элементы культуры. Однако это, на наш взгляд, не в полной мере учитывают еще один важный элемент культуры – непосредственно саму деятельность человека, указывая, как правило, только на ее результат.

Таким образом, мы остановились на следующем понятии культуры: Культура – это некое поведение и определенные действия субъектов, сформированные под влиянием общественных норм, в связи с действиями относительно принятых обществом ценностей. [5, с. 6] Что же касается политической культуры, то данное понятие также подразумевает под собой множество трактовок. В широком смысле мы понимаем под политической культурой определенный политический опыт, память действий в сфере политики, совершенных как отдельными людьми, так и большими и малыми социальными группами. Сюда входят навыки, ориентации, предпочтения, политическая деятельность и политическое поведение, влияющие как на международные отношения, так и на внутреннюю политику. Политическая культура включает закрепленный в законах обычаях и традициях политический опыт социума, социальных групп, классов, коллективов, индивидов, их представления о политических взаимоотношениях и власти, их возможности давать верные оценочные суждения событиям жизни общества, занимать определенную политическую позицию, которая выражается в реальных действиях, значимых для всех людей. В связи с этим, политическая культура оказывает влияние на всю политическую жизнь общества в целом. Она затрагивает проблемы управления и власти, политического участия граждан, смежные вопросы по взаимодействию норм права и политики, экономики и политики, нравственности и политики. Политическая культура играет одну из ведущих ролей при вовлечении человека в политическую деятельность и политику в целом. Все это подтверждает актуальность выбранной нами темы. Цель исследования – выявить связь политической культуры с культурой общества в целом. Сам термин «политическая культура» появляется в XVIII веке, однако многое из того, что сейчас охватывает это понятие, являлось объектом внимания различных мыслителей на протяжении других веков. Уже очень давно предпринимались попытки понять, почему целые народы и группы людей, которые действуют в рамках похожих политических систем, но обладают разными ценностями, знаниями, историческим опытом и т.д., неодинаково воспринимают и ведут себя в идентичных политических ситуациях. Неоценимый вклад в изучение политической культуры внёс немецкий философ Иоганн Готфрид Гердер. Именно он вводит понятие «политическая культура» в научный оборот. В дальнейшем этот термин более широко использовал американский политолог Габриэль Алмонд. Анализируя политическую культуру, он использовал функциональный подход, через призму которого политическая культура могла рассматриваться только как психологический феномен. Наиболее развёрнутое понятие политической культуры предлагал Сидней Верба: «Политическая культура общества состоит из системы эмпирических убеждений (beliefs), экспрессивных символов и ценностей, определяющих ситуацию, в которой происходит политическое действие. Она формирует субъективную ориентацию на политику» [1, с. 56]/ Фундаментальный анализ зарождения представлений о политической культуре будет неполным без работы Алексиса де Токвиля. «Демократия в Америке», где он подробно описал характерные черты современной ему американской демократии, и в настоящее время эта работа является элементом понимания сущности

политической жизни в Америке. [4] Некоторые исследователи считают, что правильного понимания политической культуры можно добиться, только если рассматривать ее как неотделимую часть общенациональной культуры. Так, К.С. Гаджиев пишет о том, что компоненты, «составляющие политическую культуру, тесным образом связаны с общенациональной культурой...Фундаментальные компоненты национальной культуры оказывают большое влияние на формирование системы политических убеждений и политической культуры в целом» [2, с. 56-57]. Связывая политическую культуру именно с общенациональной, можно основываться на том, что проявление разных нормативно-ценностных и идейно-политических принципов у каждого народа проявляются по-разному. Общенациональная культура определенной страны устанавливает особенности культуры политической. Это важно учитывать при анализе и характеристике политической культуры разных стран: нельзя говорить о единой модели для Европы, Ближнего Востока и т.д. Насколько уникальна общенациональная культура страны, настолько и политическая культура. Известным фактом является то, что целостность каждой культуры реализуется за счет её ценностной основы.

Политические ценности, как и ценностные характеристики и принципы функционирования политических институтов, развитие политических отношений и процессов все это – структурные элементы политической культуры. Политическая культура активно взаимопроникаема с отдельными ее элементами. Первоначально с правом, религией и моралью, что является ценностной основой культуры в политике. Взаимосвязь религии и морали с политической культурой мы рассмотрим наиболее подробно. Также тесная связь существует между языком и политической культурой как средством общения. Религия как составная ценность политической культуры является важнейшей частью, центром культуры. Она играет огромную роль и при восприятии человеком политической культуры. Многие ее ценности становятся важным составным элементом для политической культуры и в той или иной стране. Более того, очень часто религиозные ценности играют роль интегрирующего фактора в политически расколотом обществе. Религия, воспитывая законопослушного человека, способствует развитию стабильного общества и политической системы. Религия также оказывает влияние и на тип политической культуры. Мораль, как и религия, определяет правила поведения людей в политике. Она способствует сплочению людей вокруг каких-либо принципов, идеалов, ценностей. Политика и право более рациональны, объяснимы, поэтому их связь наиболее очевидна. Но политической культуре актуализация взаимосвязи с такими элементами как религия и мораль особенно необходима. Человек так или иначе делает в первую очередь свой моральный выбор, опосредованно руководствуясь своими политическими интересами.

Следовательно, взаимосвязь политической культуры общества с общей культурой обеспечивается сопоставимостью их ценностей. Ценностная ориентация позволяет каждому человеку и гражданину осознать свою самостождественность, и соответственно отличие от другой системы взглядов. Использование этого феномена людьми на практике проявляется в применении вариации символов, которые показывают политические реалии настоящего или прошлого. Политическая культура в различной степени даёт людям чувство национальной идентичности и чувство принадлежности к определённым политическим системам. Политические ценности являются по природе своей результатом личностного освоения мира политики, с одной стороны, а также итогом специфического влияния общественного мнения, с другой. В первую очередь, это происходит на основе восприятия человеком норм, включающих в себя не только современные требования, но и опыт прошлого, который представлен в традициях, стереотипах поведения и ритуалах. Именно традиции придают устойчивый характер политико-культурным формам деятельности людей, давая им возможность влиять на политический процесс. Отобразив традиции, политическая культура оформляет осваивание человеком его позитивного исторического наследия.

Таким образом, политическая культура, несомненно, является органической составной частью общесоциальной культуры. политическая культура понимается совокупностью событий из мира политики, содержащихся в культуре данного общества. Другими словами, только внутри культуры(в качестве социального контекста) политические события становятся понятными для человека. Следовательно, политика является средством культурного языка общества, а также его смысловых структур и определенных традиций. Политическая культура, выражая дух общества, с помощью символов и атрибутов государственности содействует единению общества, а также обеспечивает привычные для граждан формы стабильности отношений. Политические культуры многообразны, в каждой из них заложен своеобразный механизм гражданской идентификации, предметы осознания национального единства и определенные стандарты взаимоотношений государства и общества.

Литература

1. Алмонд, Г. А., Верба, С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. – 1992. – № 4. С. 49-71.
2. Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М.: Наука, 1990. – 240 с.
3. Ирхин Ю.В. Социология культуры / Ю.В. Ирхин. М.: Экзамен, 2006. – 525 с.
4. Токвиль А. «Демократия в Америке». URL: http://www.krotov.info/library/19_t/ok/vil_001.htm (дата обращения: 30.03.2018).
5. Харин А.Н. Введение в политическую культуру: учебное пособие. Киров: «Лобань», 2010. – С. 6-26.

Кучерова А.О.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Научный руководитель – Коваленко М.В.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (XIV-XXI ВВ.)

Аннотация. В статье автор рассматривает генезис понятия «культура» в французском языке. Обращается внимание на постепенное изменение, развитие и уход от первоначального значения понятия «культура как возделывание земли», приобретение им новых утилитарных смысловых значений.

Ключевые слова: культура, история, культурология, французский язык.

Kucherova A.O.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Scientific adviser – Kovalenko M.V.

THE FORMATION OF THE CONCEPT OF "CULTURE" IN THE FRENCH LANGUAGE (XIV-XXI CENTURIES.)

Abstract. In the article, the author examines the genesis of the concept of "culture" in French. Attention is paid to the gradual change, development and departure from the original meaning of the concept "culture as the cultivation of the land," and the acquisition by it of new utilitarian semantic values.

Keywords: culture, history, cultural studies, French.

Если так уникально обстоят дела со словами из сферы культуры, то что же происходит с самим словом «культура» в разных странах? Понимаем ли мы, русские, под культурой тоже что и французы или немцы, представители единой западной культуры? Исследования культуры в любой стране непосредственно связаны с языковой картиной мира и смысловой наполненностью самого слова. Очевидно, что западно-европейская наука задала вектор рассмотрения понятия «культура», которое, тем не менее, обладает своими особенностями. Это латинское слово появляется в разные эпохи и в разных странах, приобретая различные коннотации и претерпевая смысловые «сдвиги».

Общеизвестно, что изначально слово «культура» в латинском языке означало «возделывание земли». В значении культивирования ума и души мы его впервые встречаем в словосочетании *cultura animi* в «Тулусканских беседах» Цицерона. Интерес представляет, что семантическая надстройка культивации духа базируется на сельском хозяйстве. Последнее в противоположность поэтическим и созидательным искусствам римляне ценили выше. «Понятие культуры впервые появилось у преимущественно сельскохозяйственного народа, а его возможные художественные коннотации указывали на бесприммерно близкие отношения латинского народа с природой, на создание знаменитого итальянского ландшафта» [1, 313]. Латинское «*cultura*» – это прежде забота о том, что досталось от природы и истории. Это слово дал нам Рим, сохранивший наследие древней Греции, которая напротив созидание ставила выше всего. По сей день, под

культурой мы понимаем то, что заложили в это понятие римляне: обустройство природы для нужд человека и забота о памятниках прошлого.

Французский же язык на протяжении Средневековья имел свой эквивалент существительного «культура» в значении «вспаханного поля, земледелия и посева». До XII века то, что у нас называется агрокультурой, именовалось «conture». В словаре Фредерика Гodefруа, филолога и историка литературы, даются такие эквиваленты современному слову «culture», как «cuture», «coture», «costure», «couture» [7]. Все они имели значение вспаханного поля, земледелия и посева. Гodefруа как историк литературы создал не только уникальный словарь старофранцузского языка, но и снабдил каждый термин выдержкой из литературных произведений того времени. Например, анализируя слово «культура» в XIII веке, он приводит строчки из «Roman de Renard» («Романа о Лисе») опубликовано в 1289 г.:

Так они бегут с неудачей
Через долины вспаханные
Тиберт впереди, Ренарт Дерре

Si s'en fuient a grant aléure
Parmi le val d'une cuture
Tybert devant, Renart Derere
[Цит. по: 7].

В 1331 году слова “cousture” и “couvent”, обозначающие продукты обрабатываемой земли или конкретные территории, подвергнутые возделыванию, получили дополнительные значения «культ», «монастырь». Все эти смыслы дошли до нас благодаря нормандской топографии, в которых сохранились названия земель и полей. В Париже в это время появляется улица Сент-Кэтрин (в средние века – Le couvent Sainte-Catherine-du-Val-des-Écoliers). Современный читатель, приобщенный к миру моды, удивится узнав, что “couturier” (“cousturier”) на старофранцузском это, всего лишь на всего, – «фермер» [7].

Стоит отметить, что оригинальный французский язык был основан на комплексе языков, каждый из которых в определенную эпоху пополнял французскую лексику. Приведенные нами выше слова – кельтского происхождения. Хотя вульгарная латынь завоевала Галлию вместе с Юлием Цезарем латинизм “culture” входит во французский язык только в XIV веке, имея значение сорта или кустарника, обрабатываемой земли, агрокультуры. С этого времени рассматриваемые выше кельтские лексемы элиминированы единым латинским эквивалентом в значении первоначального образования, на которое направлено действие, его улучшающее. Во французском языке долгое время использовалось и другое аналогичное слово – «разведение» (“élevage”). В 1824 году появляется термин «садоводство» (“horticulture”), а в 1835 «лесоводство» (sylviculture). Но это использование морфемы “culture” нельзя путать во французском языке с автономным словом «культура» (“culture”) впервые ставшим употребляться в XVI веке. Повышенный престиж национального языка, развитие гуманизма, основанного на хорошей латыни, и общее развитие культуры определяют XVI век. Для этого времени характерен взгляд, что «язык и культура – это единственный способ заставить людей получить доступ к вежливости» [2, 325].

В XVIII веке маркиз де Мирабо вводит понятие «civilization» для обозначения совокупности человеческих социальных и интеллектуальных достижений, в то время как «culture» оставалось в первую очередь совершенствованием души. Со временем эти два слова получили одинаковую популярность как во Франции, так и в Германии. Однако просвещенные представители последней страны увидели в них антитезу. Постепенно эти слова начали принимать удобные для Германии коннотации. Так, Кант разграничил в свое время культуру, как искусство, образование, нравственность, и цивилизацию, как манерности, светской утонченности. Сам И. Кант не поставил такое положение дел в упрек Франции, однако уже в эпоху Наполеона в Германии полагали культуру немецким явлением, а цивилизацию исключительно французским.

Однако уже в 1846 г. «culture» в толковых словарях определяется как обогащение ума интеллектуальными упражнениями, знания в определенной области. Все материальные и идеологические явления, которые характеризуют этническую группу или нацию, цивилизацию, в отличие от другой группы или другой нации (например, западная культура). Сюда же входил набор характерных признаков поведения какой-либо социальной группы, а также сумма технологических и художественных традиций, характеризующих тот или иной этап истории. Это видение культуры основано на антропологической концепции культуры во французской традиции, где этот термин становится синонимом цивилизации, начиная с параллелизма между основным смыслом латинской слова «культура земли» и интеллектуальным смыслом «индивидуальной культуры» или «общей культуры, соответствующей личности», установленной в эпоху Просвещения, где культивирование означает «быть цивилизованным».

Взгляд на культуру рубежа XIX-XX веков ярчайшим образом выразил Марсель Пруст в своих эссе и в шедевре литературно-социологического анализа, романе «В поисках утраченного времени». Слово “culture” в общеупотребимый, а не философский, язык Франции пришло с опозданием, и сам М. Пруст употреблял его в завышенном виде, ссылаясь на иностранного, американского исследователя. Однако идея культуры существовала во Франции еще до ее словесного оформления, и писатель ее ощущал чутко.

Работая с французскими толковыми словарями 1970-90 годов («Le Petite Robert», «Micro Robert» и др.) мы столкнулись с практически буквальным дублированием определений культуры. На исходе XX века «culture» до сих пор прежде всего это: «I. 1. Действия по выращиванию земли; все операции, необходимые для извлечения из почвы растений, используемых человеком и домашними животными. 2. По доб. возделываемых земель. 3. Культивация (растение). Лесоводство, цветоводство, садоводство, виноградарство. 4. Микробная культура: развитие микробного вида в адекватных биологических условиях». И лишь затем это: «II.1. Развитие определенных способностей ума посредством соответствующих интеллектуальных упражнений. Все приобретенные знания, позволяющие развить критический смысл, вкус, суждение [5].

Очень важным является историко-политический аспект в интерпретации смысла слова «культура». Так долгое время в толковых словарях Франции (1970-80-ых гг.) в качестве цитаты использовалась дефиниция, данная Андре Мальро, культурологом и политическим деятелем.

Он был весьма неоднозначной личностью; его уважало старшее поколение, но не приветствовало молодое революционное (что было взаимно). Будучи министром культуры, первым во Франции, (1958-1969) его высказывания о предмете нашего исследования, сразу становились «золотыми» и использовались во всей официальной литературе. Например, такое: «Культура умирает только от собственной слабости». В августе 1936 года Мальро присутствовал на съезде советских писателей и выступил с речью: «Искусство – завоевание», где он воздал должное освобождению пролетариата в СССР, но выражал страх, что принципы социалистического реализма заглушают литературное творчество. Именно из этого выступления взято наиболее известное и тиражируемое определение «культуры», данное Мальро, как того, что не унаследовано, а завоевано». На первый взгляд он сделал многое для культуры Франции: от закрытия в 1963 году пещеры Lascaux (в целях ее защиты) до великой ретроспективы Пикассо в Париже в Гранд-Петит-Пале. Однако сами представители художественного сообщества считали, что послевоенный период для Франции – художественная пустыня, которую пытаются скрыть культурными событиями. Воссоединившись с духом Народного фронта, он превратил культуру в государственное дело. И данные им определения, показывают нам их детерминированность в сознании Мальро именно политикой. Можно предположить, что именно его «культурная политика» стала основой для последующих коннотаций понятия «культура».

Благодаря франкофонии французский язык не всегда являясь государственным, воспринимается гражданами ряда стран как носитель самой культуры. Также дело обстоит и с самими французами, которые считают, что европейская культура в принципе говорит на французском языке. Долгая роль эталона для Европы сделала свое дело и вот уже эта страна никак не может избавиться от желания быть вечным образцом. Соответственно, во «Внешнем культурном проекте» социалистов 1983 г. подчёркивалось, что культура – это легче всего воспринимаемая форма французского присутствия за рубежом, в частности в отношениях между Западом и Востоком, которые в тот момент находились в политическом, идеологическом и военном противостоянии. «Культура» вбирает в себя искусство, литературу, музыку, что отражено в официальном взгляде Министерства культуры. В исследованиях, происходящих преимущественно из области франкоязычного перевода, передача культуры касается «интеллектуальных аспектов цивилизации», «эстетических ориентаций и философских», «одежды или пищевых привычек», «приобретенных форм поведения в человеческих обществах».

К концу XX-го века «Культура» во Франции стала определяться как, в частности, «все виды деятельности, подчиненные социальным и исторически дифференцированным нормам и образцам поведения, которые могут быть переданы посредством образования, характерного для данной социальной группы» (Micro Robert. Dictionnaire du Francais primordial. 1984. Av. Parmentier – 75011 Paris. P. 1209). Кроме того, в массовом сознании французов подлинная культура постепенно стала вытесняться понятием досуга, развлечения («entertainment») в основном в американском виде.

Когда на смену слову «культура» пришло слово «досуг» в сфере экономической выгоды, утилитаризм культуры нашел применение в политике. Министр культуры и коммуникаций Франции Орели Филипетти, писала, что Искусство и культура – неотъемлемый знак качества демократии в действии. «Они – необходимое условие свободы и раскрепощающего труда, который мы должны сделать доступным для всех» [2].

Подводя итог вышесказанному, мы можем обозначить следующие основные вехи становления понятия «культура» во французском языке:

1. XIV-XVI вв.: культура как возделывание земли.
2. XVI-XIX вв.: культура как собирание продуктов культивирования, в том числе, религиозного.
3. Конец XIX – первая половина XX вв.: культура как цивилизация.

Если к 1549 году «культура» по-французски – это обогащение духа, то в 1890 году – сложный набор представлений, идеологических суждений чувств и произведений духа, которые передаются в мире человеческому сообществу, и тут уже она неотделима для французских мыслителей от цивилизации.

4. Вторая половина XX – начало XXI вв.: культура как продукт меморализации и как ценности, которые подлежат обмену или использованию в политических целях.

В средневековой Франции слово «культура», преодолев семантический этап «возделывания», перешла на новый – собирания продуктов культивирования, в том числе религиозного. По-французски «культура» к 1549 году – это обогащение духа, а в 1890 году – сложный набор представлений, идеологических суждений, чувств и произведений духа, которые передаются в мире человеческому сообществу, и тут уже она не отделима от цивилизации. Слово «культура» в русском понимании очень поздно появилось во французском языке и очень быстро слилась со словом «цивилизация». Так что самим «culture» пользовались только интеллектуалы, кто чувствовал истинный смысл, стоящий за этим словом, например, М. Пруст. Сейчас во Франции нет культуры как процесса, под ней понимается скорее продукт меморализации и ценности, которые подлежат обмену или использованию в политических целях.

Литература

1. Арендт Х. Между прошлым и будущим / Х. Арендт. – М.: Изд. Института Гайдара, 2014 – 416 с.
2. Вовк Г.С. Культура в современном мире. – 2014. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <http://infoculture.rsl.ru>.
3. Georges MATORE, Le vocabulaire et la société du XVIe siècle, Paris, Presses Universitaires de France, 1988, 379 p.
4. Micro Robert. Dictionnaire du Français primordial. 1984. Av. Parmentier – 75011 Paris. P. 1209.
5. Dictionnaire encyclopédique universel, 1998 Hachette Spadem Adago 1980, page 331, colonne II. Culture
6. Dictionnaire etymologique du français par Jacqueline Picoche // Les usuels du Robert Paris 75011. 1983 – 827 p.
7. Dictionnaire de l'ancienne langue française du IXe siècle au XVe siècle, 9 vol, 1891-1902 ; Tomes 2. P.
8. Dictionnaire des citations de langue française. 1993. Booking international, Paris-459 p.
9. Энциклопедия-словарь “Larousse”
<http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/culture/21072#jP5kCy4Ectawsa3t.99>
10. Le Robert Methodique (dictionnaire methodique du française actuel) // le Robert? 107 avenue Parmentier, Paris (XIe)-p.1615.
11. Le Petit Robert. Dictionnaire Alphabetique & analogique de la langue française/ par Paul Robert. Societe du nouveau littré/ secretaire general de la redaction: Alain Rey. 1973. Paris (IIe). p. 1970/
12. Mirela Pop. Du culturel au socioculturel, à propos de la traduction en roumain des documents personnels de langue française Translationes, Volume 1, 2009, DOI: 10.2478/tran-2014-0004.

Лемзякова А.А.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Научный руководитель – Бросова Н.З.

**ФЕНОМЕН КОМИКСА КАК МОЛОДЕЖНЫЙ ТРЕНД
СОВРЕМЕННОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА:
СЕРБСКО-РУССКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ**

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен комикса в качестве важного молодежного тренда современного социокультурного пространства. Примером выступает творчество югославских комиксистов начала XX века, которые являлись русскими эмигрантами. В рисованной литературе авторов Ю. Лобачева, Н. Навоева, С. Тищенко использовались сюжеты сербского эпоса и русской культурной истории.

Ключевые слова: комиксы Югославии, русские комиксисты, русская эмиграция, культурный диалог, сербско-русские культурные взаимоотношения.

Lemzyakova A.A.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Scientific adviser – Brosova N.Z.

**THE PHENOMENON OF THE COMIC AS A YOUTH TRENDS OF CONTEMPORARY
SOCIAL-CULTURAL SPACES: SERBIAN-RUSSIAN CULTURAL RELATIONSHIPS**

Annotation. This article examines the phenomenon of comics as an important trend of contemporary youth cultural space. An example is the work of the Yugoslav comicists of the early twentieth century, who were Russian emigrants. In the hand-written literature of the authors Yu. Lobachev, N. Navoev, S. Tishchenko, plots of the Serbian epos and Russian cultural history were used.

Key words: comics of Yugoslavia, Russian comicists, Russian emigration; cultural dialogue, Serbian-Russian relations.

Благодаря расширяющимся и углубляющимся процессам сетевой информатизации, закрытые, ранее недоступные ресурсы становятся открытыми на просторах интернета для множества пользователей, в первую очередь, что чрезвычайно важно, для молодёжи. Появляются новые возможности, например, обращения к библиотечным фондам других городов, к их электронным текстовым версиям, к оцифрованным фондам фотографий минувших столетий, которые прежде можно было бы увидеть только во время зарубежных поездок, возможности наладить продуктивные персональные связи как по интересам, так и профессиональные.

Для молодежи (и не только) одним из наиболее успешных способов усвоения информации является восприятие текста, размещенного на картинке. Известно, что для современного человека визуальность стала преобладающей среди прочих каналов получения информации. Можно сказать, что с этим признанным обстоятельством связано широкое распространение такого уникального феномена массовой культуры как комикс.

Несмотря на закрепившееся общее мнение о комиксе как упрощенном изложении некоего смысла в намеренно упрощенном тексте, достаточная часть современной молодежи видит в комиксах уникальный способ передачи тех или иных важных для потребительского общества вопросов и проблем, причем, с острыми акцентами темы вечных ценностей и памяти истории своего народа.

Как отметил в своём интервью основатель питерского издательства комиксов «Live Bubbles» Илья Обухов, «... сейчас комиксы выставляются в хороших и чистых галереях, и многие государственные музеи открываются комиксу, как виду искусства. В каждом более-менее крупном городе есть свой специализированный магазин комиксов. Много авторов делают робкие и не очень попытки завоевывать тот же самый запад. Конечно, появляются и наши книги комиксов с современными отечественными героями, которые становятся популярны. На самом деле, многие наши произведения бывают интересней западных аналогов. Просто у наших героев пока плохие PR-щики» [4]. Определенный, в своем роде – специфический, интерес некоторой части читателей ориентирован на старые комиксы СССР и те, что создавались в Европе в начале XX века.

Так, обращаясь к советским иллюстрированным историям, можно заметить ориентированность издательств на детскую аудиторию, где основой сюжета служила развлекательная функция: примерами могут являться такие журналы как «Веселые картинки», «Мурзилка», «Трамвай» и другие. Большая часть из них все-таки имела четкую политику публикуемых материалов, которые выступали своеобразным государственным культурно-политическим заказом для продвижения социалистических идей среди малообразованного населения. Яркой отличительной чертой комиксов СССР была заостренность на воспитательном и образовательном характере иллюстрируемых для массы историй. В этом плане стоит выделить такой российский комикс, как «Фортран», где юные читатели в развлекательной форме знакомятся с основами работы компьютерной техники. В журнале «Трамвай» герои комиксов, которые были известны как инспектор Бертрам Вайс и его пес Компостер, знакомили подростков с миром сложных взрослых вещей и понятий [6].

Не менее важным аспектом раскрываемой темы представляется интерес российской студенческой молодёжи к сербским комиксам: так, 13 сентября 2017 года в городе Белгороде при поддержке фестиваля «Арт-Окно» начала работу выставка «Русский комикс в королевстве Югославия», на открытии которой выступила профессор Белградского университета Ирина Антанасиевич [5]. В своей речи она представила результаты своего исследования, которое продолжает и в настоящее время; стоит отметить, что положения, выводы и проблемы данного исследования вызвали большой интерес со стороны российской молодежи. Этот факт связан не только с чтением самих комиксов молодежью, но и её активным участием в переводах на другие иностранные языки.

Следует подчеркнуть, что большая часть работ, анализирующих феномен русских комиксов в Королевстве Югославия, доступная русскому читателю, принадлежит именно И. Антанасиевич. В своей статье «Сербские истории русских художников» профессор ссылается на один из интересных фактов: первый югославский комикс был опубликован одновременно с европейскими изданиями. Также отметим, что данный переведенный стрип авторства Алекса Реймонда носил название «Тайный агент Икс-9» и был напечатан на страницах такого серьезного журнала, как «Политика» [1, с. 63].

Несомненно, одним из важных факторов, способствовавших проявлению интереса русского читателя к сербскому (русскому) комиксу, оказалась сама русская эмиграция первой половины XX века, которая впоследствии повлияла не только на политику и экономику Сербии, но и на ее культуру. В связи с происходившими революционными событиями в России, которые повлекли за собой радикальные политические трансформации, большая часть творческой и научной интеллигенции была вынуждена эмигрировать в другие страны, в том числе на Балканы. Можно утверждать, что в отличие

от имеющего давние корни китайско-русского культурного диалога, феномен взаимодействия русской и сербской действительности того времени носил культурно-политический характер, учитывая историко-политическую ситуацию и наличие культурно-политического эмиграционного движения.

В рамках культурно-политического дискурса, существующего между странами более двух веков, большой интерес вызывает традиция графического искусства, которое не потеряло в современном мире своей актуальности. Стрипы, или комиксы Югославии начала прошлого столетия насыщены произведениями русской литературной культуры, которая была привита с детства её авторам. Данное направление интересно тем, что каждый комиксист адаптировал произведения русских классиков или истории своего авторства к понятийным возможностям сербского читателя, отражая и сопоставляя новую действительность быта, традиций и устоев. Рисованные рассказы об истории Сербии, ее народного эпоса и действительности – это направление, где в результате кропотливой работы автора над культурой народа, в которую он погрузился, были внесены индивидуальные представления, характерные и для русской действительности, и для сербской повседневности.

Большую популярность в комиксах у читателей прошлого и настоящего получил сербский народный эпос, который был представлен в авторском исполнении русских художников, синтезировавших элементы русского фольклора (в виде тех или иных росписей и декоративных элементов) в украшении фона стрипа. Конечно же, тексты и сценарии комиксов проходили проверку редакторской коллегии, каждая из которых отличалась своими предпочтениями: так, издатель Александр Ивкович требовал от художников произведения на основе народных сказок и легенд Сербии, так как они лучше распродавались [2, с. 67]. Не стоит забывать о феномене текста в комиксе народного эпоса, который тоже был подвержен трансформации: русские авторы не только отразили свою культуру в отдельно взятых диалогах, но и целенаправленно поднимали проблемы второго плана изображаемой истории. В отличие от воссоздания авторских произведений (Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и других), именно в комиксе эпоса «отпечатались» политические и социальные настроения народа Югославии второй четверти XX века.

Тематика народной поэтики часто фигурировала в работах такого русского художника комиксиста как Юрия (Джордже) Павловича Лобачева, более известного под псевдонимом «Стрип». Он был одним из немногих, кто сам создавал и раскадровку, и текстовый сценарий комикса. Свое восхищение к интерпретации и подаче сербских легенд авторства Джордже выразил исследователь сербского комикса Жика Богданович: «Обогащая, углубляя и расширяя оригинальную фольклорную историю, Лобачев предстает перед нами как превосходный интерпретатор: <...> особая атмосфера, ясное видение драматической ситуации, прекрасное владение изобразительными средствами, полными символов – все это свидетельствует о зрелом художественном самосознании» [3, с. 65]. В подтверждении слов исследователя можно привести в пример такие работы Лобачева, как «По следам народных фантазий» («Трагом народне маште»), «Шесть столетий тому назад» («Пре шест столећа»), «Баш-Челик», «Женитьба царя Душана», «Конец града Пирлитора» («Пропаст града Пирлитора») и многие другие работы.

В отличие от Джордже, иной творческий подход к интерпретации изображения истории сербского народа был у Николая Навоева: погрузившись в новую культуру, комиксист начинает создавать авторские истории, тщательно прорабатывая их в стилистике изображаемого им времени действия. В данном деле помощь в написании историй была оказана со стороны сценариста Бранко Видича, который вместе с Навоевым по-своему «перекроил» балканскую историю, дополнив ее остросюжетными поворотами и авантюризмом, который был присущ балканскому характеру в первой половине прошлого столетия: «Молодой Бартуло, сын пирата из Дубровника» («Млади Бартуло, син дубровачког гусара»), «Смерть Смаил Аги-Ченгича» («Смрт Смаил Аге Ченгића»),

«Женитьба Максима Чарноевича» («Женитба Максима Чарнојевића»), «Комнен Байрактар» («Комнен Бајрактар») «Сын Гайдука» («Хајдуков син») – это одни из немногих работ авторства данного дуэта [1, с. 83-90].

Если два предыдущих художника отнесены к «золотому белградскому кругу», то известный в большей степени как карикатурист, Николай Тищенко не входил в его состав. Автор работал в таких известных изданиях как русский сатирический журнал «Бух!», сербская газета «Политика», сатирический журнал «Ошишани јеж» («Стриженный еж»). Именно он, по предложению Александра Ивковича, создал пародийный комикс-роман «Шуточные приключения сыщика X-9», где можно найти отражение повседневных ситуаций из жизни любого гражданина. Именно благодаря его карикатурной стилистике и перенесению балканских реалий в комикс набрал большую популярность среди читателей. В отличие от других художников, изображавших героические подвиги, рассказанные в легендах и сказаниях Сербии, Тищенко остановил свой выбор на плутовской истории о хитреце из герцеговинского фольклора по имени Эр: как и в предыдущих работах, но, уже соответствуя сказанию, герой комикса выходит сухим из воды с помощью остроумия и оптимизма. Как и в случае с «Сыщиком X-9», Ивкович также остался недоволен выбранной траекторией изображаемых историй художника. Видимо, выставление на показ злободневных проблем общества с подкреплением фольклорного содержания не поддерживалось со стороны главной редакции, так как основная преследуемая цель – это большие продажи тиража. Другим романом С. Тищенко становится история средневековой Сербии, известная под названием «Меч судьбы» («Мач судбине») [1, с. 126-130].

Развивая тему специфического видения реальности в иллюстративном рассказе стоит отметить, что самым первым комиксом сербских художников был детектив: это история принадлежит авторству Власта Белкича и носит название «Приключения детектива Гарри Уилса» («Авантуре детектива Хари Вилса»), которая публиковалась с февраля по апрель 1935 года в издании «Неделя» («Неделя»). Другим отражением социально-бытовой ситуации югославского населения была детективная история русских комиксистов Ю. Лобачева и В. Курганского – «Кровавое наследство» («Крваво наследство»), издаваемое в газете «Панорама».

Как отмечает С. Маркович, идеологи нового послевоенного времени увидели в комиксе опасность, назвав его «запахом опиума для народа», в связи с чем, история развития комикса утонула [7]. Состояние страха новой политики по отношению к комиксу можно выразить в виде сербской пословицы «Језик је више глава посекао него сабља», что дословно переводится как «Язык снес голов больше, чем сабля» [9]. Несмотря на семиотическую ценность комиксов, активно использующие в своем изложении различные символы и знаки авторы индивидуализировали и завуалировали поданную ими повседневную ситуацию, оголяющую наиболее важные проблемы и вопросы в обществе. «Поэтому изучать комикс необходимо только как открытую систему, и сам феномен комикса и художественных приемов, им используемых, следует рассматривать в контексте восприятия культуры как производной общества – и культуры как индустрии» [2, с. 75-76].

Отмеченный интерес со стороны российской молодежи к сербскому комиксу как к графическому искусству современности, а также к феномену культурно-политического диалога России и Сербии, хорошо отражен не только в работах И. Антанасиевич, но и в трудах Ж. Богдановича, В.И. Косика, С. Марковича и многих других исследователей. В комиксах Югославии 30-х годов ярко читается индивидуальность автора, его личность, которая отражает позицию мировоззрения на многие ситуации, передавая ее в массовое потребление. Влияние русских художников на идеологию новообразованного Королевства отражалось в различных сферах, но взаимное влияние друг на друга хорошо проявилось в искусстве [8, с. 429]. Не имея непосредственной общей границы, Россия и Сербия оказались тесно связаны друг с другом в своей культурной истории; Россия как

более могущественное государство, всегда оказывала Сербии поддержку в экономике и внешнеполитических отношениях, также влияя на ее культуру и процесс просвещения.

Литература

1. Антанасиевич И. Русский комикс королевства Югославия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.usus.org.rs/images/irina_knjige/Irina_Antanasievich_Russkiy_komiks_korolevstva_Yugoslaviya.pdf (Дата обращения: 23.03.2018).
2. Антанасиевич И. Сербские истории русских художников // STEPHANOS. – № 3(23). – Белград, 2017. – С. 65-77.
3. Богдановић Ж. Чардак ни на небу ни на земљи: Рађање и живот београдског стрипа 1934–1941 // Београд, 2006. – С. 65.
4. Великградский А. Есть ли будущее у комиксов в России? [Электронный ресурс]. – URL: <http://okultureno.ru/articles/21961-est-li-budushchee-u-komiksov-v-rossii/> (Дата обращения: 27.03.18).
5. Гончаренко О. Братья навек. Что связывает Россию и Сербию [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belpressa.ru/news/news/bratya-navek-chno-svyazyvaet-rossiyu-i-serbiyu18688> (Дата обращения: 27.03.2018).
6. Комикс культура разных стран [Электронный ресурс]. – URL: <https://disima.ru/vse-o-komiksax/komiks-kultura-komiksy-raznyx-stran/> (Дата обращения: 30.03.2018).
7. Маркович С. Юрий Лобачев – основоположник сербского комикса [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.artrz.ru/download/1805097769/1804856792/7> (дата обращения: 24.03.2018).
8. Межинская-Милованович Е.К. Русские художники-эмигранты в Сербии: русские источники и сербские параллели. Согласование с актуальными течениями в современном сербском изобразительном и прикладном искусстве // Русское зарубежье и славянский мир: сборник трудов / сост. Петр Буняк. – Белград: Славистичко друштво Србије, 2013. – С. 428-438.
9. Српске народне пословице [Электронный ресурс]. – URL: https://sr.wikiquote.org/wiki/Српске_народне_пословице (Дата обращения: 27.03.2018).

Ляхова А.И.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Научный руководитель – Мальцева Н.Н.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В данной статье представлены российские психологические и социологические подходы к изучению устойчивости личности, рассмотрены основные факторы устойчивости.

Ключевые слова: личность, устойчивость, развитие личности, факторы устойчивости, личностные качества.

Lyakhova A.I.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Scientific adviser – Maltseva N.N.

FACTORS OF SUSTAINABILITY OF PERSONALITY IN MODERN SOCIETY

Abstract. in this article, Russian psychological and sociological approaches to the study of the stability of personality are presented, the main factors of stability are considered.

Keywords: personality, sustainability, personal development, sustainability factors, personal qualities.

Современный мир динамично развивается, несмотря на достаточно напряженную общественно-экономическую и геополитическую ситуацию в мире, кризис социально-культурных ценностей, духовности, смену системы морально-нравственных норм. Человек успевает идти в «ногу со временем», принимать и «уживаться» со сверхновыми и, достаточно, масштабными инновациями во всех видах жизнедеятельности. Но в современное сверхдинамичное время не стоит забывать о развитии не только инноваций и окружающих материальных вещей в обществе, но и о развитии самого общества, в частности, различных социальных групп и человека, как неотъемлемого элемента ячейки общества, закономерностей и этапов формирования личности, а также специфики и роли в этом процессе развития личности. Устойчивость в развитии, психологическая устойчивость личности помогает человеку не только противостоять появляющимся трудностям и опасностям в деятельности и в повседневной жизни, особенно при несоответствии возможностей субъекта условиям, требованиям конкретной ситуации, но и сохранять стабильность и уравновешенность внутреннего мира и образа жизни.

Почти все теории личности опираются на предположение о том, что личность как социально-психологическое явление представляет собой неизменное в своих основных проявлениях образование. Устойчивость личности характеризует логичность и последовательность ее поступков и предсказуемость ее поведения, придает ее действиям закономерный характер. А.В. Петровский приводит такое определение: «Личностью обозначается системное социальное качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении и характеризующее уровень и качество представленности общественных отношений в индивиде» [2, с. 146].

Человек, на разных ступенях своего развития, абсорбирует мир человеческой культуры, выражающийся в предметах производственной, материальной и иной деятельности

людей, в разных формах их взаимодействия, пытается приспособиться к динамично-развивающимся условиям окружающего мира. Это и называется социализацией личности, то есть процессом «усвоения человеком индивидуальными определенными системами знаний, норм и ценностей, накопленного человечеством социального опыта, воплощенного в различных проявлениях культуры и цивилизации, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества». [5, с. 127].

Чувство устойчивости собственной личности и личности другого индивида – важное условие внутреннего благополучия человека и установления теплых отношений с окружающими людьми. Если бы в каких-то важнейших для общения с людьми проявлениях личность была бы не устойчивой, то людям трудно было бы находить общий язык друг с другом, добиваться взаимопонимания и взаимоуважения.

Под устойчивостью личности в психологии и социологии понимают интегративное качество, обеспечивающее избирательность и направленность деятельности с учетом обратной связи с окружающей средой, в результате чего возможна корректировка поведения и постоянная самоорганизация личности [1, с. 284].

Многие исследователи и ученые говорят «о двух формах проявления устойчивости: статической и динамической, находящихся в диалектическом единстве, и взаимодополняющих друг друга» [4]. Они утверждают, что статическая форма устойчивости связана с неизменностью системы при взаимодействии с окружающей средой, динамическая – с возможностью изменений, при которых сохраняются основные качественные характеристики системы, что позволяет ей сохранять свою целостность. При этом включается механизм, обеспечивающий возвращение системы в устойчивое состояние. Это возможно несколькими способами: 1) неприятие новой информации, ее блокировка, или вытеснение в подсознание; 2) изменение внешних условий таким образом, чтобы возникшая проблема ушла; 3) изменение внутренней структуры системы, в результате которого восстанавливается гармония с окружающей средой.

Доронина И.Н., Меренков А.В., Пеньков В.Е. в своих исследованиях проанализировали и выделили ряд социокультурных факторов, влияющих на устойчивость и неустойчивость личности в студенческой среде и выявили наиболее значимые факторы устойчивости и неустойчивости (таблица). Эти факторы авторы принимают в качестве параметров порядка личности как самоорганизующейся системы.

Таблица

Факторы устойчивости и неустойчивости личности в студенческой среде

Факторы устойчивости:	Факторы неустойчивости:
1. Материальное благополучие	1. Нехватка финансовых средств
2. Счастливая семья	2. Проблемы в отношениях с людьми
3. Возможность самореализации	3. Невозможность самореализации
4. Искренность в отношениях с людьми	4. Неумение саморегуляции
5. Здоровье	5. Плохое здоровье
6. Научные знания	6. Проблемы в семье

В качестве параметров порядка личности как самоорганизующейся системы для большинства можно выделить следующие: материальное благополучие; искренность в отношении с людьми; хорошая работа, возможность самореализации в обществе; счастливая семья; здоровье.

Другой ряд ученых, сторонники психологического подхода, выделяют следующие факторы, влияющие на психологическую устойчивость личности: факторы среды (ситуации, содействующие самореализации и адаптации) и личностные факторы

(отношения личности, сознание личности, эмоции и чувства, поведение и деятельность) [6]. При наличии положительных сторон этих факторов сохраняется благоприятное для успешного поведения, деятельности и личностного развития психическое состояние и позитивное эмоциональное настроение. При неблагоприятном воздействии доминирующее состояние становится негативным, а настроение сниженным, непостоянным.

В специальных исследованиях, проведенных психологами на одних и тех же людях в течение продолжительного периода времени с целью определения уровня изменчивости или устойчивости их личности, выявлено, что более половины личностных качеств, которыми обладает ребенок при поступлении в школу, сохраняются в течение всего времени обучения вплоть до выпуска из образовательного учреждения. Это говорит нам о двух вещах. Во-первых, о том, что многие личностные качества человека, будучи развитыми в дошкольном возрасте, в последующем сохраняют свое постоянство. Во-вторых, о том, что обучение в школе мало оказывает влияние на развитие собственно личностных свойств ребенка.

Подводя результаты исследования, оказалось, «что наибольшую устойчивость от детства к взрослению в подростковом и раннем юношеском возрасте обнаруживается стремление к успехам, настойчивость, уровень притязаний (особенно высокий), интеллектуальные интересы. У девушек, кроме того, – эстетические вкусы и общительность. Определенной устойчивостью в юношеском возрасте, при условии их сформированности в более ранние годы, обладают: способности, ответственность, сила воли, дружелюбие, открытость» [3, с. 366].

Устойчивость личности понятие относительное, так как в различных ситуациях некоторые её свойства (качества) могут быть переменчивы или обладать различной степенью интенсивности.

Зачастую не менее ценной и жизненно значимой, чем устойчивость поведения человека, имеет его изменчивость, адаптивность. «Она указывает на другую ценную способность человека – его умение приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни, менять себя как личность, если это необходимо. Подобного рода качество выступает весьма ценным для личности в тех ситуациях, когда в обществе происходят значительные изменения, требующие от каждого человека существенного пересмотра своих взглядов, установок, ценностных ориентаций и т. п. Поэтому изменчивость при определенных обстоятельствах необходимо рассматривать как положительное личностное свойство человека. Если человек сегодня иной, чем вчера, значит, он развивается» [3, с. 367].

Устойчивость играет важное значение как для личности, так и для общества. Она определяет повседневную жизнь человека, его мотивацию, поступки и действия, а, следовательно, и предсказуемость ее поведения. Устойчивость личности определяет возможность иметь нормальные отношения друг с другом, общаться между собой, добиваться взаимопонимания, гармонично взаимодействовать и достигать нужных результатов в процессе совместной деятельности.

Однако, во многих исследованиях «было установлено, что поведение человека достаточно вариативно. Обнаружено, что многие черты личности на самом деле постоянными и устойчивыми не являются. Есть и так называемые «ситуативные черты», проявление которых может меняться от ситуации к ситуации у одного и того же человека, причем довольно значительно» [3, с. 363].

Выходит, что в зависимости от того, где человек себя проявляет, и нужно исходить из факторов. Либо это психологическая устойчивость и здесь работают факторы личности: темперамент, сила воли, способности (умственные и физические) и т.д. Либо это социокультурные факторы: воспитание, окружающая среда, вера.

Экспериментально было доказано, что уровень устойчивости отличается для различных личностных качеств. Наиболее стабильными являются динамические особенности, которые связаны с врожденными характеристиками высшей нервной

деятельности, такие как темперамент, экстравертные и интровертные особенности, эмоциональная реактивность и другие.

Сохранять внутреннюю гармонию, благоприятные межличностные взаимоотношения, противостоять жизненным трудностям и обстоятельствам, беречь здоровье позволяет психологическая устойчивость личности. Психологическая устойчивость – это свойство личности, отдельными аспектами которой являются стойкость, постоянство, уравновешенность, сопротивляемость.

Культура и личность неразрывно связаны между собой, так как, с одной стороны, культура влияет на тот или иной тип личности, а с другой стороны, личность создает и изменяет культуру. Поэтому от того на сколько будет устойчива личность к внешним воздействиям и изменениям в современном быстро изменяющемся мире, будет зависеть благосостояние и гармония общества в целом, взаимопонимание между людьми, отношение к культурному наследию в частности.

Подводя итог по данной проблеме, можно сказать, что ответ на вопрос об устойчивости личности весьма неоднозначен и не определен. С культурологической точки зрения, факторы развития личности требуют более тщательного, детального изучения.

Литература

1. Доронина И.Н., Меренков А.В., Пеньков В.Е. Мониторинг социокультурных факторов устойчивости личности как средство социализации старшего школьника // Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Монография / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 9. – Воронеж: ВГПУ, 2006. – С. 283-292.

2. Кураев Г.А., Пожарская Е.Н. Психология человека. Курс лекций. Ростов-на-Дону: УНИИ валеологии РГУ, 2002. – 232 с.

3. Немов Р.С. Психология: Учебник для студ. высших педагогических учебных заведений. В трех книгах, 4-е издание. Книга 1: Общие основы психологии. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 688 с.

4. Пеньков В.Е. Формирование профессионально -личностной устойчивости будущего учителя в процессе обучения в вузе: Дис. ...канд. пед. наук, Белгород, 1997. – 191 с.

5. Пеньков С.В. Факторы социализации личности школьников // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2015. – № 1. – С. 127-132.

6. Рогачева Т.В., Залевский Г.В., Левицкая Т.Е., Психология экстремальных ситуаций и состояний: учеб. пособие. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. – 276 с.

Махонина Ю.В.Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия**Научный руководитель – Ольхов П.А.****ЧЕЛОВЕК В СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
(К ОПЫТУ О. РОЗЕНШТОКА-ХЮССИ)**

Аннотация. В статье была проанализирована связь человека с социальной действительностью посредством речи. А также выявлены общие особенности социально-диалогической концепции О. Розенштока-Хюсси, в которой было проведено сравнение понятий времени и пространства в классической науке и в работах О. Розенштока-Хюсси. Благодаря этому была выяснена роль конфликтов в социальной действительности.

Ключевые слова: Социальная действительность, крест действительности, Розеншток-Хюсси, грамматический метод.

Makhonina Yu.V.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Scientific adviser – Olkhov PA.**HUMAN IN A SOCIAL REALITY
(EXPERIENCE OF E. ROSENSTOCK-HUESSY)**

Abstrac. The article analyzes the human social reality through speech. And reveals General features of social-dialogical E. Rosenstock-Huessy, which was a comparison of the concepts of space and time in classical science and in the works of E. Rosenstock-Hussy. This had clarified the role of conflict in social reality.

Keywords: Social reality, cross of reality, E. Rosenstock-Huessy, grammatical method

Ойген Мориц Фридрих Розеншток-Хюсси (1888–1973) – немецкий христианский диалогический мыслитель, автор множества статей и монографий. Самые известные из его работ – книги «Речь и действительность», «Бог заставляет нас говорить», «Из революции выходящий: автобиография западного человека», «Теоретическая социология» и сборник статей «Язык рода человеческого». Уникальный опыт понимания общества как некоторой не сводимой к закрытым теориям реальности общения, «общного», основывается, на мой взгляд, на нескольких экзистенциальных решениях, которые принимает мыслитель – как в области социального знания (социальной эпистемологии), так в отношении социальной метафизики, которую он уточняет как область социальной теологии. Условием этих решений ставятся практики жизненного самоотчета по отношению к тому несовершенству и деятельному участию в мире, которые предлагается осознать принципиальным образом диалогически, через заботу об общном.

Для О. Розенштока-Хюсси человек всегда находится в социальной действительности, в которой он обращён к разговору между своим «Я» и «Другим». Поэтому уточняя понимание социального, О. Розеншток-Хюсси приходит к выводу о его двойственности. Так, проясняя социальную действительность, происходит разделение внутреннего и внешнего в пространстве и прошлого и будущего во времени. Следует

отметить, что особое внимание О. Розеншток-Хюсси уделяет в своих работах осмыслению временной координаты, которая отражает отношение между молодым поколением и людьми старшего поколения. Таким образом, конструируется когнитивная метафора пространственно-временного «креста действительности», помогающая человеку действовать в общности.

По мысли О. Розенштока-Хюсси в социальной действительности практически всегда присутствуют конфликты, которые проявляют себя через «общественные болезни» в пространственно-временном «кресте действительности».

Болезни временной координаты проявляют себя через «упадок» и «революцию». Данные социальные заболевания порождают себя через конфликт между *молодёжью* и *старым поколением*. Так, «упадок» есть болезнь, в которой старое поколение перестаёт верить в молодёжь, которая, в свою очередь, может относиться с неуважением к старикам, что О. Розеншток-Хюсси называет «революцией».

Пространственными заболеваниями социальной действительности являются «война» и «анархия». Первая из них рождается при попытке *одного государства* взять силой *другое государство*, подчинив себе другие территории. Вторая же болезнь заключает в себе отсутствие единодушия между людьми внутри одного государства.

Таким образом, все координаты пространственно-временного «креста действительности» должны быть уравновешены, в противном случае произойдут необратимые последствия, которые выявляются через выше перечисленные болезни, хотя, следует сказать, что именно благодаря этим конфликтам человек может осознать себя в социальной действительности.

Лечение данных пространственно-временных заболеваний, по мысли О. Розенштока-Хюсси, в пространственной координате осуществляется через заключение мирного договора между воюющими странами, и достижение единодушия между людьми внутри страны для прекращения «анархии».

Для уравновешивания временной координаты «креста действительности» О. Розеншток-Хюсси считает, что молодёжь должна с уважением прислушаться к словам старших, которые, в свою очередь, должны поверить в молодое поколение. Важность времени ярко комментирует В.Л. Махлин в статье «Конец конца» такими словами: «Будущее невозможно без какого-то воскрешения прошлого со стороны настоящего; в противном случае прошлое все равно восстанет и попытается воскресить само себя, автономно» [3, с. 108].

В статье «Артикулированные периоды и координированная память» О. Розеншток-Хюсси более подробно рассуждает о важности временной координаты «креста действительности». В ней он подвергает критике то, как обучение истории в школе влияет на восприятие ребёнка. Так, ранние методы передачи исторического знания ребёнку несли в себе разговор через предания, обычаи и праздники семьи, что заставляло молодое поколение быть открытым слушателем, вследствие чего выстраивалось доверительное отношение и уважение к старшему поколению и к его знанию. Все заслуги данного метода были утрачены после появления учебников по истории, через которые, по мысли О. Розенштока-Хюсси, читающий не может прочувствовать и соотнести себя с тем или иным историческим событием, что является одной из причин заболевания временной координаты «креста действительности».

Далее, для уточнения понимания социальной действительности, следует прояснить, что главным элементом, который соединяет все пространственно-временные координаты «креста действительности» и борется с социальными заболеваниями, является речь, проявляющая себя в диалоге.

Для О. Розенштока-Хюсси, человек в общности всегда включен в разговор, в котором он может выступать в роли слушающего или говорящего, реализуя себя в целостной связи с пространством и временем социальной действительности.

Так, можно сказать, что речь – это тот элемент общности, который не только вылечивает социальные заболевания в пространственно-временном «кресте действительности», но и порождает их. Поэтому война и анархия в пространстве и упадок и революция во времени являются речевыми болезнями социальной действительности. Как отмечает А.И. Пигалев: «Для О.Розенштока-Хюсси важно, чтобы проблемы, традиционно считавшиеся чисто лингвистическими, были бы введены в более широкий контекст пространства и времени человеческой культуры. Язык при таком понимании становится важнейшим инструментом организации социокультурного пространства-времени в качестве необходимого условия совместной жизни людей. Ведь человеческая общность может существовать в качестве некоторого единого целого только в одном для всех пространстве и в одном для всех времени» [4, с. 80].

Неготовность вступить в диалог, в описании О. Розенштока-Хюсси, порождает войну и анархию в пространственной координате «креста действительности». Для разрешения данных конфликтов требуется вступить в разговор двум государствам для лечения внешнего пространства, и проявить людям чувство единодушия во внутреннем диалоге внутри страны.

При прояснении речевого конфликта во временной координате «креста действительности», следует выявить не только отсутствие общей речи доступной и для молодёжи, и для старшего поколения, но и отсутствие авторитетности слова или нежелание стать слушающим. Поэтому только после восстановления авторитетности речи и готовности быть слушающим, молодое поколение может с уважением относиться к слову старшего поколения, а оно, в свою очередь, через веру в будущее поколение вступает в полноценный разговор с ним. Таким образом, диалог побеждает революцию и упадок во временной координате социальной действительности.

Кроме того, в понимании О. Розенштока-Хюсси, речь выступает не только тем элементом, который соединяет координаты «креста действительности» и излечивает социальные заболевания, но и особым методом, с помощью которого он предлагает исследовать общественные науки. Потому что метод, применяющийся в естественных науках, не должен быть применим к наукам, изучающим социальную действительность. Так, например, такие науки как логика и метафизика, по мысли О. Розенштока-Хюсси, недооценивают отношение человека с социальной действительностью. «Мышление» и «бытие», дух и тело не являются настоящими отправными точками для того, чтобы стать господином жизни и общества. Физика, которую интересует простое бытие абстрактного, и метафизика, спекулирующая об идеях человека, это, в лучшем случае, вспомогательные методы тогда, когда человек хочет заняться действительностью. Они не затрагивают самой сердцевины, они не имеют дела с действительной жизнью, будь это природные твари или общество» [5, с. 223].

Таким образом, О. Розеншток-Хюсси приходит к необходимости разделить естественнонаучный метод, от *грамматического метода*, который будет уравнивать пространственно-временные координаты «креста действительности». «Грамматический метод – это путь, на котором человек осознаёт свое место в истории (позади), мире (вовне), обществе (внутри) и судьбе (впереди). Грамматический метод дополняет и развивает, таким образом, саму речь, ибо, хоть речь и задала человеку направление и на века сориентировала его в том, что касается его места во вселенной, сегодня требуется дополнительное осознание этой направляющей и ориентирующей силы» [6, с. 26].

Данный грамматический метод О. Розенштока-Хюсси является тем самым общим [1, с. 511] (в понимании Ф. Тенниса), соединяющим людей в социальное единство, которое будет основано на чувственности. «Язык существует не потому, что существует общество; скорее наоборот: любая общность существует потому, что язык устанавливает отношения (зоны «между»), которые вообще делают возможными всякое высказывание и всякое «отличие» [2, с. 70]. Так, грамматический метод необходим для полноценного понимания роли человека в социальной действительности.

С помощью «грамматического метода» человек укрепляет пространственно-временной «крест действительности», который становится своего рода фактором диалогической интеграции эпистемологических и теологических планов «общного» знания как прежде всего личностного самоотчета. В грамматико-методологической связке «креста действительности» человек является не только тем, кто придаёт действенность пространственно-временной действительности, но и тем, кто является её центром, тем самым представляя целостную систему взаимосвязи между ними. Тем самым О.Розеншток-Хюсси предлагает новое направление в развитии социальной философии и социальной антропологии, которое может быть понято и представлено с наибольшей эффективностью в нашем времени познавательной открытости, «после постмодернизма»: отказываясь от установки на объектно-метафизическое моделирование общественной жизни и тех перемен, которые в ней происходят, вполне актуальным будет возвратное понимание «общности общего», экзистенциальных оснований того мира, в котором мы живем, и без переобретения которых в нем нельзя жить.

Литература

1. Большой толковый социологический словарь. В 2 т., Т. I / под ред. Д. Джери и Дж. Джери. – М.: АСТ, 1999. – 544 с.
2. Махлин В.Л. Бахтин и западный диалогизм // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1996. – № 3. – С. 68-76.
3. Махлин В.Л. Конец конца // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1997. – № 2. – С. 104-112.
4. Пигалев А.И. Предисловие к публикации (от переводчика) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1996. – № 1. – С. 79-81.
5. Розеншток-Хюсси О. Бог заставляет нас говорить. – М.: Канон+, 1997. – 288 с.
6. Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М.: Лабиринт, 2008. – 272 с.
7. Rosenstock-Huessy E. Out of Revolution: Autobiography of Western Man (New York: William Morrow & Co., 1938; reprint, London: Jarrolds, 1939; Norwich, Vt.: Argo Books, 1969, with introductions by Page Smith, Bastian Leenman, and Col. A. A. Hanbury Sparrow, xxii pp.; Providence: Berg Publishers, 1993, with an introduction by Harold Berman). – P. 795.

Мария Педру

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия
Научный руководитель – Бойко Ж.В.

ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА)

Аннотация. В статье рассмотрено явление терроризма как глобальная проблема современности. Существование и развитие терроризма объясняется глобализационными процессами, порождающими различные конфликты. Назревший политический кризис становится показателем сложных проблем мирового масштаба. Представлена классификация терроризма, указаны факторы, свидетельствующие об его угрожающих последствиях. На примере Африканского континента рассмотрена деятельность террористических организаций; представлено видение борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: глобализация, терроризм, политический кризис, экстремизм.

Maria Pedro

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
Scientific adviser – Boyko J.V.

TERRORISM AS A GLOBAL PROBLEM OF MODERNITY (ON THE EXAMPLE OF THE AFRICAN CONTINENT)

Abstract. The article considers the phenomenon of terrorism as a global problem of our time. The existence and development of terrorism is due to the globalization processes that engender different conflicts. The imminent political crisis is becoming an indicator of complex global problems. The classification of terrorism is presented, the factors indicative of its threatening consequences are indicated. The example of the African continent examined the activities of terrorist organizations; a vision of the fight against terrorism.

Keywords: globalization, terrorism, political crisis, extremism.

В начале XXI века обострились международные отношения, усилились глобализационные процессы, порождая новые формы для взаимодействия, и вместе с тем новые проблемы, требующие незамедлительного решения. Современный мир стремительно стал меняться благодаря тенденциям глобализации и увеличению количества и роли различных акторов на мировой арене [7]. Политический кризис, который стал одной из глобальных проблем современности, свидетельствует о том, что еще не до конца разрешены имеющиеся политические конфликты и вместе с тем, возникают новые, разрастающиеся до мировых масштабов. Современные реалии указывают на тенденцию, наметившуюся в сфере международных отношений нарушения различных договоренностей, что создает политическую и социальную напряженность, подталкивает к противоправным действиям различных политических новообразований. Так возникают неконтролируемые явления, од-

ним из которых является терроризм, который представляет собой одну из самых серьезных проблем современности.

На сегодняшний день терроризм продолжает оставаться одной из наиболее серьезных угроз миру и его безопасности. Все чаще сегодня возникают свидетельства о новых проявлениях террористических актов. На международной арене возникают угрозы ядерного терроризма, насилия с применением отравляющих веществ, информационный терроризм. Согласно этому, главной задачей современного человечества становится борьба с международным терроризмом и предотвращение угрозы новой мировой войны.

На сегодняшний день, в науке рассматриваются различные типы и виды терроризма. Опираясь на классификацию Л. Млечина можно выделить такие виды терроризма:

- по территориальному признаку – международный, внутригосударственный;
- по признаку преступной мотивации – политический, национальный, религиозный [2].

Рассматривая терроризм как глобальную проблему современности и используя для анализа комплексный подход можно выделить следующие его типы: государственный; этнический; экономико-криминальный; индивидуальный; «революционный»; экономический; уголовный; адресный; политический; религиозный; экотерроризм; биотерроризм; международный; «воздушный», кибертерроризм [8, 11]. Такой подход позволяет увидеть масштабность данного явления в современном мире, его многоликость, неоднородность, заставляет задуматься о его причинах, что важно для поиска эффективного решения назревших многосторонних общественных проблем XXI века.

Сегодня терроризм следует рассматривать как широкомасштабное явление, представляющее угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства. Это объясняется следующими факторами:

- терроризм подрывает систему государственной власти и управления, снижая таким образом эффективность управления обществом, регулирования социально-политических процессов;
- усиливает влияние в обществе оппозиционных антиконституционных образований, чем ослабляет государственные и общественные структуры;
- активизирует морально-психологическое воздействие на население, вызывает хаос, беспорядки, ожесточенность людей по отношению друг к другу, что используется субъектами терроризма в своих политических целях;
- располагает огромными денежными средствами и значительным экономическим потенциалом;
- приобретает международный характер и представляет собой опасность для всего мира.

Исключительную опасность представляет в настоящее время усиливающаяся интеграция терроризма и организованной преступности как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Как следствие усложняющегося мира, межгосударственные границы становятся все более прозрачными. Дискуссионными на сегодняшний день остаются вопросы, связанные с тем, насколько прозрачными они являются и какие страны включаются в этот процесс, какие последствия он несет. Но существует твердая точка зрения, которую разделяют такие ученые как П.Дж. Катзенштейн, Р.О. Кохэн и Ст.Д. Краснер, где процесс увеличивающейся транспарентности границ рассматривается как суть глобализации [7].

Одним из глобальных вопросов современности стала проблема терроризма на африканском континенте. К началу XX века Африка выглядела как материк-колония, но уже после второй мировой войны колониальная система была ликвидирована и на континенте возникли 55 государств, включая островные. Для африканских стран характерны территориальные конфликты, в которых участвуют, как утверждают исследователи, Эфиопия и

Сомали, Западная Сахара и Марокко, Ливия и Чад. К существующим давним спорам, сегодня прибавились проблемы связанные с вопросами глобального характера.

В наши дни Африка стала главной ареной международного терроризма. На данный момент эта территория опутана сетью действующих десятков крупных международных террористических организаций: «Аль-Каида исламского Магриба», «Движение за единство и джихад» и «Ансар ад-Дин» в районе Сахеля, «Джамаату ахлис Сунна Лиддааваати валь» («Боко Харам») в Нигерии. Их деятельность постепенно охватывает разные страны. Они в одной стране готовят боевиков к террористическим акциям, совершают их в другой, а в следующей находят укрытие. Таким образом, международный терроризм приобретает глобальный характер. Деятельность террористических организаций в Африке отличается высокой мобильностью. Это связано с состоянием африканских границ, которые практически открыты, особенно в зоне Сахеля. Так, как утверждают исследователи, «успешное подавление терроризма в Алжире в конце 1990-х годов на самом деле в значительной степени является результатом перетекания террористов из Алжира на север Мали через полностью прозрачные границы в Сахаре» [3].

Министр обороны Союза исламских судов (СИС) Аден Хаши Аиро, прошедший военную подготовку в лагерях «Аль-Каиды» в Афганистане, в 2004 году создал в ее рядах молодежное движение салафитского толка под названием «Аш-Шабаб» («Харакаташ-Шабаб аль-Муджахидин») [4]. В переводе с арабского языка означает «Молодежное движение моджахедов». При этом молодежь руководствовалась не столько религиозными мотивами, сколько идеями национально-освободительной борьбы. СИС выступил против вмешательства Эфиопии в продолжавшуюся к тому времени более двадцати лет в Сомали гражданскую войну на стороне переходного федерального правительства. В 2006 г. Союз несколько месяцев держал под своим контролем почти всю страну, включая столицу Могадишо. Ни одна из повстанческих группировок ранее не могла этого добиться. Однако в конце 2006 г. СИС был разгромлен эфиопской армией.

Главным преемником СИС стала группировка «Аш-Шабаб», провозгласившая своими целями освобождение страны от иностранных войск, создание исламского государства на принципах салафизма, распространение истинного ислама во всем регионе Африканского Рога и за его пределами. С момента возникновения группировки развернулась межклановая борьба за руководящие посты в ней, среди ее членов не прекращались разногласия по идеологическим и тактическим вопросам. Террористические действия «Аш-Шабаб» в 2010–2015 гг. подтвердили тенденцию на расширение географии конфликта в Сомали, придание ему регионального характера. В его орбиту, помимо Сомали, Кении и Уганды, была втянута Джибути [4].

Наибольшую опасность для Африканского континента южнее Сахары представляет не стабильная ситуация в Нигерии, где действуют террористические исламские организации. Важно отметить, что данная территория самая населенная, на ней проживает 178 млн. человек [3], которые подвергаются опасности. Ко всему ощутимы негативные проявления в производственной и финансовой сферах. Постоянно возникают межконфессиональные конфликты между мусульманами (50%) и христианами (40%). Террористическая организация «Боко Харам» возникла в Сомали на базе группы «Последователи учения пророка и мигранты» («Молодые мусульмане»). Эта группа была создана Абубакаром Лаваном в 1995 году в административном центре федерального штата Борно Майдугури, на северо-востоке Нигерии. Как отмечают исследователи, данная «организация создавалась как исключительно пропагандистское движение салафитского толка» [1]. Это направление в суннитском исламе укрепилось на севере страны в 1970-1980-х гг. Подавляющая часть нигерийских мусульман – сунниты. С 2002 г., после того как движение возглавил Мохаммед Юсуф, оно официально стало называться «Общество приверженцев распространения учения пророка и джихада» (более известно как «Боко Харам», что на языке хауса означает «Западное образование греховно»). М. Юсуф призывал сторонников вести борьбу за ликвидацию светской модели образования и западного образа жизни, свержение действующе-

го правительства и создание исламского государства по образу и подобию Афганистана времен талибов [4]. Тем не менее, по мнению ряда экспертов, его нельзя считать абсолютным джихадистом. В январе 2012 года в «Боко Харам» произошел раскол. Новая экстремистская организация «Авангард защиты мусульман в Черной Африке», известная как «Ансару», отвергла лидерство А. Шекау [1]. Хотя цели группировок совпадали, массовые убийства мирных жителей – мусульман и мусульманских лидеров – вызывали активное неприятие членов «Ансару». В июне 2013 года нигерийские федеральные власти признали «Ансару» террористической организацией и запретили ее деятельность.

Активность террористической организации «Боко Харам» с каждым годом становилась более энергичной. Широкую международную огласку получило похищение 14 апреля 2014 года экстремистами 270 школьников в штате Борно. Так как силовые структуры не смогли найти и освободить заложниц, Нигерия потеряла свою репутацию. Правительству пришлось признать, что «Боко Харам» представляет главную опасность нигерийскому государству. По просьбе Нигерии, как утверждает источник, 23 мая 2014 года «СБ ООН внес «Боко Харам» в список террористических организаций» [4]. В 2014 году группировка, согласно данным Institute for Economics and Peace, «обошла ИГ по числу убитых – 6644 против 6073, причем 77% из них были мирными жителями. По числу похищенных людей (1298) Нигерия заняла второе место после Ирака. Всего с 2009 г., по приблизительным оценкам, в Нигерии от рук боевиков «Боко Харам» погибли более 20 тыс. человек, 2,5 млн жителей северо-востока стали внутренне перемещенными лицами, а 200 тыс. – беженцами, осевшими в Камеруне, Чаде и Нигере» [1]. «Боко Харам» признана самой смертоносной террористической организацией в мире.

Эксперты считают, что ИГ и «Боко Харам» имеют общие позиции в идеологическом плане, религиозных аспектах, целях, стратегиях и способах действий. Но наряду с этим между ними есть серьезные отличия. ИГ продемонстрировало возможности завоевывать территории и ими управлять, выстраивать на местах вертикаль власти и за счет огромных доходов от продажи нефти, памятников исторической важности – удовлетворять насущные нужды населения. Нигерийские экстремисты, в отличие от ИГ, не имеют ресурсов и компетентных кадров для управления мусульманским государством. Исследователи предполагают, что данной группировке для эффективного контроля над городами не хватает людей, поэтому она не пытается создавать альтернативную администрацию. На данный момент территория, которую контролировали экстремисты, значительно сократилась. Этому способствовали активные военные действия армейских подразделений Нигерии и ее союзников по антитеррористической коалиции. Однако наряду с этим продолжающиеся теракты свидетельствуют о намерении группировки завоевывать новые бастионы в северных и центральных регионах страны.

Примеры раскрывающие направленность террористических организаций на Африканском континенте указывают на проблемы, которые выходят за рамки отдельных государств и становятся глобальными для всего мира. На последнем заседании Совета Безопасности ООН по терроризму Республика Того, непосредственно столкнувшаяся с угрозой нового африканского террора, указала на то, что отдельные террористические группировки приступают уже к формированию «террористического интернационала», пустив корни сразу в нескольких странах, в результате чего в настоящее время трудно провести грань между местным и международным терроризмом. Положение обостряется еще и потому, что деятельность таких террористических группировок создает серьезную угрозу усилиям миссий международного сообщества в области поддержания мира. Политические кризисы, коррупция создают вынужденную миграцию, повышается смертность африканского населения.

Современные реалии указывают на необходимость не допущения использования антигуманных способов разрешения политических конфликтов, пренебрежения установленных международных правовых норм. Мировое сообщество ищет пути противодействия международному терроризму. Выступая на Мюнхенской конференции по безопас-

ности в феврале 2016 году, президент Сомали Хасан Шейх Махмуд выразил озабоченность распространением глобального терроризма на большую часть Африки. «Известные террористические группы, имеющие корни на Ближнем Востоке, расширяют свои сети, и это нас очень тревожит, – заявил он. – Террористы так тесно связаны, организованы и взаимодействуют, что мир тоже должен организовать» [4]. По мнению нигерийского президента, необходима новая комплексная стратегия борьбы, которая противопоставила бы экстремизму и терроризму действия, опирающиеся на образование, умеренность и толерантность. Несомненно, что важно разработать эффективные меры и найти способы противостоять антигуманным террористическим организациям на Африканском континенте, чтобы он не превратился в лабораторию войн нынешнего времени. Для этого, в первую очередь, на наш взгляд, нужно преодолеть социально-экономическую, политическую маргинализацию северных регионов страны, улучшить уровень жизни и ее качество, тем самым ликвидировать безработицу и нищету, повысить образование. Поэтому главным субъектом борьбы с терроризмом должно быть само государство. В основе борьбы с терроризмом важно выработать единую, целостную, комплексную, стратегически ориентированную государственную концепцию, учитывающую международно-правовые акты и реалии государственного и общественного устройства страны.

Таким образом, глобализационные процессы оказались крайне не однозначными, породили дисгармонию и новые вызовы цивилизации. Терроризм как социальное, экономическое, политическое, криминогенное явление представляет главную проблему мирового сообщества. Сегодня, в силу прозрачности многих межгосударственных границ поменялось представление о безопасности, о конфликтах и многих других проблемах политического развития стран и регионов. Современные террористические объединения, используя в своей деятельности криминальное начало, повышают опасность терроризма во всех его проявлениях, продолжая создавать напряжение во всем мире. Слияние терроризма и организованной преступности ведет к значительному расширению финансовых, материальных и оперативных возможностей терроризма, тем самым нанося колоссальный урон жизненно важным интересам личности, общества, государства и мирового сообщества в целом. Согласно этому, главной задачей сегодня становится предотвращение внутригосударственных политических конфликтов, не допущение террористических проявлений. Общие усилия и большая пропагандистская и разъяснительная работа могут минимизировать психологическое напряжение у населения, страх и агрессию как защитную реакцию. Необходимо создать международный механизм антитеррора.

Литература

1. Kofi Annan Uma estratégia mundial de combate ao terrorismo / Kofi Annan. – 2004. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unric.org/pt/actualidade/opiniao/5918> (дата обращения: 07.03.2018).
2. Виды терроризма [Электронный ресурс]. – URL: <http://husain-off.ru/hd4n/terror/vidy.html>
3. Исламский терроризм в черной Африке [Электронный ресурс]. – URL: <http://russiancouncil.ru/extremism-africa#bhleaders> (дата обращения: 17.03.2018).
4. Исламский терроризм в Африке южнее Сахары [Электронный ресурс]. – URL: <http://navoine.info/subsah-terr.html>
5. Кожушко Е.П. Терроризм: Основных Направлений / Под общ. ред. А.Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 2000. – 448 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nowpolitolog.ru/nepols-413-1.html>
6. Козлова А.В. Вопросы безопасности в Северной Африке / А.В. Козлова [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/voprosy-bezopasnosti-v-severnoy-afrike> (дата обращения: 07.03.2018).

7. Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия. М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ». – 156 с. (Серия «Научные доклады», выпуск № 104.) / Под редакцией д. полит. н., профессора М.М. Лебедевой [Электронный ресурс]. – URL: http://www.studmed.ru/view/lebedeva-mm-mirovaya-politika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya-na-poroge-novogo-tysyacheletiya_e59c757e9fd.html (дата обращения: 20.03.2018).

8. О типологии терроризма. Понимание сущности и причин для осуществления успешной борьбы с терроризмом http://www.mirniy.ru/info/anti_terror/4824-o-tipologii-terrorizma-ponimanie-suschnosti-i-prichin-dlya-osuschestvleniya-uspeshnoy-borby-s-terrorizmom.html

9. Полежаев А.П., Савелий М.Ф. Терроризм имеры (Организация, и средства) / А.П. Полежаев, М.Ф. Савелий. – М.: Объединенная редакция МВД России. – 2003. – 160 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://нэб.рф/catalog/002248_000022_BRONB-RU_Брянская+ОНУБ+им.+Ф.И.+Тютчева_EK_109272 (дата обращения: 17.03.2018).

10. Рыбаков Р., Выборнов В. Терроризм – угроза Человечеству в XXI веке / Р. Рыбаков, В. Выборнов, А. Хазанов, О. Зотов и др. – М.: Востоковедения Ран, 2003. – 272С. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ozon.ru/context/detail/id/1574687/> (дата обращения: 07.03.2018).

11. Сочнев Д.В., Абасов М.М. Основные виды и наиболее распространенные формы международного терроризма / Д.В. Сочнев, М.М. Абасов // Полицейская и следственная деятельность. – 2013. – №2. – С. 91-108. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.2.801. [Электронный ресурс]. – URL: http://e-notabene.ru/pm/article_801.html

Мишнев А.Ю.
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия
Научный руководитель – Кривец А.П.

НАЦИОНАЛИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗМ

Аннотация. В статье исследуется либеральное видение вопроса нации и национализма. Рассматривается позиция либеральных и либертарных теоретиков современности на вопрос нации. Делается попытка ответить на вопрос, о сущностном понимании нации у либеральных теоретиков.

Ключевые слова: нация, национализм, либерализм, индивидуализм.

Mishnev A.Y.
Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
Scientific adviser – Krivets A.P.

NATIONALISM AND LIBERALISM

Abstract. The article explores the liberal vision of the nation and nationalism. The position of liberal and libertarian theorists of our time is considered on the nation's question. An attempt is made to answer the question of the essential understanding of the nation among liberal theoreticians.

Key worlds: nation, nationalism, liberalism, individualism.

XX век оказался веком национализма и интернационализма, от тоталитарных режимов первой половины века, строящих свою политику на идеях национального превосходства, до антиколониальных движений в Африке и Азии и до демократизации тоталитарных и авторитарных режимов в конце 80-х годов XX века. Все эти явления так или иначе были связаны с феноменом национализма. Как нам показывает история прошлого столетия, национализм может привести, как к восхождению тоталитарных режимов, так и к их краху и постепенной демократизации и либерализации. Конец XX – начало XXI вв. показали нам, что национализм еще не утратил главенствующей роли в политической борьбе. Этнические конфликты на Балканах, в Закавказье и на Ближнем Востоке – наиболее яркие примеры национализма, как идеологии для вооружённого противостояния. Иммиграционный кризис в Европе в свою очередь привел к возвращению на политическую сцену европейских стран партий националистической и национал-популистской направленности. Таким образом, вопрос феномена национализма и идеи «нации» является весьма интересным для изучения. Данная тема хорошо изучена в отечественной и зарубежной политологии, тем не менее, еще существуют пробелы в изучении, в частности необходимо дополнительно раскрыть роль нации в современной либеральной идеологии. Именно этот аспект представляет особый интерес, поскольку зачастую национализм и саму «нацию» противопоставляют «либеральному миропорядку», либеральной идеологии. И действительно, современная европейская и американская либеральная повестка накладывает, в некотором смысле, табу на национализм. Политические партии и идеи, представляющие националистическую повестку, находятся в изоляции со стороны политического мейнстрима. А упоминание национальных проблем, иммиграционного кризиса наталкивается на обвинение в

приверженности к «нацизму» [5]. Несмотря на это идеологи классического либерализма и либертарианства в XX в. если не благосклонно, то довольно нейтрально высказывались о национализме, отмечая, как его положительные свойства, так и опасности националистической политики.

Так какое представление о нации имеют современные теоретики классического либерализма? Один из крупнейших идеологов классического либерализма XX века, лауреат нобелевской премии по экономике Фридрих фон Хайек отмечал в своей статье 1960 года «Почему я не консерватор» следующее: «Я только добавлю, что эта предрасположенность к национализму часто становится связующим звеном между консерватизмом и коллективизмом: если вы воспринимаете промышленность или природные ресурсы как «наши», остается всего один маленький шаг до призывов поставить это достояние нации на службу национальным интересам» [6]. Лидвиг фон Мизес в «Человеческой деятельности» пишет применительно к идеям коллективизма, в том числе коллективизма национального: «Мы есть всегда результат суммирования, соединяющего два или более Эго. Когда кто-то говорит Я, то уже не требуется никаких дальнейших уточнений для установления значения. То же самое верно и по отношению к Ты, и по отношению к Он при условии, что личность его четко определена. Но если человек говорит Мы, то необходима дополнительная информация для уточнения Я, которые собраны в этом Мы. Мы всегда говорят конкретные индивиды; даже если они говорят хором, все равно остается произнесение этого слова отдельными индивидами. Каждый из Мы не может действовать иначе, как от своего собственного имени» [2, с. 36]. Подобные цитаты могут привести к мысли о радикальном отрицании роли нации, или о негативной роли национализма в развитии свободного общества, но это не совсем так. Несмотря на свою приверженность индивидуалистической традиции, Л. Мизес выделяет положительные черты национализма. Джозеф Т. Салерно пишет, что для Мизеса либерализм впервые возник и проявился в девятнадцатом веке как политическое движение в форме «мирного национализма» [7]. Его двумя фундаментальными принципами были свобода или, более конкретно, «право на самоопределение народов» и национальное единство или «принцип национальности». Эти два принципа неразрывно связаны. Основной целью либеральных националистических движений (итальянский, польский, греческий, немецкий, сербский и т. д.) было освобождение их народов от деспотического правления царей и князей. Либеральная революция против деспотизма обязательно носила националистический характер по двум причинам. Во-первых, многие из королевских деспотов были иностранными, например, австрийскими габсбургами и французскими бурбонами, правившими итальянцами, и прусским королем и русским царем, покорившим поляков. Во-вторых, и что более важно, политический реализм диктует «необходимость создания союза угнетенных против союза угнетателей с целью достижения свободы вообще, а также необходимость сближения, чтобы найти в единстве силу для сохранения свободы» [7]. Этот союз угнетенных был основан на национальном единстве, основанном на общем языке, культуре, способах мышления и действиях. Несмотря на то, что он был создан в освободительных войнах, либеральный национализм был для Мизеса как мирным, так и космополитическим. Мало того, что отдельные национально-освободительные движения рассматривали друг друга как братья в их общей борьбе против королевского деспотизма, но они охватывали принципы экономического либерализма, «который провозглашает солидарность интересов всех народов» [7]. Мизес подчеркивает совместимость национализма, космополитизма, и мира: «национальный принцип включает не только отказ от любого господства; он требует самоопределения, автономии. Затем, однако, его содержание расширяется; не только свобода, но и единство – это цели. Но стремление к национальному единству тоже, прежде всего, полностью мирно... национализм не сталкивается с космополитизмом, поскольку объединенная нация не хочет раздора с соседними народами, но хочет мира и дружбы» [8]. Защищая самоопределение как индивидуальное право, Мизес утверждает, что нация имеет

фундаментальное и относительно постоянное существование независимо от переходного состояния (или государств), которое может управлять им в любой момент времени. Таким образом, он ссылается на нацию как на «органическую сущность», которая не может быть ни увеличена, ни уменьшена из-за изменений в государственных границах и правящих режимах. Соответственно, Мизес характеризует «соотечественника», как человека «из тех, с кем он разделяет общую землю и язык, и с которым он часто формирует этническое и духовное сообщество». Здесь следует отметить, что в отличие от многих современных либертарианцев и либералов, которые рассматривают индивидов как атомистических существ, которые испытывают недостаток в эмоциональных и духовных связях с избранными людьми, Мизес подтверждает реальность нации как «органической сущности». Для Мизеса нация включает в себя людей, которые воспринимают друг друга и сотрудничают таким образом, чтобы отделить себя от других групп людей. Нация – основана на значении и значимости, которые соотечественники придают объективным факторам, таким как общий язык, традиции, происхождение. Членство в нации, равно как и в семье, предполагает конкретные волевые действия со стороны индивида, основанные на субъективном восприятии и предпочтениях в отношении комплекса объективных исторических обстоятельств.

Таким образом, Мизес не только признавал существование нации и ее ведущую роль в развитии общества, но отмечал ее положительную роль в развитии либерального миропорядка в XIX веке. Однако в другой своей работе Мизес отмечает: «К сожалению, националисты совсем иначе подходят к истории. Для них прошлое является не источником информации и наставления, а арсеналом оружия для ведения войны. Они выискивают факты, которые могут быть использованы для объяснения и оправдания их стремления к агрессии и подавлению. Если такого рода фактов не удастся найти в документах, они не брезгают подтасовками и фальсификациями» [1, с. 19].

Анализируя причины и решения национальных конфликтов, Мизес ввел термин «боевой» или «агрессивный» национализм, который он противопоставил «либеральному» или «мирному» национализму. Таким образом, для Мизеса выбор никогда не стоял между «агрессивным» национализмом и мягким, атомистическим «глобализмом»; реальным выбором был выбор между национализмом, который был космополитичным, и включал в себя универсальные индивидуальные права и свободную торговлю, и воинствующим национализмом, стремящимся подчинять и угнетать другие народы. Он объяснил рост антилиберального национализма тем, что он не применял право на самоопределение и принцип национальности последовательно, и в максимально возможной степени в формировании новых политических образований, после свержения королевского деспотизма войной или революцией. В результате были люди, дифференцированные по языку, наследию, религии и т. д. искусственно и произвольно связанными произвольными политическими связями. Неизбежным результатом этих смешанных государств-наций было подавление меньшинства большинством граждан, ожесточенная борьба за контроль над государственным аппаратом и создание взаимного и глубоко укоренившегося недоверия и ненависти.

Ф. Хайек, так же, как и Мизес, отмечал положительную роль национальной борьбы в развитии либерализма XIX века. В своей работе «Конституция свободы» он отмечает, что: «Сторонники свободы личности в целом с симпатией относились к стремлению к национальной свободе (т. е. к желанию народов быть свободными от иностранного ига и самостоятельно определять свою судьбу), и это привело к постоянному, но непростому союзу между либеральным и национальным движением в девятнадцатом веке» [4, с. 14-16].

Мюррей Ротбард, еще один представитель либертарианского течения в XX веке, а также ученик Л. Мизеса, в значительной мере перенял представления учителя о «нации», в одной из своих статей, он критикует современников-либертарианцев за «вульгарный индивидуализм» [9]. Он отмечает, что нет никакого национального «я», а термин

«самоопределение нации» используется, как метафора. Но при этом «индивидуумы могут быть единственной реальностью, но они влияют друг на друга... и все люди растут в общей культуре и языке, хотя и могут в зрелом возрасте отказаться от этого культурного наследия или изменить его» [9]. Каждый человек обязательно рождается в семье с определенным языком и культурой. Каждый человек рождается в одной или нескольких пересекающихся общинах, обычно включая этническую группу, с определенными ценностями, культурами, религиозными убеждениями и традициями. Он всегда рождается в конкретном историческом контексте времени и места, что означает район и площадь суши. Ротбард отмечает, что государство является пагубной, принудительной и коллективистской концепцией, но «нация» может быть, и зачастую является, «добровольной сущностью». Нацию правильно отнести не к государству, а ко всей сети культуры, ценностей, традиций, религии и языка, на основании которых объединяются люди. Ротбард выделяет различие между «нацией» (землей, культурой, местностью, людьми) и «государством» (принудительным аппаратом бюрократов и политиков) и делает вывод о том, что человек может быть истинным патриотом своей нации или страны, хотя и даже по этой причине выступает против государства, которое им управляет.

Если суммировать все вышеизложенное, то можно выделить два основных постулата, на которых строится видение нации у представителей классического либерализма и либертарианства:

1. Либертарный индивидуализм, то есть отрицание любого коллективного «я», независимого и отдельного от индивидов национального мышления, предопределения, общей национальной судьбы и национальных интересов (за пределами суммы индивидуальных интересов).

2. Признание существования нации, как вполне реальной общности людей, соединенной на основании, как объективных факторов (общего языка, культуры, территории проживания, истории и наследия), так и субъективных представлений членов нации об этих факторах и их сумме.

Исходя из этих постулатов, можно сделать вывод, что нация не является чем-то детерминированным историей или природой, чем-то безусловным и существующим независимо от воли составных ее частей. Но при этом нация – это нечто большее, чем воображаемое сообщество или просто политическая общность людей. Чтобы понять сущность нации в либеральной мысли, необходимо обратиться к еще одной теории Фридриха фон Хайека. Изучая образование общественных институтов, он пришел к идее «расширенного» или «спонтанного» порядка. К нему относятся наиболее важные и древние институты человечества, такие как язык, культура, деньги, рынок. Хайек разделял все виды общественных институтов на заранее спланированные человеком или группой лиц и называл такой порядок «таксис». Кроме того, что этот порядок имеет своего создателя, он имеет соответственно и цель создания, какое-то назначение. И на порядок спонтанный или «космос», такой порядок не был заранее запланирован и не имеет создателя в привычном смысле: «Степень его сложности не ограничена тем, что способен контролировать ум отдельного человека. Его существование не обязательно доступно нашим органам чувств; оно может основываться на совершенно абстрактных отношениях, которые допускают только мысленную реконструкцию. Поскольку он не был создан [намеренно], нет законных оснований для утверждения о наличии у него какого-то назначения, хотя наша осведомленность о его существовании может быть крайне важна для того, чтобы мы могли успешно преследовать достижение огромного множества различных целей» [3, с. 56]. Такой порядок обладает еще одним важным свойством – постоянно изменяющимся содержанием, он динамичен по своей природе. Таким образом, нация может трактоваться, как еще один институт – элемент расширенного порядка. Подобно другим институтам расширенного порядка нация не статична и не обладает собственной субъектностью, а напротив динамична, и зависит от совокупности субъективных представлений, деятельности людей – членов нации.

Литература

1. Мизес Л. фон. Всемогущее правительство: Тотальное государство и тотальная война / Людвиг фон Мизес; пер. с англ. К. Г. Пинскера под ред. А. В. Куряева; комментарии В. В. Кизилова. – Челябинск: Социум, 2006. – 466 с.
2. Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / 2-е испр. изд. – Челябинск: Социум, 2005. – 878 с.
3. Хайек Фридрих Август фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Фридрих Август фон Хайек; пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева под ред. А. Куряева. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 644 с.
4. F.A. Hayek. The Constitution of Liberty (London: Routledge & Kegan Paul, 1960), – 576 pp.
5. Глава МИД ФРГ назвал членов партии «Альтернатива для Германии» нацистами. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59b6eb819a7947113666d505> (дата обращения: 28.03.2018)
6. Почему я не консерватор. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2001/5/hai.html> (дата обращения: 28.03.2018).
7. Mises on Nationalism, the Right of Self-Determination, and the Problem of Immigration [Электронный ресурс]. URL: <https://mises.org/wire/mises-nationalism-right-self-determination-and-problem-immigration> (дата обращения: 28.03.2018).
8. Nation, State, and Economy. [Электронный ресурс]. URL: <https://mises.org/library/nation-state-and-economy/html> (Дата обращения: 28.03.2018)
9. Nations By Consent: Decomposing the Nation-State. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lewrockwell.com/2014/09/murray-n-rothbard/decomposing-the-nation-state> (дата обращения: 28.03.2018).

Мишнев А.Ю.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия
Научный руководитель – Кривец А.П.

НАЦИЯ ПО СОГЛАШЕНИЮ

Аннотация. В статье исследуется вопрос национального самоопределения в свете либеральной и либертарной политической теории. Рассматривается вопрос справедливых границ, права на отделение от государства. Дается попытка ответить на проблему сепаратизма в либертарной идеологии.

Ключевые слова: право самоопределение, границы, либерализм, сепаратизм

Mishnev A.Y.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
Scientific adviser – Krivets A.P.

NATIONS BY CONSENT

Abstract. The article explores national self-determination in the light of the liberal and libertarian theory. The issue of fair borders, of the right to secession from the state is considered. An attempt is made to answer the problem of separatism in libertarian ideology.

Key words: right of Self-Determination, boundaries, liberalism, separatism

Одной из наиболее остро стоящих проблем современного мира является проблема национального суверенитета и сепаратизма. В силу своей актуальности и насущности эта проблема широко обсуждается в научных и политических кругах. В 2017 году произошло сразу два события, которые только подогрели внимание к проблеме национального самоопределения. В Каталонии и Иракском Курдистане прошли референдумы о независимости. 1 октября прошел референдум в Каталонии, в результате которого более 90% проголосовавших высказались за независимость; при этом стоит отметить и низкую явку (43,03%) [2], и как отмечают некоторые наблюдатели, многочисленные нарушения. Несмотря на итоги референдума, правительство Испании не признало его результатов и распустило местное правительство, а лидер Каталонии Карлес Пучдемон был вынужден покинуть страну и, позднее, в 2018 был арестован в Германии по обвинению в организации государственного переворота [1]. Прошедший в том же году референдум в Иракском Курдистане показал еще более внушительные результаты: при явке в 78,7% за независимость высказались около 95% процентов проголосовавших [5]. Однако проведение референдума в Курдистане не поддержало не только правительство Ирака, но и все региональные державы, за исключением Израиля. Совбез ООН заявил, что проведение референдума является угрозой стабильности Ирака [5].

Кроме упомянутых выше событий стоит отметить, что в одной только Европе существуют десятки активных сепаратистских движений: на национальное самоопределение претендуют баски в Испании, шотландцы и ирландцы в Великобритании, корсиканцы во Франции, жители Фландрии в Бельгии, северные итальянцы и баварцы в Италии и ФРГ [3]. Причем в последних случаях поводом для автономии служат не столько национальные, культурные или языковые различия, сколько

вопросы экономики. Богатые регионы не хотят содержать более бедные, большая доля налогового перераспределения и финансовая централизация приводят к конфликтам и поиску самостоятельной национальной идентичности.

В «Организацию наций и народов, не имеющих представительства» входят 44 постоянных члена [7], а Джеймс Минахан составитель «Энциклопедии Народов, Этнических и Национальных Групп, не Имеющих Государственности» насчитывает более 300 народов [4], не имеющих своего государства и формально имеющих на это право. Конечно, не все из этих народов активно преследуют свое право на независимость, но потенциально, учитывая народы, не имеющие представительств и сообщества, желающие независимости на других основаниях, в первую очередь экономических, в мире существует более 300 претендентов на образование новых государств.

В силу существующей активности сепаратистских движений и потенциального взрывного роста национального самосознания малых народов, изменения самоидентификации внутри крупных народностей, актуальность изучения права на самоопределение не вызывает сомнения. Кроме традиционной проблемы – противоречия между государственным суверенитетом и правом нации на самоопределение, хорошо изученным как в политологии, так и в праве, существует проблема определения вопроса о «справедливых границах» и другие вопросы, лежащие в области политической философии.

Либерально-либертарная традиция австрийской школы представляет свое видение проблем сепаратизма и национального самоопределения. Традиционно считается, что либертарная теория акцентирует свое внимание на проблемах отношения личности и государственного аппарата, или фирмы и государства, то есть, на отношениях экономического или политического господства, подчиняющихся в самом общем смысле формуле «власть – подчинение». По большей части это верно, основной акцент в работах Людвиг фон Мизеса, Фридриха Хайека, Мюрера Ротбарда и других либертарных теоретиков сделан именно на проблемах экономики и государственного вмешательства. Основной интерес для них представляет именно вопрос отношений между автономными личностями и между автономными личностями и государством, но также внимание уделяется и проблеме национального самоопределения, причем отличным от традиционных представлений образом. Л.ф. Мизес в различные годы касался вопросов национализма, более того, свою научную карьеру он начал именно с работы [9], так или иначе посвященной национализму. В сфере исследуемого в работе вопроса, Мизес строит свое рассуждение на нескольких базовых посылах. Во-первых, первичной ценностью и стремлением правительства и государства должно быть обеспечение внутреннего и внешнего мира, максимальное устранение конфликтных ситуаций или их разрешение. Как отмечает Мизес, «страна может обеспечить внутренний мир только тогда, когда демократическая конституция гарантирует, то, что правительство будет подчинено воле граждан» [10]. Во-вторых, принципы относящиеся к одному правительству, применимы и к международным отношениям: «ничто другое не требуется, чем последовательное применение того же принципа для обеспечения международного мира» [9].

Таким образом, право на самоопределение в отношении вопроса о членстве в государстве означает: когда жители конкретной территории, будь то одна деревня, целый район или ряд соседних районов, сообщают об этом свободно проводимом плебисците, что они больше не хотят оставаться объединенными с государством, к которому они принадлежат к тому времени, но хотят либо создать независимое государство, либо присоединить себя к какому-либо другому государству, их желания должны приниматься и соблюдаться. Исходя из выдвигаемых посылок о необходимости обеспечения мирных, бесконфликтных отношений и праве управлять правительством, это единственный возможный и эффективный способ предотвращения революций, гражданских и международных войн.

При этом Мизес отмечает, что называть это право на самоопределение «правом на самоопределение наций» является неправильным пониманием этого явления. Это не право на самоопределение ограниченной национальной общности, а право жителей каждой территории принимать решение о государстве, к которому они хотят принадлежать. Мизес особое внимание уделяет тому, что это «недоразумение еще более печально, когда выражение «самоопределение наций» означает, что национальное государство имеет право отделить и включить в себя против воли жителей часть нации, принадлежащей к территории другого государства. Именно с точки зрения права на самоопределение народов, понимаемого в этом смысле, итальянские фашисты стремятся оправдать свое требование о том, чтобы кантон Тессин и части других кантонов были отделены от Швейцарии и объединены с Италией, хотя жители этих кантонов не имеют такого желания. Аналогичной позиции придерживаются некоторые из сторонников пангерманизма в отношении немецкой Швейцарии и Нидерландов» [9].

Таким образом, право на самоопределение, о котором говорится у Мизеса, не является правом на самоопределение наций, а скорее правом на самоопределение жителей каждой территории, достаточно большой для создания независимой административной единицы. «Если бы каким-либо образом было возможно предоставить это право на самоопределение каждому отдельному человеку, это должно было бы быть сделано» – отмечает Мизес. «Это неосуществимо только из-за убедительных технических соображений, которые требуют, чтобы регион управлялся как единая административная единица, и что право на самоопределение ограничивалось волей большинства жителей районов, достаточно больших, чтобы считаться территориальными единицами в управлении страной» [9].

Применение принципа самоопределения в полной мере могло бы привести к формированию монациональных государств. Как отмечает Л.ф. Мизес: «в девятнадцатом и двадцатом веках оно привело или привело бы к формированию государств, состоящих из единственной нации (т.е. людей, говорящих на одном языке) и роспуску государств, состоящих из нескольких национальностей, но только в результате свободного выбора тех, кто имеет право участвовать в плебисците» [10]. Формирование государств, включающих всех членов национальной группы, было результатом осуществления права на самоопределение, а не его цель. «Если некоторые члены нации чувствуют себя более уверенно политически независимыми, а не как часть государства, состоящего из всех членов одной и той же лингвистической группы, можно, конечно, попытаться изменить свои политические идеи путем убеждения, чтобы привлечь их к принципу национальности, согласно которому все члены одной и той же лингвистической группы должны образовывать единое независимое государство. Если, однако, кто-то пытается определить свою политическую судьбу против своей воли, обратившись к предполагаемому более высокому праву нации, один нарушает право на самоопределение не менее эффективно, чем практикуя любую другую форму угнетения. Разделение Швейцарии между Германией, Францией и Италией, даже если оно было выполнено точно в соответствии с лингвистическими границами было бы [...] грубым нарушением права на самоопределение [...]» [9].

Мюррей Ротбард продолжает в своих работах рассуждения Л.ф. Мизеса и даже идет дальше – в своей работе “Just Boundaries and National Self-Determination” [7] он задается вопросом о справедливости национальных границ. «Какие национальные границы можно считать справедливыми? Во-первых, следует признать, что нет справедливых национальных границ, реальная справедливость может основываться только на имущественных правах отдельных лиц. Если пятьдесят человек решили добровольно создать организацию для общих служб или самозащиты своих лиц и объектов собственности в определенном географическом районе, тогда границы этой ассоциации, основанные на справедливых имущественных правах членов, также будут справедливыми» [7].

Национальные границы только в той мере, в какой они основаны на добровольном согласии и имущественных правах их членов или граждан являются справедливыми. В то же время национальные границы являются в лучшем случае производными, а не первичными, насколько это справедливо для существующих государственных границ, которые в большей или меньшей степени основаны на принудительной экспроприации частной собственности. На практике способ как можно более ограничить такие национальные границы состоит в том, чтобы сохранять и использовать право на отделение, право различных регионов, групп или этнических национальностей, чтобы получить независимость от более крупного образования; создать свою независимую нацию. «Только смело утверждая право на отделение, концепция национального самоопределения может быть чем-то большим, чем обманом» – пишет Мюррей Ротбард [7]. И весь смысл национального самоопределения состоит в том, чтобы получить сверху вниз принудительную силу от правительства и использовать эту силу для перехода от более крупного лица к более естественным и добровольным национальным образованиям. Короче говоря, чтобы передать власть сверху вниз.

Возвращаясь к политической теории, М. Ротбард указывает на то, что поскольку национальное государство обладает монополией на насилие в своей территориальной области, единственное, чего оно не должно делать, – это когда-либо пытаться применить свою власть за пределами своей территории, где у нее нет монополии; потому что тогда относительно мирная «международная анархия» (где каждое государство ограничивает свою власть своей географической границей) заменяется международным гоббским хаосом войны всех (правительств) против всех. Учитывая существование национальных государств, они должны а) никогда не осуществлять свою власть за пределами своей территориальной монополии (внешняя политика «изоляционизма») и б) сохранять право на отделение групп или организаций в пределах их территориальных площадей.

Право на отделение, если оно бескомпромиссно поддерживается, подразумевает также право одной или нескольких деревень отделиться даже от своей собственной этнической нации, как подтвердил Людвиг фон Мизес в своей работе “Nation, State, and Economy” [9]. Чистая модель либертарианства заключается в том, что никакие земельные площади, никакие квадратные метры в мире, не останутся «общедоступными»; каждый квадратный метр земельного участка, будь то улицы, площади или кварталы, будет приватизирован. Общая приватизация помогла бы решить проблемы национальности.

При полной приватизации многие местные конфликты и проблемы «внешнего характера», а не только проблема иммиграции, будут аккуратно урегулированы. В каждом регионе, принадлежащем частным фирмам, корпорациям или договорным сообществам, в соответствии с предпочтениями каждого сообщества будет царить истинное разнообразие. Некоторые районы были бы этнически или экономически разнообразными, в то время как другие были бы этнически или экономически однородными. Некоторые населенные пункты позволят порнографию, или проституцию, или наркотики, или аборт, другие будут запрещать все это. Запреты не будут налагаться государством, этого будут требовать правила проживания или использования земельного участка какого-либо лица или сообщества.

Таким образом, Мизесовская – Ротбардианская модель предполагает радикальное решение проблемы национального самоопределения. Более того, такая концепция открывает путь для «национального самоопределения» для общностей людей и регионов, не ограниченных и не связанных культурной, религиозной, или национальной общностью, создавать возможность для организации квази-государственных образований на других основаниях, к примеру, на общности экономических интересов или идеологической близости.

Мы можем заключить, что, согласно либертарной концепции, не все государственные границы справедливы. Одна из целей либертарианцев заключается в преобразовании существующих национальных государств в национальные образования,

границы которых можно было бы назвать справедливыми в том же смысле, что и границы частной собственности справедливы; то есть раздробить существующие принудительные национальные государства на подлинные народные образования или нации по соглашению. Согласно либертарианству, каждой группе, каждой национальности должно быть разрешено отделиться от любого национального государства и присоединиться к любому другому национальному государству, которое согласится на его присоединение.

Литература

1. В Германии арестован Пучдемон [Электронный ресурс]. URL: <https://mir24.tv/news/16297620/v-germanii-arestovan-karles-puchdemon> (дата обращения: 28.03.2018).

2. Каталония подвела окончательные итоги референдума о независимости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20171006/1506358127.html> (дата обращения: 28.03.2018).

3. Сепаратистские движения в Европе. Досье [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/4631152> (дата обращения: 28.03.2018).

4. Народы без государства. Коллекция фактов [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/world/20071121/237964.html> (дата обращения: 28.03.2018).

5. Причины и последствия референдума о независимости Иракского Курдистана [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4584321> (дата обращения: 28.03.2018).

6. Decomposing the Nation-State [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lewrockwell.com/2014/09/murray-n-rothbard/decomposing-the-nation-state> (Дата обращения: 28.03.2018).

7. Just Boundaries and National Self-Determination [Электронный ресурс]. URL: <https://mises.org/wire/just-boundaries-and-national-self-determination> (дата обращения: 28.03.2018).

8. NATIONS & PEOPLES [Электронный ресурс]. URL: <http://unpro.org/members.php> (Дата обращения: 28.03.2018).

9. Nation, State, and Economy [Электронный ресурс]. URL: <https://mises.org/library/nation-state-and-economy/html> (Дата обращения: 28.03.2018).

10. Mises on Nationalism, the Right of Self-Determination, and the Problem of Immigration [Электронный ресурс]. URL: <https://mises.org/wire/mises-nationalism-right-self-determination-and-problem-immigration> (дата обращения: 28.03.2018).

11. The Right of Self-Determination [Электронный ресурс]. URL: <https://mises.org/wire/right-self-determination> (дата обращения: 28.03.2018).

Пислиця Е.К.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Научный руководитель – Кривец А.П.

PR КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. в статье рассматриваются основные функции PR в контексте политических технологий, применяемые в процессе выборов.

Ключевые слова: выборы, политические технологии, коммуникация, PR, связи с общественностью.

Pislitsa E.K.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Scientific adviser – Krivets A.P.

PR AS AN INSTRUMENT OF POLITICAL TECHNOLOGIES

Abstract. The article examines the main functions of PR in the context of political technologies used in the election process.

Keywords: elections, political technologies, communication, PR, public relations.

Выборы как на федеральном, так и на региональном и местном уровне предоставляются гражданам как возможность принять участие в определении направления развития политической жизни общества, предоставляя ответную возможность кандидатам предложить свою повестку развития, с перспективой реализации в случае получения выборной должности. На протяжении всего избирательного цикла идет формирование и развитие различного рода способов и приемов достижения победного результата на выборах. Используемые в процессе избирательных кампаний инструменты применяются для достижения политических целей. Выстраивание электоральной коммуникации связано с применением технологий PR как последовательности действий, которые направлены на создание, а также дальнейшее поддержание функционирования коммуникационного канала между субъектом и объектом политической деятельности.

Условия электоральной коммуникации предполагают не только создание программы реальных преобразований, которые будут отвечать потребностям населения. Необходимо также установление контакта между избирателем и кандидатом (или партией), что поможет выделить политический товар из числа предлагаемых аналогов.

Применяемые в рамках избирательного процесса технологии являются важнейшим средством информационного взаимодействия между кандидатом или партией и электоратом. Таким образом, выполняется важнейшая функция, связанная с привлечением потенциальных избирателей к активному участию в выборах, что формирует политическую культуру в обществе.

Нельзя не отметить, что политические технологии могут выступать в качестве поля противостояния различных политических акторов, преследующих в качестве цели приобретение, участие или сохранение власти. Тем самым, технологии будут выступать

как объект оценки со стороны общества с позиции использования методов и средств, воздействующих на электорат.

В современной политической науке такой термин как «технология» был заимствован из сферы производства, изначально описывая применяемые человеком способы воздействия на различные объекты материального мира, исходя из цели изменения их исходных качеств и придавая им другие свойства. При этом стоит исходить из того, что знание в рамках технологии преимущественно ориентировано не на объяснение существующих явлений и событий, а на непосредственное достижение, разработку и реализацию способов и методов согласно поставленным целям. При этом нельзя не отметить, что основным объектом воздействия является человеческое общество, как в общем, так и в широком смысле, в зависимости от изначально поставленных целей [1].

Политические технологии представляются как совокупность методов и способов, а также процедур воздействия на общество, ставя перед собой в качестве цели изменение политического поведения и решения управленческих и политических задач. Использование тех или иных политических технологий будет продиктовано двумя основными условиями: поставленные цели и задачи, существующая модель политического управления. Политические технологии могут выступать как в форме программной единицы политической системы, которая технологически оформлена как структурный продукт, так и в виде специально-направленной деятельности, реализующей намеченную цель.

Выбор политических технологий определяется исходя из характера целей, а также имеющейся специфики их достижения. Однако всю совокупность политических технологий можно классифицировать, исходя из характера применяемых задач, основания используемого инструментария, степени открытости, степени уникальности, применения силовых ресурсов, корреляции с существующими нормами [2].

В рамках политического менеджмента, особую роль играют технологии, которые не требуют силового вмешательства в действующие в обществе механизмы взаимодействия, а также используемые в рамках установленного правового поля. Потому огромное значение придется технологиям «связи с общественностью» или политического public relations (PR). Связи с общественностью, в их классическом варианте рассматриваются как специализированная функция управления, интегрированная в рамках менеджмента компании, которая направлена на оптимизацию бизнес процессов.

Применение PR-технологии в любой организации направлено на построение прочных связей как в рамках внутренней структуры, так и создания внешних каналов коммуникации. Существует огромное количество разнообразных инструментов, использование которых может быть использовано для создания наиболее эффективных механизмов взаимодействия, в виде обмена мнениями и поиска взаимопонимания в системе существования человека в условиях общества, как в прямом, так и в переносном смысле [3].

Среди основных функций связей с общественностью выделяют аналитическую функцию как способ анализа влияния политики на определенные общественные группы; коммуникативную, устанавливающую и поддерживающую двусторонние отношения между организацией и обществом; корректирующую функцию, которая состоит в уточнении деятельности в случаях возникновения противоречий между актором и объектом PR с дальнейшим преодолением и недопущением полноценных конфликтных ситуаций; мониторинговую функцию, в рамках которой происходит периодический контроль существующих в обществе информационных потоков, влияющих на формирование общественного мнения [4].

На сегодняшний день под политическим PR понимается деятельность, которая направлена на создание доверительной атмосферы среди как отдельных индивидов, так и социальных групп, по отношению к органам государственной власти и местного

самоуправления, политическим партиям, отдельным политическим лидерам. Политический PR призван обеспечить информационную насыщенность и полноту легитимации власти, отображать логику и содержание актуальных политических процессов, исходя из существующих социальных ожиданий, а также интересов различных социальных групп. Однако реализация этого предназначения и контекста политического PR будет зависеть от множества факторов: социально-экономического характера существующих средств массовой информации (СМИ), характера допуска к СМИ различных политических сил, которые отражают многообразие сформировавшихся в обществе запросов, способов реализации и достижения тех или иных политических вопросов.

Через СМИ властью реализуется ряд задач, которые связаны с процессом усвоения гражданами политических ценностей и норм. Среди них можно выделить улучшение системы коммуникаций и налаживание информационного обмена между властью и прессой для информирования населения о политической жизни государства. Средства массовой информации – это важнейший инструмент реализации политического процесса. В современном мире СМИ серьезно оказывают влияние на процесс формирования политических предпочтений, выступая как координатор и организатор информационных потоков, через СМИ происходит реализация государственной информационной политики. Через СМИ происходит принятие политических решений, оказывается влияние на формирование политической повестки дня, выполняется роль политического посредника и ретранслятора политических сообщений, инициируется воспроизводство этих сообщений. Активное участие прессы в данном процессе может вызывать негативную реакцию со стороны действующей власти. Средства массовой информации интегрированы в политические процессы: в коммуникативной подсистеме они осуществляют взаимодействие между различными подсистемами политической системы, связывая политическую систему с другими важнейшими элементами жизни общества. Помимо уже существующих традиционных СМИ, представленными печатными изданиями, телевидением и радио, в обществе активно используются интернет-СМИ, от блогов в социальных сетях и мессенджерах, до сетевых информационных агентств [5].

Для создания определенного образа политическому деятелю или партии могут применяться различные PR-приемы – комплексы мер, с помощью которых достигаются коммуникативные цели и задачи в процессе реализации разработанной стратегии. Специалисты по проведению PR кампаний имеют в своем распоряжении очень большое количество всевозможных средств и приемов, с помощью которых проводится кампания. Традиционными PR-приемами в политике на сегодняшний день являются: имидж победителя и аутсайдера; ложная популярность; долгие переговоры; ложная поддержка; столкновение (искусственное столкновение двух партий с помощью подставных лиц, событий и т.д.); чрезмерный позитив (в адрес политика высказывается слишком много позитивного, что постепенно переходит в некую хвальбу); черный пиар – достаточно противоречивый способ продвижения кандидата и поднятия рейтингов, так как черный пиар может, как положительно влиять на ситуацию, так и отрицательно. PR-технологии в политике – это технологии, которые позволяют потребителю информации сформировать общее мнение о том или ином политическом событии или деятеле [6].

При информационном взаимодействии между государством, политическими лидерами, организациями, стремящимися получить политическую власть, и обществом, особенно в период предвыборной гонки, используются политические PR-технологии как инструмент создания атмосферы доверия социальных групп и индивидов к кандидатам или партиям, участвующим в выборах; особое место занимают избирательные технологии как совокупность методов и способов, а также процедур воздействия на общество, ставящие перед собой в качестве цели изменение политического поведения и решение управленческих и политических задач.

Среди основных применяемых инструментов в политических технологиях особое место занимают технологии связей с общественностью. Под PR-технологиями понимается последовательность действий определённой совокупности людей, осуществляемая в рамках определённого плана, с целью создания и поддержания функционирования коммуникационного канала между субъектом и объектом деятельности [4].

В течении избирательного цикла кандидат (или партия) использует медиа ресурсы с целью привлечения избирателей к своей кандидатуре в частности, так и к выборам в целом. Большая часть бюджета избирательных кампаний расходуется на медиа-сопровождение. Применяя технологии PR в период избирательного цикла, кандидат или партия стремится установить электоральную коммуникацию с населением. Современные медиа постоянно приобретают новые формы, формируя новое информационное пространство и новые способы создания коммуникационных каналов в политическом PR.

Литература

1. Малкин Е., Сучков Е. Политические технологии. – М.: Рус. панорама, 2008. – 680 с.
2. Клемина Е.А. Песков А.Е. Влияние общественного мнения на политические технологии избирательных кампаний // Вестник Астраханского государственного технического университета. Выпуск № 2. – 2011. – С. 102-108
3. Лазарева В.Н Политический PR как вид коммуникации с обществом // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015.
4. Кириллов А.Н Политический пиар в сетях социальной коммуникации // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. серия: гуманитарные и социальные науки. 2013.
5. Виноградова К.Е Роль масс-медиа в политической системе обществ // Журналистский ежегодник. – Томск, 2013.
6. Шабров О.Ф. Политические технологии // Знание. Понимание. Умение. – Москва, 2012.

Попкова Д.В.Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия**Научный руководитель – Мальцева Н.Н.**

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности русской культуры, а также влияние Запада на культурно-историческое развитие России и место России среди двух цивилизаций Востока и Запада. Автором поставлена задача изучить влияние западной цивилизации на русскую культуру. На основе поставленной задачи выделяются сходства и различия в истории двух культур – западной и русской.

Ключевые слова: культурология, история, особенности русской культуры, западная цивилизация, общее двух культур, влияние западной культуры.

Popkova D.V.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Scientific adviser – Maltseva N.N.

FEATURES OF RUSSIAN CULTURE IN THE CONTEXT OF WESTERN CIVILIZATION

Abstract. This article describes the features of Russian culture, as well as the influence of the West on the cultural and historical development of Russia and the place of Russia between the two civilizations of East and West. The Author purpose is to learn the influence Western civilization on the Russian culture. On the basis of this problem highlighted similarities and differences in the stories of two cultures – Western and Russian.

Keywords: kulturologia, history, features of Russian culture, western civilization, general of two cultures, the influence of Western culture.

В настоящее время актуальным является вопрос межкультурного диалога России и Запада. Следует отметить, что современный мир состоит из двух цивилизационных культур, во многом противопоставленных, – Востока и Запада. Речь идет, прежде всего, о двух динамических силах природы, двух идеях, которые влияют на всю историю жизни человечества. Восточным цивилизациям свойственно эволюционное, постепенное и спокойное развитие, основанное на стабильности. На Востоке большую роль играет религиозный аспект, особенно ярко выраженный в нормах арабо-исламской цивилизации. Большое внимание религии уделяется и в индо-буддийской цивилизации. Все восточные страны проповедуют традиционные ценности, уважение к правящей верхушке, их менталитет построен на коллективном мышлении (варно-кастовая система, Шариат). Западные государства, напротив, предпочитают более радикальные методы стремления к прогрессу, ведут экспансионистскую деятельность, большое внимание уделяют формированию личностной индивидуализации и свободных норм поведения.

Россия, как отдельная культурная цивилизация не выделяется, однако находится между двух крайностей и впитывает в себя различные элементы и ценности как Восточной, так и Западной культуры. Чтобы внести что-то новое в глобальный цивилизационный процесс у России есть все необходимое, а именно человеческие и природные ресурсы.

Одним из требований российского исторического существования можно назвать неизбежный и постоянный межкультурный диалог с Западом. Обратимся к русскому религиозному философу, культурологу и педагогу В.В. Зеньковскому, он отмечает, что значение этой темы межкультурного диалога между Россией и Западом устанавливается от двух пунктов: «С одной стороны, существует значительная неразрывность связи России с Западом и невозможность духовно и исторически изолировать себя от него, а с другой стороны – значительная бесспорность российской оригинальности, которая все же ищет свой собственный путь» [2, с. 234]. Таким образом, межкультурный диалог России и Запада – неминуемое явление (даже в условиях политики изоляционизма СССР), так как многое из того, что делается в России, определенно связано с Западом и совершается в непрерывном контакте с ним.

Россия и Запад находятся в одном цивилизационном процессе, и эти две стороны можно понять по отдельности, но нет возможности их разделить. В чем же заключается самобытность каждой культуры? Назовем несколько составляющих – это образ мышления, религия, язык и, конечно, особенности традиций и обычаев, которые принадлежат только одному народу. Все эти факторы зависят в основном от климата и рельефа местности, и занимают важное место в формировании культуры.

Говоря о межкультурном взаимодействии двух цивилизаций, можно отметить, что оно достаточно ярко проявляется в их культурном, а также историческом развитии. В истории Западной культуры выделяем две основы – Древняя Греция и Древний Рим. Именно они ставят фундамент и становятся почвой для современной культуры. Принципы полисного устройства, определяющие развитие индивидуального предпринимательства, политические, демократические свободы и активная колонизация земель – на этом продолжалось развитие всей Европы несколько сотен лет.

Обращаясь к истокам Российской культуры, стоит выделить важный фактор – географию. Принимая во внимание тот факт, что территория России настолько велика и разнообразна по климату и рельефу, справедливо сказать, что Россия сама по себе является целым миром. Русский религиозный философ Владимир Францевич Эрн отметил несхожесть России с другими странами и народами: «Россия – страна величайшего духовного напряжения... загадка России – вопрос не только программы, политики или внешнего поведения. Он стоит перед сердцем как проблема внутреннего нашего самосознания» [4, с. 312].

Проблема становления и дальнейшего формирования России на новой основе сейчас является актуальным вопросом, именно поэтому набирают популярность такие понятия, как гуманизм и социальная справедливость. Русский характер отличает гуманизм, он в свою очередь берет начало из духовной традиции и философии, это и является причиной перехода России в цивилизацию гуманистическую, а так же на этот процесс влияют силы духовные, которые заключены в истории и культуре народа.

В начале XVIII века в России происходят серьезные перемены в экономике, общественной мысли и, конечно, в культуре. Для успешного развития России потребовались качественные преобразования, изменения в экономике, компетентные специалисты во всех сферах деятельности. Началась реорганизация образования. Понятие «христианский мир» выходит из употребления и со временем исчезает из международных договоров. На смену этому понятию приходит понятие «Европа». Затем происходит формирование цивилизационного подхода. Из этого начинают исходить философы и политики. На Западе появляются новые концепции, которые осознали себя в этих концепциях как цивилизация. Другие великие культуры, в свою очередь, также изучали

этот концептуальный язык. Акцентируя внимание на цивилизационном подходе, следует отметить, что он получает интенсивное развитие в России. Русский социолог, культуролог Н.Я. Данилевский в своих работах предложил различать локальные цивилизации по определенным критериям и признакам, так, он вводит понятие культурно-исторического типа и говорит, что он является главным носителем центральных черт цивилизации. В XX веке эти же идеи развиваются в работах немецкого исторического философа О. Шпенглера, британского историка и культуролога А.Д. Тойнби и американского социолога и культуролога русского происхождения П. Сорокина.

Как отмечалось выше, на Российское культурно-историческое развитие повлияли западные тенденции. Учитывая особенности Российского государства, следует обратить внимание на то, что оно было Европейским по типу образования, объединенным феодальными и княжескими семьями полугосударственных городов. Стоит подчеркнуть, что идея построения универсальной цивилизации невозможна, потому что любая попытка ее реализации заканчивается неудачей. Каждая цивилизация и культура уникальны и различны, однако межкультурное и межцивилизационное взаимодействие должно быть, иначе они не могут сосуществовать.

В XIX веке в русской культуре происходит усвоение Западного опыта. В газете «День» 4 ноября 1862 года была опубликована статья поэта, журналиста, писателя Ивана Сергеевича Аксакова, получившая название «Народный отпор чужеземным учреждениям», в ней поставлен вопрос: «отчего Руси не впрок идет умение заморское, хотя есть и немцы-дядьки и французы-гувернеры; смотрится Русь неряхой, грязным неучем, вся в заплатках и пятнах, хотя ее и наряжали, и румянили, и белили?», на что Русь отвечает «оттого я так безобразна, что набелили вы, нарумянили мою красу самородную, что стянули мои могучие плечи в немецкий тесный... кафтан... принуждаете жить чужим обычаем, чужою верою, чужою совестью!» [1, с. 206]. Что же такое Запад для России? В первую очередь это сфера культурно-исторического развития, формирующая мировую историческую цивилизацию. Говоря о реформах Петра Великого, можно отметить, что, взявшись за создание русской цивилизации, он решил превратить своих подданных в европейцев, которые, со своей стороны, не имели желания менять свой образ жизни. Таким образом, цивилизационные попытки Петра I прошли, можно сказать, мимо русского народа, потому что изначально не были востребованы им. Но, даже если убрать общеевропейские стереотипы, Россия все равно останется частью европейского культурно-исторического развития.

Арнольд Тойнби писал, что «цивилизация нуждается в наиболее подражаемом интеллектуальном меньшинстве, стремящемся к его уровню, обеспечивающему социальную сплоченность» [5, с. 345]. Реформы Петра I наоборот разделили российское общество: интеллектуальное меньшинство начало говорить на иностранном языке, изменился образ жизни, изменились морально-этические ценности. Аристократическая идея Петра не смягчала тяжесть материальных забот, лишений и стеснений, которые парализовали любую энергию воли и поступков. Что касается большинства крестьян, им было не до реформ Петра и понятно почему – им нужно было работать. Но все же, некоторые западные инновационные технологии, некоторые аспекты культуры, плодотворно повлияли на развитие России. И это – положительный момент Петровских реформ. Цивилизация, которая находится в изоляции, у которой отсутствует контакт с другими культурами, является тормозящим звеном в процессе культурно-исторического развития, именно поэтому, связь России с западной цивилизацией не должна разрушаться, так как возможен упадок культуры.

На общественную и политическую мысль, как в России, так и на Западе в XIX веке стала оказывать значительное влияние вышедшая в свет публикация в 1851 г. немецкоязычного трактата русского публициста и философа А.И. Герцена «о развитии революционных идей в России». В трактате автор на первый план ставит проблемы взаимодействия культур России и Запада, первая глава называется «Россия и Европа».

Российский философ и искусствовед К.М. Кантор указывает: «Я считаю, что мимо этой книги не мог пройти Данилевский, начавший в 1868 году печатать свое главное историческое произведение «Россия и Европа». Как нетрудно заметить, оппозиция здесь такая же, как и у Герцена» [3, с. 18].

История человечества – понятие многогранное, и надо понимать, что это не всегда история созидания и развития, но и история постоянных войн, раздела территорий, захватов. Россия в этом случае не исключение. На момент своего зарождения она занимала небольшой регион на северо-востоке русской равнины, впоследствии Россия все время расширяла свои границы, в результате чего, заняла большую территорию на двух континентах – Европе и Азии.

Если сравнивать Русскую и Западную цивилизации, то можно найти некоторые сходства в их истории:

1. Христианство стало значительным объединяющим фактором двух цивилизаций и играет немало важную роль по сегодняшний день.

2. Россия и Запад находятся в постоянном диалоге, несмотря на напряженные отношения.

3. Стремление к свободе, становление гуманизма, развитие философии, культуры и науки характерно для обеих цивилизаций.

Межкультурный диалог между Россией и Западом – это бесконечный процесс, позволяющий человечеству сохранить многообразие культуры и цивилизации, а также необходимый как для общего, так и для индивидуального понимания каждой культуры. Такая межкультурная связь может найти решение глобальных проблем, которые в настоящее время актуальны для человечества, кроме того, диалог сможет раскрыть творческий потенциал каждого человека, поможет найти смысл жизни.

Определив некоторые сходства между Россией и Западом в их историческом развитии, перейдем к их различиям:

1. Русский народ имеет особый «стержень», самобытный характер, который не похож на западную ментальность.

2. Западная цивилизация берет свое начало в античности, в то время, как Киевская Русь появилась только в IX веке. Это свидетельствует о большой разнице с эпохой русской цивилизации. По сравнению с Западом Россия является относительно «молодой» цивилизацией (идея «старых» и «молодых» народов).

3. История развития двух цивилизаций различна, отсюда можно наблюдать и отличия в характере и менталитете, национальных традициях, образе жизни, политической системе.

Самобытность и глубина русской культуры, которую создавал единый русский народ, во всем ее сложном сочетании национальностей – вот в чем заключается принципиальная разница между Россией и другими странами и народами. Эта культура сформировалась за тысячелетие, на территории, которая все время расширяется, где существовал и существует единый национальный и культурный язык, объединенный судьбой войны и торгово-экономическим сотрудничеством. Эти факторы повлияли на выбор духовного пути русского народа, на обычаи и характер, на единство в восприятии мира, народа и государства. На этой основе создавалась и развивалась Российская национальная культура. Именно поэтому, завоевав большую часть своей истории, Россия остается живым организмом, который развивался духовно и исторически, и от любого распада восстанавливался вновь.

Литература

1. Аксаков С.Т. Собрание сочинений в 3 томах – М: Художественная литература, 1986 – С. 206.
2. Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа // Критика европейской культуры у мыслителей – М.: Республика, 2005 – С. 234.
3. Кантор В.К. Иная Европа Ф.Тютчева // Вестник Европы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.magazines.russ.ru/nlo/ka21.html> (Дата обращения: 5.02.2018).
4. Моисеева Л.А. История цивилизаций / Л.А. Моисеева – Ростов на Дону, 2000. – С. 312.
5. Тойнби А.Дж. Постижение истории / А.Дж. Тойнби – М.: Прогресс, 1991 – С. 345.

Приходько А.А.Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия**Научный руководитель – Травин Р.А.**

ДРОНВЕРТАЙЗИНГ КАК НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ И PR

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы использования новых технологий в политической рекламе и PR. В частности, перспективы применения в этой сфере беспилотных летательных аппаратов (БЛА), которые получают все большее распространение в повседневной жизни. Проанализирован накопленный к настоящему моменту опыт коммерческого применения дронов в рекламе, а также дана оценка перспектив их использования в политических медиакоммуникациях.

Ключевые слова: БЛА, квадрокоптер, дрон, дронвертайзинг, политическая реклама, политический PR, креативная реклама.

Prikhodko A.A.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Scientific adviser – Travin R.A.

DRONVERTISING AS A NEW TECHNOLOGY IN POLITICAL ADVERTISING AND PR

Abstract. The article discusses the issue of the proliferation of UAV technology in our life. The issues of commercial application of drones in advertising are updated, and the prospect of their use in political media promotion is discussed. The historiography of creating UAV systems and their application by commercial companies in Russia was touched upon. The historiography of political advertising in our country is touched and the potential of political dronevertising is estimated.

Keywords: Russia, UAV, quadcopter, drone, droneverting, advertising, political PR.

В современной России продолжается процесс становления демократического государства. Технологический прогресс влияет на все сферы общественной жизни и формирует новую социальную среду, в которой создаются инновационные направления деятельности человека. Ускоряется процесс информатизации социума, что приводит к усложнению общественных систем. Повсеместная информатизация позволяет оптимизировать управленческий процесс и повысить роль политической коммуникации, с одной стороны, но с другой, создает информационный клаттер (шум) [4]. В результате, усложняются связи государства с общественностью. Люди становятся менее восприимчивы к распространяемой информации, исходящей от властных структур, политических партий и общественных организаций.

Инструменты привлечения аудитории в сфере политической рекламы и PR рассматривались исследователями XX века: А. Осборном, У. Гордоном, Г. Альтшулером, Э. Кунце. Теоретические разработки и прикладные исследования проводили и

отечественные ученые, такие как Т. Б. Курбацкая, Г. М. Нуруллина [6], Н. Б. Руженцева [8]. Они обратили внимание на новейшие теоретические наработки в области методологии креативных технологий и их применения, но не акцентировали внимание на конкретных приемах, непосредственно используемых в рекламе. В статье Л. Е. Горевской описаны некоторые актуальные технологии маркетинга, в их числе и дронвертайзинг [5]. Предпринимаются и попытки исследовать применение дронов в маркетинге [3]. Однако, для успешной политической коммуникации в существующих условиях необходима значительно более глубокая разработка существующих методов, а также поиск новых технологий политического продвижения.

Молодежь – это многочисленный, но сложный электорат. Для успешной политической коммуникации с ним необходимо учитывать уровень его политической культуры и использовать адекватные (т.е. воспринимаемые молодежью) инструменты. Такими инструментами могут быть креативные стратегии рекламы и новые подходы в сфере связей с общественностью. Креативные коммуникационные стратегии позволят установить связь с молодым поколением и донести до него необходимую информацию, в соответствии с уровнем потребностей этой социально-демографической группы. Такой креативной политической рекламой может стать дронвертайзинг – реклама с использованием коптерных технологий. Это новая и малоисследованная область, потенциал которой очень сильно недооценен.

За десятилетия бурного развития, дроны смогли показать свой потенциал почти во всех сферах общественной жизни: в сельском хозяйстве, рыболовстве, лесоохране, энергетике, строительстве, кинематографии, СМИ и др. Дрон зарекомендовал себя как высокоэффективное и инновационное средство логистики, наблюдения и контроля. Однако, остается еще множество сфер, где колоссальный потенциал беспилотных летательных аппаратов еще не был оценен по достоинству.

Так, например, активного применения дроны еще не получили в сфере маркетинга, в том числе и политического. Тема использования беспилотников в области рекламы сравнительно новая. В апреле 2014 г. Р. Сингхом в США была создана одной из первых компания DroneCast, предлагающая услуги рекламы на базе дронов [13]. В список клиентов этой компании вошли: Sony Corp., Dave and Buster's Entertainment, Inc. Эта компания работает и сейчас. Основной площадкой реализации проекта служат места массового скопления людей, фестивали, концерты и выставки. Позже, Е. Старком была создана компания Ноову, которая сейчас относится к одной из самых крупных, существующих в этой области [12]. Сам же Старк до открытия собственного дела работал в бизнес-команде по робототехнике для проекта SpaceX И. Маска. Рост этой сферы привлек интерес общественности и законодателей. В 2015 году можно было наблюдать за экспериментами в США в области дронвертайзинга, когда рекламные агентства отслеживали реакцию потребителя на летающие рекламные баннеры [11].

Российские столичные компании не отстают – коптеры с рекламой могли видеть многие посетители московской выставки Robotics Expo 2015. Сейчас это перспективнейшее направление рекламных технологий. У такого типа маркетинга есть свои особенности и преимущества, в сравнении с традиционными средствами рекламы. По мнению основателя компании «Воккер» А. Гисака, дронвертайзинг – это локальный маркетинг [1]. Он утверждает, что именно этим он и интересен: можно в нужном районе в нужное время существенно повысить объемы продаж. Рекламная задача достигается через wow-эффект, что и обеспечивает почти сто процентный информационный охват целевой аудитории.

Активно темой использования дронов в коммерции интересуются молодые предприниматели, компании и креативные агентства, которые генерируют бизнес-проекты и реализуют их через синтез новейших технологий со старыми идеями, получая в конце свежий, эффективный и прорывной продукт. Среди таких организаций – агентство «Hungry Boys». Его работа направлена на консалтинг, рекламу и продвижение стартапов.

В. Ситников, креативный директор агентства «Hungry Boys», в интервью издательству Cossa высказал мнение, что идея с дронами – необычная, яркая и точно попадает в инсайд. Он утверждает, что работает все просто: есть дроны, к ним прикрепляются объявления, дроны запускаются в небо [1]. Уникальность идеи в том, что это сверхновинка. Небо пока еще свободно от рекламы, отсутствует клаттер – информационный шум. И главное, по словам Ситникова, что это действительно работает: заказы с точек, где проводилась кампания, увеличились до 40%. Это указывает на сверхэффективность потому, что количество заказов с точек с традиционной рекламой не превышает 5% [1]. «Hungry Boys всегда работает на стыке инноваций и использования интерактивных медиасред. Дроны представляют собой именно подобное. Они интерактивны и уже превращаются в медиасреду. Как только они появляются в местах скопления людей, все показывают на них пальцами и наблюдают за ними. Они сами по себе привлекают внимание. Следующий шаг – использование их как носитель информации», – утверждает В. Ситников [1].

Схожего мнения придерживается и И. Шпак из столичной организации The Drone Agency, говоря о высокой эффективности дрон-технологий [2].

Особенность рекламного ресурса – быстрая исчерпаемость интереса к нему. Уровень клаттера – информационного рекламного шума в странах, в том числе и России, растет очень быстро. Этот факт констатируют эксперты Millward Brown – британской фирмы маркетинговых исследований и инноваций, выкупившей в 2013 70% акций российской рекламной кампании АРМИ-маркетинг, после чего она стала одним из крупнейших рекламодателей в России [14]. Д. Писарский, генеральный директор Millward Brown ARMI Marketing в Москве в своей статье пишет: «Лавина информации, обрушившаяся на потребителей, заставила маркетологов пересмотреть свои взгляды на сущность брендинга. Если раньше можно было быть более или менее уверенным в том, что бренд будет воспринят так, как задумано, то теперь всё иначе. Многообразие каналов коммуникации, их жёсткая конкуренция приводят к дроблению и фрагментации медийного пространства» [7].

Такое положение дел на рынке рекламы, к которому относится и рынок рекламы политической, требует свежего воплощения традиционных, легко воспринимаемых аудиторией, способов подачи информации. Исследователи подтверждают известную истину о том, что новое – это хорошо забытое старое. Аналитик исследовательской компании Millward Brown Н. Холлис в своем блоге пишет, что их исследования показывают, что успеха достигают бренды, несущие отличные, но понятные всем смыслы [14]. Таким образом, вместо того чтобы начинать дорогостоящие и потенциально бесполезные кампании, направленные на создание персонифицированного восприятия бренда каждым потребителем, Н. Холлис рекомендует придерживаться основных принципов построения бренда, уже доказавших свою эффективность. Свою эффективность традиционные методы рекламы, в том числе и политической уже доказали. Теперь необходимо переосмыслить способ ее подачи – помощником в этом может стать дронвертайзинг.

С высокой долей вероятности, значительный интерес, в скором времени, привлекут к себе технологии политического PR с помощью рекламы на летающих билбордах. Опираясь на данные об эффекте от коммерческой рекламы, можно сделать вывод, что распространение политической информации с помощью креативных методов гораздо быстрее достигнет целевой аудитории, нежели при использовании традиционных форм рекламы. Также, одним из преимуществ такого средства коммуникации станет демонстрация причастности субъекта коммуникации к инновационным тенденциям и технологиям.

PR компания политика, организации, политического или социального проекта, которая основана на системном, инклюзивном, многоцелевом подходе, сможет обеспечить заинтересованность и поддержку, в том числе и электоральную, особенно со стороны

молодежи любой идеологической направленности в том случае, если будут верно выстроена схема взаимодействия субъекта коммуникации с целевой аудиторией. Точная, идеологически выверенная с традиционным восприятием манера подачи, в совокупности с инновационными технологиями информационного влияния, позволят в короткий срок, с минимальными затратами создать себе такой образ, который будет принят реципиентом информации. Необходимо отдельно отметить, что это касается не только политической сферы, но и сферы социальной. Перспектива продвижения социальных проектов с помощью таких технологий также имеет значительный потенциал.

Таким образом, дронвертайзинг – это новое и перспективное направление в политической рекламе и PR, на которое рекомендуем обратить внимание всем заинтересованным лицам и организациям. Ведь, как известно, тот, кто первый успешно внедрит новый метод, сможет получить максимальные преференции от его использования.

Литература

1. Абрамова Д. «Небо пока еще свободно от рекламы»: Hungry Boys и «Воккер» о «дронвертайзинге» // Cossa, 31.06.2014. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cossa.ru/216/79896/> (дата обращения: 29.03.2018).
2. Бойко А. Интервью: что такое дронвертайзинг? Сегодняшний день и перспективы // RoboTrends, 04.02.2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://robotrends.ru/pub/1605/intervyu-chto-takoe-dronvertayzing-segodnyashniy-den-i-perspektivy> (дата обращения: 30.03.2018).
3. Бушуев М. В., Трещенко В. Е. Маркетинг «игра дронов» // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016 – №12. – С. 321-323.
4. Вас много, я одна // Sostav.ru, 04.08.2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sostav.ru/articles/2011/08/08/ko1/> (дата обращения: 30.03.2018).
5. Горлевская Л. Э. Современные технологии на работе у маркетинга. / Горлевская Л. Э. // Друкерровский вестник. – 2015. – № 4. – С. 99-106.
6. Курбачкая Т. Б., Нуруллина Г. М. Политический адвертайзинг: психологическая экспертиза // Набережные Челны. – 2015. – С. 218.
7. Писарский Д. Как построить двухэтажный бренд // Секрет фирмы, 24.05.2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://secretmag.ru/opinions/pisarsky.htm> (дата обращения: 24.03.2018).
8. Руженцева Н.Б. Стереотипные решения и креативные векторы в политической рекламе. / Руженцева Н.Б. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 26-33.
9. Толмачева А. Дроны в бизнесе и рекламе: интервью с организатором первого международного соревнования беспилотников в России // VC.RU, 06.04.2016. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/14679-hungry-drones> (дата обращения: 22.03.2018).
10. Handsome_robot. Реклама с неба – панорамный беспилотный рекламный щит // RoboTrends, 20.07.2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://robotrends.ru/pub/1729/reklama-s-neba---panoramnyu-bespilotnyu-reklamnyu-shit> (дата обращения: 20.03.2018).
11. Agrawal A. 5 Ways Marketers Can Take Advantage Of Drone Technology // Forbes, 10.06.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.com/sites/ajagrawal/2017/06/10/5-ways-marketers-can-take-advantage-of-drone-technology/> (дата обращения: 28.03.2018).
12. Flynn S. 4 Ways Drones Are Changing The Marketing Industry // Skytango.com, 08.03.2016. [Электронный ресурс]. – URL: <https://skytango.com/how-drones-are-changing-the-marketing-industry/> (дата обращения: 30.03.2018).

13. French S. Drones Are Turning Into Flying Billboards // Market Watch, 07.04.2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.marketwatch.com/story/drones-are-turning-into-flying-billboards-2015-04-07> (дата обращения: 30.03.2018).

14. Hollis N. Brands Beware – Don't fall into the emotion trap // MillwardBrown.com, 2016. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.millwardbrown.com/Insights/Point-of-View/Brands_Beware_Dont_fall_into_the_emotion_trap/ (дата обращения: 20.03.2018).

Репей А.О.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия
Научный руководитель – Гукова И.Н.

ДЕЙТОНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ КАК ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННОГО УСТРОЙСТВА В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема конституционного устройства в Боснии и Герцеговине на основе Дейтонских соглашений 1995 года. Проанализированы особенности политико-правового устройства современной Боснии и Герцеговины. Дана оценка перспективам пересмотра конституционного устройства Боснии и Герцеговины с учетом общественного мнения и современных реалий политической жизни.

Ключевые слова: Дейтонские соглашения, политико-правовая система Боснии и Герцеговины, постюгославское пространство, Республика Сербская (РС), Федерация Боснии и Герцеговины (ФБиГ).

Repey A.O.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
Scientific adviser – Gukova I.N.

DAYTON ACCORDS AS THE BASIS OF THE CONSTITUTIONAL ORDER IN BOSNIA AND HERZEGOVINA

Annotation. This article examines the problem of the constitutional order in Bosnia and Herzegovina on the basis of the Dayton Agreements of 1995. The features of the political and legal structure of modern Bosnia and Herzegovina are analyzed. The prospects for the revision of the constitutional structure of Bosnia and Herzegovina are assessed, taking into account public opinion and the current realities of political life.

Key words: Dayton agreements, political and legal system of Bosnia and Herzegovina, post-Yugoslavian space, Republika Srpska (RS), Federation of Bosnia and Herzegovina (FBiG).

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью пересмотра Дейтонских соглашений 1995 года, так как в современных условиях некоторые пункты данного положения негативно влияют на политико-правовую систему страны.

Цель статьи – оценить Дейтонские соглашения как основу конституционного строя Боснии и Герцеговины с перспективной точки зрения. Для анализа данного соглашения необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) рассмотреть основные положения Дейтонских соглашений, касающиеся конституционного устройства;
- 2) проанализировать политико-правовую систему Боснии и Герцеговины;
- 3) оценить перспективы пересмотра конституционного устройства Боснии и Герцеговины с учетом общественного мнения и укрепления суверенитета.

Дейтонские соглашения представляют собой соглашения о прекращении огня, разделении воюющих сторон и изоляции районов, положившие конец гражданской войне

1992-1995 годов в Республике Боснии и Герцеговине. Эти соглашения были приняты 21 ноября 1995 года на военной базе США в Дейтоне (штат Огайо) и подписаны 14 декабря 1995 года в Париже следующими лидерами: представитель боснийцев Алия Изетбегович, президент Сербии Слободан Милошевич и президент Хорватии Франьо Туджман. Гарантами соглашения выступили США, Великобритания, Франция, Германия и Российская Федерация.

Основным законом страны является Дейтонская Конституция (принятая в соответствии с Дейтонским соглашением от ноября 1995 года). Она основана на принципах равенства и не дискриминации в международной системе защиты прав человека. В то же время она сохраняет систему «составляющих народов», унаследованную от бывшей Югославии.

Конституция Боснии и Герцеговины состоит из преамбулы, 12 статей и 1 приложения (дополнительные соглашения по правам человека), а также 2 переходных положений. Статья 1 гласит, что Босния и Герцеговина выступает в качестве демократического правового государства. Босния и Герцеговина – единое, но федеративное государство. Формально Объединенная Босния и Герцеговина разделена на два субъекта-энтитета (Мусульманско-хорватская Федерация – ныне Федерация Боснии и Герцеговины – 51% территории, а Республика Сербская – 49%) Босния и Герцеговина состоит из Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской. Этнические группы строятся исключительно на национальной основе. В РС проживают исключительно сербы (почти 96% населения), а в ФБиГ – Боснийцы (в основном в центральных районах – 70% населения) и хорваты (на юге – 14% населения) и 3-4% сербского населения. Следует отметить, что хотя ФБиГ является одним государством, но миграция между этническими группами практически исключена, границы фактически закрыты. В Мусульманско-хорватской Федерации хорваты по-прежнему не всегда ладят с боснийцами (во многих школах присутствует раздельное обучение). За прошедшие годы были предприняты значительные шаги по укреплению хорватско-боснийской дружбы [2].

Таким образом, можно сказать, что национальный признак играет ключевую роль в формировании государственности субъектов-этносов, а отсутствие миграции говорит о напряженных отношениях между соседними народами.

Полномочия собственных институтов Боснии и Герцеговины в соответствии с Конституцией весьма ограничены. В компетенцию центрального правительства входит внешняя политика (хотя каждый объект может вступать в особые параллельные отношения с соседними странами), таможенная, внешнеэкономическая, денежно-кредитная политика, иммиграция и статус беженца, соблюдение норм международного и международного уголовного права, внутренние и международные отношения, а также контроль за воздушным транспортом и транспортной деятельностью на всей территории страны. Кроме того, Конституция предоставляет Центральным властям право принимать меры, необходимые для сохранения территориальной целостности, суверенитета, политической независимости и международного значения страны.

Высшим законодательным органом Боснии и Герцеговины является парламентская Ассамблея Боснии и Герцеговины, состоящая из двух палат: Палаты народов и Палаты представителей. Палата народов состоит из 15 делегатов, избираемых парламентами двух образований: 10 от Федерации Боснии и Герцеговины (5 мусульман и 5 хорватов) и 5 от Республики Сербской. Палата представителей состоит из 42 депутатов, избираемых путем прямых выборов: 28 от Федерации Боснии и Герцеговины и 14 из Республики Сербской. [5, с. 121-132]

Исполнительная власть осуществляется Президентом и Советом Министров. Но так как ввиду невозможности достижения согласия по единому кандидату на пост главы правительства парламентская Ассамблея была созвана в 1997 году. На ней был принят закон, отделяющий Президиум Совета Министров от трех мусульманских, хорватских и сербских представителей. Тем не менее, в 1999 году Конституционный Суд своим

решением упразднил такую систему с президентством, которая не соответствует Конституции. В феврале 2000 года парламент принял новый закон, который предусматривает, что Совет Министров будет возглавлять один человек (а не три), который должен по очереди каждые восемь месяцев заменять представителя другой «основной национальности». После утверждения двумя другими членами Бюро кандидатура представляется Палате представителей. Если последний утверждает кандидатуру, Новый Председатель Совета Министров предлагает парламенту состав своего правительства. Не более 2/3 членов Совета Министров имеют могут состоять из представителей Федерации Боснии и Герцеговины. Парламентская Ассамблея может в любое время вынести вотум недоверия правительству, что влечет его отставку.

Президиум Боснии и Герцеговины состоит из трех членов: одного серба, избранного всенародным голосованием в Республике Сербской, одного хорвата и одного мусульманина, избранного всенародным голосованием. В Федерации Боснии и Герцеговине срок полномочий членов Президиума составляет 4 года, а члены Бюро назначают (из своего числа) своего Председателя [4].

Вопрос о независимости и компетенции образований не имеет какого-либо специального документа, хотя боснийские сербы требовали проведения переговоров в Дейтоне. Конституция гласит, что все государственные функции и обязанности, прямо возложенные на федеральную юрисдикцию, могут быть возложены на субъекты. Каждый субъект должен обеспечивать порядок и верховенство права и иметь возможность устанавливать «особые параллельные отношения с соседними государствами без ущерба для суверенитета и территориальной целостности Боснии и Герцеговины». Кроме того, субъектам разрешается иметь свои собственные вооруженные силы. В соответствии с Конституцией федеральное правительство (Совет Министров) отвечает за защиту прав человека, однако большинство прав человека относится к компетенции субъектов, которые в первую очередь отвечают за правовые и законодательные вопросы. Федеральное правительство «зажато» между правительством образования, с одной стороны, и ролью международного сообщества в управлении Боснией и Герцеговиной с другой; оно подотчетно обоим, но у него мало сил, если таковые имеются. Исключение составляет Конституционный суд, который часто может говорить о конституционности закона. Однако на практике исполнение судебных решений сталкивается с серьезными трудностями.

Существующая избирательная система, с точки зрения многих международных наблюдателей, нарушает права многих граждан на равное участие в общественной жизни и устанавливает политическую систему в соответствии с этническими границами. Только представители трех государствообразующих народов – боснийцы, хорваты и сербы могут занимать места в Совете народов или баллотироваться на пост президента. Этнические группы, объединенные под названием «другие», как правило, игнорируются политиками и участниками международного процесса, поскольку они немногочисленны и не считаются влиятельными. Кроме того, выбор избирателей также ограничивается национальностью: только сербы могут быть избраны от Республики Сербской, только боснийцы или хорваты от Федерации [6, с. 397-430].

Таким образом, политико-правовая система Боснии и Герцеговины (БиГ) является очень сложной и противоречивой, несмотря на провозглашенный принцип равенства граждан, на самом деле политические права человека в стране напрямую зависят от этнической принадлежности, государственные органы основаны на принципе национальных представителей так называемых «составляющих народов».

Но если посмотреть на политическую составляющую Дейтонских соглашений, то мы увидим, что соглашения зафиксировали за десятилетия вперед перераспределение суверенных полномочий Боснии и Герцеговины в пользу международных структур и создание громоздкой и неэффективной системы организации власти. Одним из доказательств политического присутствия наднациональных структур в процессе

становления государственности является наличие Института высокого представителя (ВП). В соответствии с приложением 10, «соглашение об осуществлении в гражданских целях общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине» Верховный представитель на земле является высшим органом, отвечающим за толкование этого соглашения об осуществлении в гражданских целях мирного решения». А также в соответствии со статьей II приложения 10, озаглавленной «мандат и методы координации и связи», говорится, что высокий представитель уполномочен реализовывать контроль за осуществлением мирного урегулирования и координацию деятельности гражданских организаций и институтов в Боснии и Герцеговине в целях обеспечения эффективного осуществления гражданских аспектов мирного урегулирования. В то же время, неправительственные организации и учреждения обязаны оказывать высокому представителю помощь в осуществлении им своих полномочий путем предоставления всей необходимой информации для их работы в Боснии и Герцеговине, а также содействовать решению всех проблем, возникающих в связи с осуществлением гражданского решения, если высокий представитель считает это необходимым [1].

На основе мандата «мандат и методы координации и коммуникации», содержащегося в приложении 10, мы видим, что ВП обладает широкими полномочиями по принятию законов на временной основе и отстранению любого должностного лица от должности в связи с препятствиями на пути осуществления МПС. Это позволяет ВП контролировать все уровни управления в стране.

Пересмотр конституционного устройства Боснии и Герцеговины в данный момент является дискуссионным вопросом. В политической среде предлагаются и обсуждаются различные сценарии будущего. Наиболее реальными среди них можно назвать следующие:

1) федеративная модель государственного устройства Боснии и Герцеговины, которая будет иметь в своем составе от трех до пяти субъектов, все законодательной, исполнительной и судебной власти; каждый предмет будет иметь многонациональный состав населения, но при этом каждый будет иметь одну народность;

2) федеральная модель с четырьмя федеральными образованиями, в том числе метропольный округ Большое Сараево;

3) федеральная модель с большим количеством дополнительных предметов, которые должны формироваться исключительно по национальному критерию;

4) федеральная модель, полностью сохраняющая границы и полномочия РС, т. е. основные принципы Дейтонских соглашений;

5) конфедеративное устройство государства, в котором РС в ее существующих границах будет одним из субъектов;

6) федеративная / конфедеративная модели, подразумевающие эксклюзивное право субъектов на самоопределение вплоть до отделения и также расширение функций государственных полномочий [3, с. 64-76].

Отношение населения Боснии и Герцеговины по конституционному переустройству неоднозначное. По результатам исследования, проведенного в 2010 году агентством Prime Communications опрос общественного мнения показал следующие результаты: «76% жителей Федерации Боснии и Герцеговины поддерживают идею вступления в НАТО, 8,5 % респондентов в этой части страны выступают против интеграции в альянс, еще 12,5 % возникли затруднения с ответом. В то же время 47% жителей Республики Сербской негативно относятся к идее вступления в НАТО, 22,9 % респондентов в этой части страны выступают за интеграцию в альянс, 23,5% еще не определились в своих желаниях, а 6,6% отказался обсуждать этот вопрос» [2].

Исследования показывают, что шансы на достижение гражданского согласия для реализации стратегии развития Боснии и Герцеговины как единого государства небольшие, а значит, и возможность пересмотра Дейтонских соглашений не велика.

Наиболее оптимальные модели консоциации значительно ослабли после провозглашения независимости Косово 17 февраля 2008 года, несмотря на то, что реакция населения Боснии и Герцеговины на это событие была относительно спокойная (сохранен общественный порядок, не было демонстраций).

В заключение мы хотели бы сказать, что проблема конституционного устройства Боснии и Герцеговины на основе Дейтонских соглашений является жизненно важной для постюгославского пространства. Несмотря на декларируемый принцип равенства граждан, фактически политические права человека в стране прямо зависят от этнической принадлежности, а государственные органы основаны на принципе национального представительства. Поэтому для решения такой многогранной и сложной проблемы, как проблема конституционного устройства Боснии и Герцеговины на основе Дейтонских соглашений 1995 г. требуется создание условий, в которых реализация Дейтонских соглашений будет направлена на поддержание и сохранение законной власти Республики Сербской и создание независимых государственных институтов власти.

Литература

1. Дейтонское соглашение 1995 года [Электронный ресурс]. – URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/BA_951121_DaytonAgreement.pdf.
2. Конституция Боснии и Герцеговины [Электронный ресурс]. – URL: https://legalns.com/download/books/cons/bosnia_and_herzegovina.pdf
3. Пономарева Е.Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности / Е.Г. Пономарева // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 1 (16). – С. 64-76.
4. Сайт Президиума [Электронный ресурс]. – URL: <http://arquivo.pt/wayback/20091007234803/http://www.predsjednistvobih.ba/Home.aspx>
5. Энгельгардт Г.Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2015. – С. 121 – 132.
6. Država, politika i društvo u Bosni i Hercegovini – Analiza postdejtonskog političkog sistema. Izbori i izborni sistem Bosne i Hercegovine. – Sarajevo. : University Press – magistrat izdanja, 2011. – С.397-430.

Ротарь Ю.Ю.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия
Научный руководитель – Урывский А.П.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ (ИНТЕРПОЛ)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию основных направлений деятельности Международной организации уголовной полиции в образовательной сфере на период 2017-2020 годов. Рассмотрены ключевые положения «Стратегия Интерпола по наращиванию потенциала и подготовке кадров на 2017-2020 гг.». Проанализированы первостепенные цели Всемирного учебного центра Интерпола.

Ключевые слова: Интерпол, образовательная сфера, Всемирный учебный центр Интерпола, правоохранительный сотрудник, технологические новшества.

Rotar Y.Y.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
Scientific adviser – Uryvsky A.P.

THE EDUCATIONAL FUNCTION OF THE INTERNATIONAL CRIME POLICE ORGANIZATION (INTERPOL)

Abstract. This article is concerned with the investigation of the main activities of the international criminal police organization in the educational sphere for the period 2017-2020. The key provisions of the "Strategy of the Interpol capacity building and training for 2017-2020 years" had examined. The primary goals of the Interpol Global Learning Centre were analyzed.

Keywords: the Interpol, education sphere, the Interpol Global Learning Centre, law-enforcement, technological innovation.

В современном мире подготовка квалифицированных сотрудников правоохранительных органов играет ключевую роль, так как эффективность и успешность выполнения ими своих непосредственных обязанностей, напрямую связано с уровнем их профессиональных навыков. В XXI веке мировое сообщество все чаще сталкивается с угрозами международного характера (интернациональный терроризм, организованные преступные группировки, нелегальный оборот наркотиков, оружия и т.д.) для борьбы с которыми, необходимы соответствующие международные правоохранительные подразделения. Одним из таких формирований является Международная организация уголовной полиции (Интерпол) [3].

Ежегодно подразделения Интерпола занимаются наращиванием потенциала тысяч сотрудников правоохранительных органов, а также подготовкой новых кадров. Для достижения поставленных задач, руководством Международной уголовной полиции была разработана «Стратегия Интерпола по наращиванию потенциала и подготовке кадров на 2017-2020 года», основные цели которой включают следующие положения: стремление направить усилия всей организации, на решение основных задач по повышению профессиональных навыков сотрудников; разработка, осуществление и оценка деятельности по

наращиванию потенциала и подготовке специалистов [8]. Интерпол рассчитывает добиться этого путем организации профессиональной подготовки по определенным стандартам и эффективного сотрудничества. Подготовленные программы усиления потенциала позволят укрепить интернациональное полицейское сотрудничество, а также простимулировать заинтересованные стороны и спонсоров к финансированию проектов в будущем.

Основной посыл, представленной к всеобщему обозрению стратегии, заключался в том, чтобы обозначить новые рамки правоохранительного потенциала Интерпола на современном этапе. Для успеха требуются: создание общепринятой модели образования и эффективная организация обучающих мероприятий; разработка децентрализованной (удаленной) модели проведения обучения, в которой любое подразделение полиции какой-либо страны, имеющее планы по проведению локальных тренингов, могло это обеспечить [8, с. 2].

Посредством реализации этого подхода Международная уголовная полиция будет в состоянии действовать в качестве Всемирной Академии Интерпола, поддерживающейся во всех регионах сетью признанных национальных, региональных и международных партнеров по подготовке правоохранительных сотрудников.

При проведении более подробного анализа вышеупомянутой стратегии, можно выделить три направления деятельности: оптимизация эффективности учебных курсов и мероприятий, усиление влияния и охвата полицейских сил Интерпола, а также улучшение организационного потенциала различных форм обучения.

Основные аспекты первого направления, затрагивают следующее:

а) Внедрение технологических новшеств в существующие модели обучения

Интерпол будет оптимизировать свою внутреннюю политику в области подготовки кадров, создавая новый алгоритм работы модели централизованного управления обучением совместно с дистанционной формой обучения, а также укреплять внутренние и внешние консультативные возможности касательно обучения.

б) Учреждение схемы оценки потребностей

Руководство международной уголовной полиции организует постоянную и непрерывную глобальную работу, направленную на определение потребностей правоохранительных органов во всем мире, более того, старается точно определить национальные, региональные и международные правоохранительные необходимости.

в) Совершенствование методики обучения

Сотрудники Интерпола продолжают дальнейшее развитие своих учебных мероприятий с целью обеспечения соответствия выявленным потребностям: использование инновационных методов обучения, устранение всесторонних пробелов, применение современных технологий для максимально эффективного образа получения знаний и оптимизация эксплуатации финансовых и людских ресурсов.

г) Создание программы аккредитации

Генеральный Секретариат разрабатывает документ об основных аспектах, необходимых для предоставления официальной аккредитации юридических правоохранительных учебных курсов Интерпола. Программа аккредитации будет способствовать внедрению передовой практики в процесс обучения полиции [8, с. 3].

Течение деятельности второго направления ориентированно на:

а) Расширение оказания поддержки Национальных центральных бюро (НЦБ)

Интерпол будет продолжать оказывать помощь НЦБ в распространении и максимальном использовании возможностей полиции, непосредственно через Интерпол и его систему i-24/7, обеспечивающую подбор индивидуальной программы обучения, с целью содействия сбору информации и поддержания высокого уровня точности и качество данных[2].

б) Пополнение состава учебной аудитории Интерпола

Интерпол обязуется проводить учебные мероприятия для правоохранительных органов государств-членов, которые будут подчеркивать значимость Интерпола в борьбе с

международной преступностью и весомость функции его органов за пределами штаб-квартиры, а также необходимости взаимодействия с работниками руководящих должностей Национальных центральных бюро [8, с. 3].

Укрепление потенциала и ресурсной базы возможностей для обучения является последним направлением деятельности образовательной стратегии Интерпола. Достижение этих установок, с точки зрения Генеральной Ассамблеи международной уголовной полиции, возможно в случае выполнения следующих условий:

а) Централизация данных о профессиональной подготовке

Отдел учебных мероприятий своими подразделениями собирает весь объем данных, включая обучающие материалы, названия и места проведения учебных курсов, контактную информацию / профили участников и инструкторов, результаты опросов, по оценке обучения. И после этого обрабатывает их в штаб-квартире Интерпола. Организация будет централизовать все данные, включая утвержденные учебные пособия и программы для того, чтобы получить целостное представление о деятельности всех национальных централизованных бюро в образовательной сфере, предотвращая возможное дублирование информации, и демонстрируя эффективную отдачу и успешность притворяемой в жизнь стратегии 2017-2020 годов.

б) Взаимодействие с различными партнерствами

Интерпол будет укреплять свои партнерские связи с другими национальными, региональными и международными учреждениями подготовки сотрудников правоохранительных органов, с целью улучшения собственной работы и открытия новых возможностей для оптимизации ресурсов с помощью совместной разработки учебных материалов и обмена полученными знаниями, высококвалифицированными экспертами и средствами.

в) Расширение возможностей дистанционного обучения

Интерпол будет использовать новые технологические решения для обеспечения удаленного образования с целью расширения перечня предлагаемых обучающих продуктов для правоохранительных органов непосредственно через Всемирный учебный центр Интерпола.

Несомненно, это огромный культурный сдвиг в правоохранительной сфере, поэтому руководители Интерпола приветствуют включение все большего количества дистанционных программ обучения, прямых эфиров (с помощью аудиовизуального оборудования) во время учебных курсов, немедленной публикации или потоковой передачи данных на сервера Всемирного учебного центра Интерпола [8, с. 4].

Всемирный учебный центр Интерпола (ВУЦИ) выступает в роли веб-портала обучения, предоставляющий авторизованным пользователям доступ к широкому спектру учебных услуг, включая систему управления обучением (СУО) под названием «Я-учусь» [4].

В качестве неопенимого дополнения к традиционным методам обучения, электронное обучение отвечает распоряжению руководства Интерпола по созданию универсальных возможностей расследования и правоприменения, несмотря на границы государств, культурные различия и часовые пояса.

Электронное обучение стало одним из приоритетных направлений деятельности международной уголовной полиции в 2007 году после 16-го симпозиума Интерпола по подготовке руководителей полиции, состоявшегося в Йоханнесбурге (Южная Африка) [7]. Симпозиум был посвящен предложениям по улучшению международного сотрудничества в области подготовки полицейских кадров и оказанию помощи странам с ограниченными ресурсами на основе использования электронного обучения и мультимедийных средств.

Всемирный учебный центр международной уголовной полиции ставит для три ключевые цели своей деятельности:

а) поощрять интерактивный обмен знаниями и передовым опытом между странами-участницами Интерпола;

б) повышать осведомленность об оказываемых услугах и базах данных Интерпола среди сотрудников правоохранительных органов;

в) предоставить международному правоохранительному сообществу надежную платформу для обмена опытом [4].

К основным этапам становления данного подразделения относят следующие события.

5 октября 2009 года были запущены официальный веб-сайт и система управления обучения на английском языке [5, с. 96].

В свою очередь июль 2010 года для Всемирного учебного центра Интерпола знаменателен тем, что официальный веб-сайт стал доступен на испанском и французском языках [6], благодаря финансированию, полученному от Министерства иностранных дел, торговли и развития Канады в рамках их программы «Наращивание потенциала в борьбе с преступностью» [1].

Несколько позже, в марте 2011 года между Королевской канадской Конной полицией, Канадским исследовательским центром полиции и Международной уголовной полицией было подписано соглашение о разработке платформы для обмена результатами исследовательских проектов и технологиями. Как следствие, в 2014 году Всемирный учебный центр Интерпола смог обеспечить функционирование данного проекта и технологий обучения во всех национальных центральных бюро Интерпола.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что Интерпол будет укреплять глобальный подход к наращиванию потенциала через проекты и программы, которые позволят расширить международное сотрудничество полиции и помогут расположить к себе спонсоров для дальнейшего финансирования новых интернациональных образовательных идей.

Всемирная Академия Интерпола, работающая во всех подразделениях Генерального Секретариата и со всеми регионами через проверенную сеть верифицированных партнеров по подготовке правоохранительных сотрудников, возглавит глобальный подход к обучению в организации – централизованное управление в штаб-квартире Интерпола и дистанционное обучение во всех Национальных центральных бюро Международной уголовной полиции в государствах-членах.

Литература

1. Anti-Crime Capacity Building Program. // Government of Canada [Электронный ресурс]. – URL: http://www.canadainternational.gc.ca/guatemala/development-development/accbp-pccss.aspx?lang=eng&_ga=2.237096384.17050518.1522088383-755126117.1522088383. (дата обращения: 23.03.2018).
2. I-24/7: a secure global police network. Data Exchange. InterPol Expertise. // InterPol [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interpol.int/INTERPOL-expertise/Data-exchange/I-24-7>. (дата обращения: 16.03.2018).
3. International Crime Police Organisation. // InterPol [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interpol.int/About-INTERPOL/Overview>. (дата обращения: 16.03.2018).
4. Interpol Global Learning Centre. Training and capacity building. InterPol Expertise. // InterPol [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interpol.int/INTERPOL-expertise/Training-and-capacity-building/IGLC2/IGLC/About-IGLC/INTERPOL-Global-Learning-Centre-IGLC>. (дата обращения: 20.03.2018).
5. INTERPOL handbook on DNA data exchange and practice. // InterPol [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.interpol.int/content/download/10460/74503/version/7/file/HandbookPublic2009\[2\].pdf](https://www.interpol.int/content/download/10460/74503/version/7/file/HandbookPublic2009[2].pdf). (дата обращения: 21.03.2018).
6. Speech : 16th International Forensic Science Symposium (IFSS). Speeches. News and media. // InterPol [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interpol.int/content/download/4811/41808/version/2/file/SG16thInternationalForensicScienceSymposium20101005.pdf>. (дата обращения: 21.03.2018).
7. Speech : 16th INTERPOL Symposium for Heads of Police Training. Speeches. Newsandmedia. // InterPol [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.interpol.int/content/download/6004/49178/version/1/file/SGSouthAfrica20070305.pdf>. (дата обращения: 21.03.2018).

8. Summary – Capacity building and training strategy 2017 – 2020. Training and capacity building. Interpol Expertise. // InterPol [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interpol.int/Media/Files/INTERPOL-Expertise/Training/Summary-Capacity-building-and-training-strategy-2017-2020>. (дата обращения: 16.03.2018).

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается государственно-правовая природа национальной безопасности в Российской Федерации, определяются критерии и принципы национальной безопасности.

Ключевые слова: государство, национальная безопасность, угроза национальной безопасности, стратегия национальной безопасности, обеспечение национальной безопасности.

THREATS TO NATIONAL SECURITY OF RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article deals with the state-legal nature of the national security of the Russian Federation, the criteria and principles for national security.

Keywords: state, national security, a threat to national security, national security strategy, national security.

Процессы регионализации и глобализации социально-экономической действительности провоцируют возникновение новых, ранее не известных вызовов Российской Федерации. В данной связи большим значением обладает проблема уровня защищенности национальных интересов государства. В связи с этим одной из основных задач государства можно назвать обеспечение его национальной безопасности.

На сегодняшний день такое понятие как «национальная безопасность Российской Федерации» стало довольно распространенным. Это можно объяснить внешними и внутренними угрозами, сопровождающимися материальными и организационными мерами их обеспечения. Уровень угрозы национальной безопасности Российской Федерации достаточно высок, о чем свидетельствуют красноречиво события и внутри страны, и так же на международной арене. В данной связи необходимо сформировать адекватную концепцию национальной безопасности, позволяющую выстроить надежный механизм для ее обеспечения. Вместе с этим действующее законодательство пользуется двумя терминами: национальная безопасность и государственная безопасность. Сформировавшееся положение требует полного изучения данной проблемы. Наряду с этим в Конституции Российской Федерации не существует такого термина как «национальная безопасность»: в ней лишь говорится о «государственной безопасности», либо о «безопасности государства».

В Концепции национальной безопасности нашей страны рассматривается широкий перечень внешних и внутренних угроз национальной безопасности государства, вместе с этим объясняется, что причины для их существования необходимо искать в экономическом состоянии страны, несовершенствах системы организации власти государства и гражданского общества, в его социальной и политической поляризации, а

также криминализации социальных отношений, росте коррупции и организованной преступности, увеличении масштабов террористических акций, осложнении международных и обострении межнациональных отношений.

Под угрозой национальной безопасности понимают непосредственную угрозу национальным жизненно важным интересам, а также национальной безопасности, которая не ограничивается локальными границами и относится к важнейшим национальным ценностям (государственности, суверенитету, территориальной целостности) [1]. Как отмечает справедливо Патрушев Н.П., «современные внешние угрозы национальной безопасности Российской Федерации обостряются и формируются во многом под влиянием процессов глобализации, действий отдельных государств, в первую очередь США, доминирования в мировом сообществе, а также одностороннего, главным образом силового решения важнейших проблем в сфере международной политики» [2, с. 34].

Национальная безопасность в РФ официально рассматривается в качестве состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

На сегодняшний день угрозы встречаются в разных сферах общественной жизнедеятельности – технологической, экономической, экологической, информационной, при этом в каждой из данных сфер угрозы свои. На основании того, что угрозы национальной безопасности несут непоправимый ущерб и вред не только интересам непосредственно государства, но и в целом обществу и в отдельности каждому человеку, необходимо уделить особенное внимание рассмотрению важнейших угроз, которые представляют опасность безопасности государства, и предположить важнейшие направления по борьбе с данными угрозами.

Самые серьезные угрозы национальной безопасности Российской Федерации порождают политическая и экономическая сферы, что определяется их ролью в функционировании и развитии российского государства.

Угрозы в экономической сфере могут быть сведены в самом общем виде к следующему:

- превращение экономической сферы в объект противоборства для разных политических групп и сил;
- криминализация экономики; утрата управляемости хозяйственными связями;
- деформация структуры экономики;
- абсолютное и относительное сокращение объемов производимого ВВП;
- торможение темпов обновления технологической и технической базы хозяйства;
- увеличение дифференциации в уровне доходов у разных групп населения;
- большая степень монополизации экономики; а также неблагоприятная экспортная структура [3].

К угрозам национальной безопасности в сфере экономики отнести можно также и наличие внутреннего и внешнего долга, низкую инновационную и инвестиционную активность. Существенной проблемой в анализируемой области выступает также стагнация аграрного сектора.

Наличие подобных угроз указывает на то, что защита интересов Российской Федерации в сфере экономики должна являться приоритетным направлением для государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности. С той целью, чтобы минимизировать последствия выше названных угроз, необходимым представляется формирование в Российской Федерации действенного механизма по контролю за соблюдением законодательства, и со стороны органов государства при помощи усиления в экономике государственного регулирования, и также со стороны населения – своего рода общественный надзор за работой хозяйствующих субъектов.

Тем не менее, один лишь контроль не даст возможности достичь итоговой цели для обеспечения национальной безопасности; в данном случае нужна будет скоординированная работа государства по увеличению конкурентоспособности российских производителей, увеличению уровня жизни общества, по преодолению негативных последствий мирового финансового кризиса, который затронул почти каждое государство в мире, и Российскую Федерацию в том числе. Тем не менее, имеет место при этом проблема размывания и разрушения единого правового пространства. Разрешение этой проблемы нацелено на обеспечение общественной и государственной безопасности, общественного согласия и мира, межконфессионального и межнационального благополучия и сотрудничества, подавления сопротивлений противоборствующих общественных сил, охрану суверенитета от внешних посягательств при помощи принятия антигосударственных норм и правил, так как защищенность и безопасность единого правового пространства в качестве элемента государства представляется условием для его развития и существования.

Важным шагом на пути к борьбе с угрозами в экономической сфере можно признать активное включение России в процесс мировой интеграции – создание Таможенного Союза России, Белоруссии и Казахстана, вступление во Всемирную торговую организацию, расширение рынков сбыта отечественных производителей высокотехнологической продукции позволит уменьшить риск угроз национальной безопасности в экономической сфере. Однако следует отметить, что вступление во Всемирную торговую организацию порождает определенные последствия для национальной безопасности государства, с которыми уже столкнулись другие страны:

- угрозы отечественной обрабатывающей промышленности, которая не выдерживает конкуренции со странами более развитыми;
- увеличение безработицы и общественной напряженности у населения;
- утечка квалифицированных кадров на иностранные предприятия из отечественных;
- потеря контроля над целыми экономическими сегментами (к примеру, финансовой системы), а также внутреннего рынка [4, с. 61].

Политическая нестабильность в обществе, недостаточный уровень легитимности основных государственных институтов, недоверие граждан к органам управления, несовершенство законодательства, коррупция, терроризм создают прямую угрозу национальной безопасности государства. Особенность политических угроз заключается в том, что они способны нанести ущерб не только национальной, но и региональной, глобальной безопасности. Для России на современном этапе ее развития наибольшую угрозу представляют организованные преступные группы, в том числе и бандитские, совершающиеся террористические акты [5, с. 8].

Ситуация усложняется тем, что борьба с терроризмом, которая проявляется внутри страны, зачастую конспирируется и финансируется из-за рубежа. Следовательно, борьба с терроризмом должна начинаться с пресечения финансирования незаконных вооруженных формирований, которые получают средства не только преступным, но и легальным путем.

Решение проблем политического характера должно строиться на основе целостной, единой, комплексной государственной концепции, которая будет учитывать международно-правовые акты, а также реалии общественного и государственного устройства страны. На сегодняшний день в России не имеется надежной системы противовесов и сдержек разных ветвей власти, что позволяет исполнительным органам власти занимать доминирующее положение в стране, а, следовательно, провоцирует недоверие граждан к органам власти. Представляется, что для обеспечения национальной безопасности от внутренних политических угроз необходимо проводить постоянную работу по совершенствованию законодательства, по профилактике коррупционных правонарушений, в том числе в органах государственной власти, создать такой механизм

формирования органов государства, который бы обеспечивал их легитимность и способствовал повышению уровня доверия населения к властным структурам.

Как уже отмечалось, спектр сфер, в которых проявляются угрозы безопасности государства, не исчерпывается лишь экономической и политической составляющей. Особую озабоченность на сегодняшний день вызывают также угрозы в научно-технической сфере: все заметнее становится снижение научно-технического и технологического потенциала страны, сокращение проводимых исследований, отток специалистов, а, следовательно, и интеллектуальной собственности за рубеж.

Дабы избежать негативных последствий указанных угроз государству, необходимо увеличивать производство наукоемкой продукции, развивать прогрессивные технологии; оказывать поддержку, в том числе материальную, начинающим ученым, а также ведущим научным школам в виде грантов, стипендий и т. д. Целесообразно привлекать частный капитал к развитию научно-технической деятельности, а также стимулировать приток иностранных инвестиций в научную сферу российского государства.

В эпоху становления и развития информационного пространства и общества, широкого распространения Интернета, формирования системы электронного правительства внешние и внутренние угрозы обеспечению национальной безопасности в информационной сфере являются одной из ключевых проблем государства и его органов. Среди внешних гроз можно отметить доминирование отдельных государств на мировом информационном рынке, несанкционированный доступ к закрытой государственной информации, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, а также сохранности информационных ресурсов, так называемые «информационные войны» и т. д.

Среди внутренних угроз Тедеев А.А. выделяет такие: модификация и уничтожение сведений в информационных системах, незаконное использование и сбор информации, незаконное копирование информации в информационных системах, дезинформация, искажение или сокрытие информации, хищение сведений из баз данных и пр. [6, с. 81].

Для борьбы с угрозами в данной сфере требуется непрерывная работа органов государства и их должностных лиц по осуществлению свобод и прав граждан в информационной сфере, улучшению и защите информационной инфраструктуры в Российской Федерации, противодействию войнам в информационной сфере, а также интеграции Российской Федерации в информационное пространство мира.

Подводя итог, можно отметить, что сложившаяся в Российской Федерации геополитическая обстановка таит в себе угрозы всем сферам национальной безопасности России, и от адекватного ответа на эти угрозы зависит место и роль нашей страны как внутри интеграционных объединений, так и на международной арене.

Литература

1. Манилов В.Л. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации // Военная мысль, 2006. – № 1. – С. 7-17.
2. Патрушев Н.П. Особенности современных угроз и вызовов национальной безопасности Российской Федерации // Журнал российского права, 2007. – № 7.
3. Михайлов Б.И. Экономическая безопасность: проблемы, оценки, способы обеспечения // Проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: сб. науч. ст. / под ред. Г.Н. Диденко. М., 1997. – С. 12-22.
4. Михайленко А.Н., Груздов С.В. Понятия угрозы и вызова национальной безопасности // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2011. – Т. 253.
5. Вакуленко В.Ф. Терроризм и бандитизм. К вопросу о соотношении составов // Закон и право, 2003. – № 7.

Склянская К.С.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия
Научный руководитель – Лопин Р.А.

КОЛОКОЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ЗВУКОСФЕРЫ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается культурный феномен колокольного искусства, его основные черты, место и значение колокольного искусства в русской культуре.

Ключевые слова: колокол, культура, искусство, история, традиция, христианство, Церковь, Россия.

Sklyanskaya K.S.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
Scientific adviser – Lopin R.A.

BELL ART AS A FUNDAMENTAL PART OF ZVUKOVAYA OF CULTURE OF RUSSIA

Abstract. the article deals with the cultural phenomenon of bell art, its main features, place and importance of bell art in Russian culture.

Key words: bell, culture, art, history, tradition, Christianity, Church, Russia.

Колокол, согласно словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова, – «издающий звонкий звон» предмет «оповещения», или предмет «для разных технических надобностей», или «ударный инструмент – набор колоколов разной величины» [9, с. 284]. И в первом и третьем случаях колокол, как явление в европейской и отечественной культуре, относится к церковной традиции, что в принципе подтверждается исторически возникшим сооружением в церковном зодчестве – колокольной, во всех ее видах и модификациях. Колокол в его малой форме, как музыкальный инструмент – колокольчик, в словаре во втором значении этого слова определяется как часть ударного инструмента сложной конструкции с механическим устройством. Изучение колокольного искусства во всех указанных проявлениях раскрывает русскую культуру в ее полноте, так как оно является основной составляющей ее звукоферы [7, с. 155-158].

Появление колокола, несмотря на его древнюю историю, в Европе довольно часто связывают с югом Италии и датируют IX веком. Не случайно латинское *campana* от провинции Кампании [10] в Италии употреблялось издревле и в русском языке – кампан (колокол) [5, с. 243].

Первые колокола на Руси появились уже к XI столетию, это было связано с формированием новообразованной культуры, государства как части христианского мира, в которой колокольный звон быстро развивался как традиция, народное искусство [7, с. 155-158].

Известный знаток и ценитель колокольного звона, музыковед С.В. Смоленский утверждал, что колокольный звон является одним из кладезей народной музыкальной мудрости, искусство народное, созданное и обдуманное простыми людьми – звонарями, певцами, дьячками-пономарями – и хранимое ими в бесписьменной форме, главным образом по преданию [2, с. 129].

Действительно, для русского человека колокольный звон стал голосом Родины, символом духовного единства русского народа, истории русского государства, отражающим в своем звучании и праздничный восторг, и священный трепет, и скорбь, и тревогу. В колокольном звоне нашел свое выражение весь ритм жизни человека, живущего в пространстве русской культуры [7, с. 155-158]. Для понимания русской культуры колокольный звон, история звонарного искусства, технологии изготовления и применения колоколов имеют большое значение.

С начала своего появления колокол был символом очищения и предохранения мира от злых сил. Трудно представить русскую землю во всей ее истории, да и сегодня без памятников церковного зодчества, без звучания колокола – явления важной части церковного сакрального действия. По замечанию прот. Константина (Харитошкина), «Колокольный звон нужен для созидания определенного настроения и для извещения всех знающих какой момент богослужения: чтение Евангелия, Евхаристический канон. Особенно это необходимо в праздничные дни» [11].

Призывая людей на богослужения, звон в колокола начинает церковную молитву, и он же ее оканчивает. Возвещая в ходе богослужения об известных молитвословиях и чтениях, колокольный звон призывает и находящихся вне храма соединить свои молитвы с молитвами предстоящих в храме и стать единым соборным организмом [3, с. 38]. Звон колокола может сравниться с музыкальной проповедью, которая вынесена за порог Церкви, призывая всех верующих к соборному духовному единству.

Тотальное присутствие колокола в пространстве русской культуры повлияло на «создание приспособленных для колоколов конструкций разнообразных колоколен, архитектурные решения в области храмового зодчества, постройку отдельных церквей «иже под колоколы» [7, с. 155-158].

Развитие колокольного дела, появление совершенного производства в отливке колоколов в отечественной истории определило рост качества, технологичности в их производстве, художественного выполнения их внешнего вида, их веса, размеров, их количества и распространения. Это позволило иметь России колокола в 1000 пудов и более, что соответствовало идее достижения более гармоничного звучания колокольного звона на ее бескрайних просторах. Шедевром культурного достижения в этом деле является легендарный «Царь-Колокол», самый большой и по размеру, и по весу, к сожалению, так и не реализовавшийся в своем предназначении [7, с. 155-158].

Совершенствование колокольного звона в отечественной культуре связано с поиском новых музыкально-выразительных средств, совершенствованием техники звонарского исполнения, созданием новых видов и форм звонов [7, с. 155-158]. Колокольно с подбором колоколов в качестве музыкального инструмента на Руси начали воспринимать в конце XVII в. Ростовским митрополитом Ионом Сысоевичем укомплектована звонница Ростовского Успенского собора большими колоколами, звуковысотное соотношение которых составляло мажорное трезвучие [8, с. 86].

Интересно и идейное содержание образа колокола. Возможно, не случайно колоколу выбрана именно такая его сферическая форма. Она отливается таковой не только потому, что стенки металлических цилиндров служат резонаторами, усиливая звук, но потому, что форма эта символизирует небесный свод и, располагая к поярусной его декорировке, дает онтологическую картину подлинной иерархии ценностей по образу и подобию иерархии церковной: «священство – дух, народ, хор – душа, колокола – тело», воплощает соборную храмовую идею [6, с. 354].

Любовь к колоколу, его значимое место в жизни человека, мира как земного, так и Небесного находили себя в отношении к нему в русском народе как к «живому». По этой причине колоколам присваивались имена, часто в зависимости от его назначения. Оно могло быть связано с какой-либо особенностью звучания колокола, формы или веса. Имена давались от места происхождения колокола; праздника, во время которого он

звучал; службы, к которой звонил. Колокол мог быть назван в честь имени ангела, святого, христианской святыни, в память о человеке, на чьи средства он был отлит.

Интересно повествование в отечественной истории о случае 1771 г., связанном с «Чумным бунтом» в Москве, о наказании Императрицей Екатериной II колокола – у него вырвали (демонтировали) язык, и более 30 лет он провисел безмолвным, «чтобы в будущем бунтовщики не смогли собрать народ» [12].

Достоинство колокола – его голос, звук, им издаваемый. Его звучание – одна из самых важнейших и сложных задач при его изготовлении. Одна только его красота вне его звучания бессмысленна. Колокол ценен благозвучием. Литье такого колокола – это высокое искусство мастера, его отливающего.

На звучание колокола влияют многие факторы: рельеф местности, рядом находящиеся строения, температура, конструкция колокольни, размещение на ней колоколов [4, 128]. Значение имеет и внутренняя компоновка колокольни, расположение тяг для управления колоколами в зависимости от ее конструкции [1], навык звонаря и др. Сохранность, долголетие колокола зависят и от литья. В случае допущения технической ошибки при литье колокола, данные дефекты приводят к его разрушению (расколу), растрескиванию, к неустраняемым повреждениям, негодности в использовании.

Если рассматривать колокол как музыкальный инструмент – то это тот музыкальный инструмент, звуковой спектр которого представляет собой сложное сочетание гармонических и негармонических обертонов.

Колокольная музыка представляет собой музыку тембров, так как каждый колокол имеет свой индивидуальный обертоновый ряд. При ударе слышится аккорд всех обертонов. Общая звуковая мощь и яркая тембровая окрашенность являются выражением как сигнальных свойств звонов, так и музыкальных. Русский колокол богат палитрой звука.

Колокола, по сравнению с остальными традиционными звуковоспроизводящими инструментами, обладают наиболее устойчивым внутренним строением тембра. Это качество напрямую зависит от их технологических и геометрических характеристик. Русские колокола отличаются их звучностью и певучестью, на что влияет пропорция сплава, толщина стен колокола, правильное подвешивание колокола, а также правильный сплав языка и способ прикрепления его к колоколу.

Искусство колокольного звона, умение звонарей давно признаны в России как искусство исключительного своеобразия русского культурного пространства, неповторимой звукофферы культуры. Ему отведено достойное место в национальном наследии отечественной культуры, что не могло не повлиять на развитие музыкального искусства в России в целом. К наследию колокольного искусства обращались многие русские классики, композиторы, используя в своих произведениях все виды звона [7, с. 155-158].

Академик Ф.Я. Шипунов, говоря о дореволюционной России как о пространстве христианской цивилизации, отмечал, что «1 245 монастырей, 80 000 церквей создавали благотворный колокольный звон, симфонию звукофферы. То было поистине космическим явлением, и не было страны, по красоте равной... России» [13].

В современном мире, не зависимо от вида звона, колокол применяется в качестве призыва и оповещения об основных моментах церковной службы Русской Православной Церкви, выполняя свое прямое назначение. На Светлой седмице по-прежнему в русской традиции каждый желающий может позвонить в колокола, приобщиться к вечности звучания Русского мира. В России искусство колокольного звона имеет по своей значимости, безусловно, особое религиозно-философское, культурологическое содержание и значение.

Сегодня интерес к отечественной культуре и традиции неотъемлем от интереса к феномену колокола и звонарного искусства в истории России, что обуславливает появление научных, общественных направлений по изучению, реконструкции и

пропагандированию колокольного искусства, колоколотейного дела как основополагающего элемента звукофферы культуры России.

Литература

1. Анохин Д. Путь на верх: от цеха до балок. Как правильно перевозить, поднимать, размещать и крепить колокола // Журнал Московской Патриархии. 2013. – № 3 – С. 94-100.
2. Банин А.А. Русская инструментальная музыка фольклорной традиции. – М.: ГРЦРФ, 1997. – С. 129.
3. Гоголь Н.В. Размышление о Божественной Литургии. – М.: Паломник, 1990. – 76 с.
4. Горохов В.А. Колокола земли Русской. Из глубины веков до наших дней. – М.: Вече, 2009. – 320 с.
5. Дьяченко Г. прот. Полный церковно-славянский словарь. Репринтное воспроизведение издания 1900 г. – М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. – 1123 с.
6. Ильин В.Н. Эстетический и богословско-литургический смысл колокольного звона // Ильин В.Н. Эссе о русской культуре. – СПб.: Акрополь, 1997. – 466 с.
7. Лопин Р.А. Звукоффера русской культуры. // Культура. Политика. Понимание: материалы II Международной научной конференции, 24-26 апреля, 2014. Белгород – государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле» / Сост. С.В. Боцанова; науч. ред. Е.Н. Чижова, И.А. Монастырская, П.А. Ольхов, Н.З. Бросова и др. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2014 – С. 155-158.
8. Мартынин В.С. Колокольные звоны России. – М.: Советская Россия, 1990. – 112 с.
9. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
10. Словарь иностранных слов русского языка [Электронный ресурс] – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/18450/КАМПАНА (дата обращения: 1.03.2018).
11. Харитошкин К. прот., настоятель храма Николая Чудотворца г. Москвы. – Интернет журнал о колоколах и звонах [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kolokola.com/archives/3249> (дата обращения: 1.03.2018).
12. Чумной бунт. Моспрогулка. [Электронный ресурс] – URL: http://mosprogulka.ru/info/chumnoj_bunt (дата обращения: 1.03.2018).
13. Шипунов Ф.Я. «Для полноценной жизни народа нужны принципы...». Выступление в Доме художников в Москве, в марте 1989 г. – М.: 1990.

Собкалова Е.И.

ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов»,
г. Белгород, Россия

Научный руководитель – Ковальчук О.В.;

Конева Т.Н., Серкина М.С.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Научный руководитель – Волкова О.А.

ПРАКТИКА КУЛЬТУРНОЙ ИНКЛЮЗИИ ИНВАЛИДОВ:

КЕЙС МОЛОДЕЖНОГО УЧАСТИЯ

Аннотация. Целью данной статьи является описание кейса молодежного участия в достижении культурной инклюзии инвалидов. Представленный в данной статье проект «Инклюзивный бал» разработан с целью популяризации инклюзивной танцевальной терапии, включенной в программу социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья. Проект реализовался в период с 1 марта по 26 мая 2017 года преподавателями и студентами университетов, сотрудниками Центра социальной реабилитации инвалидов г. Белгорода.

Ключевые слова: инвалиды, социальная инклюзия, молодежь.

Sobkalova E.I.

OGBU "Center for Social Rehabilitation of the Disabled", Belgorod, Russia

Scientific adviser – Kovalchuk O.V.;

Koneva, TN, Serkina, M.S.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Scientific adviser – Volkova O.A.

THE PRACTICE OF CULTURAL INCLUSION OF PERSONS WITH DISABILITIES:

THE CASE OF YOUTH PARTICIPATION

Abstract. The purpose of this article is to describe the case of youth participation in the achievement of cultural inclusion of disabled people. The project "Inclusive Ball" is designed to promote inclusive dance therapy included in the social rehabilitation program for people with disabilities. During the period from March 1 to May 26, 2017, the project was implemented by teachers and university students, employees of the Center for Social Rehabilitation of the Disabled in Belgorod.

Key words: persons with disabilities, social inclusion, youth.

Актуальность поднимаемой в статье темы обусловлена тем, что руководство муниципальных образований и представители общественности, большую часть которой представляет собой молодежь, все больше озабочены вопросами совершенствования сложившейся практики инклюзии в социальной реабилитации инвалидов. Сегодня специалисты все чаще говорят о необходимости развития инклюзивных практик работы с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Последнее обстоятельство обуславливает наличие у данных граждан особых потребностей при реализации

имеющегося потенциала. Важную роль в этом направлении как теоретики, так и практики социальной работы отводят арт-терапии, которая способствует решению комплекса задач социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья. Арт-терапия является важной составной частью общей социальной терапии, применяемой в практике интернатных и нестационарных учреждений для престарелых и инвалидов [2, с. 57-60).

В этой связи инклюзивная танцевальная терапия является инновационным направлением в социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями. Она обладает значительным потенциалом, поскольку способствует коррекции физиологических, коммуникативных, социально-психологических проблем средствами танцевальных движений. Физические упражнения в сочетании с эстетикой танца позволяют осуществлять психотерапевтический эффект, способствуют повышению самооценки и социальной активности престарелых и инвалидов [1, с. 17–22], содействуют социокультурному становлению и творческому самовыражению лиц с ограниченными возможностями.

Важнейшим ресурсом решения данных задач авторам статьи видится реализация в практике социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями проекта «Инклюзивный бал», определяющего актуализацию процесса активной интеграции людей с ограниченными возможностями в социум. Это обеспечивает реализацию доступной среды и позволяет людям с ограниченными возможностями в полной мере развивать жизненно необходимые навыки, устанавливать социальные связи и отношения.

Представляемый в данной статье проект был разработан с целью популяризации инклюзивной танцевальной терапии в социальной реабилитации с людьми с ограниченными возможностями здоровья и реализован с 1 марта по 26 мая 2017 года на началах социального партнерства преподавателями кафедры социальной работы и базовой кафедры региональных исследований социальной работы, а также студентами социально-теологического факультета имени Митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ», сотрудниками МБУ «Центра социальной реабилитации инвалидов» г. Белгорода. В качестве волонтеров привлекались студенты и преподаватели Белгородского государственного института искусств и культуры.

Основными целями проекта являлись:

- 1) приобретение с людьми с ограниченными возможностями здоровья нового социального опыта для формирования жизненных навыков, способствующих успешной инклюзии в обществе через включение их в творческую деятельность;
- 2) формирование в обществе толерантного отношения к людям с нетипичностью в физическом и (или) психическом развитии;
- 3) снижение социальных барьеров между людьми с ограниченными возможностями и здоровыми людьми через включение в творческую деятельность и социальное взаимодействие.

Реализация проекта проводилась в три этапа: 1) подготовительный; 2) основной (этап непосредственного осуществления намеченного); 3) заключительный (подведение итогов).

На первом, подготовительном этапе, основной задачей было создание условий для дальнейшей реализации проекта: формирование банка данных имеющегося передового опыта по инклюзивному Балу; создание административной группы Бала, состоящей из молодежного и студенческого актива добровольцев г. Белгорода; разработка положения Бала; привлечение внимание к балу Интернет-сообщества через создание группы в социальных сетях (социальная сеть ВКонтакте); распространение информационных материалов об инновационном социальном проекте «Инклюзивный бал» в специализированных учреждениях, школах, ВУЗах, сообществах; привлечение журналистов, фотографов, блогеров для освещения проекта в СМИ; прием заявок участников проекта; разработка танцевального репертуара инклюзивного Бала совместно

со специалистом бальной хореографии; разработка общей концепции и программы мероприятия, разработанная преподавателями и студентами.

В целом, традиция исторических балов предполагает особенный этикет, которого все участники «Инклюзивного бала» заранее изучили и старались придерживаться во время проведения мероприятия. После завершения вышеуказанных мероприятий участники проекта перешли к этапу непосредственного осуществления намеченного: закрепление добровольцев за каждой группой участников Бала; подготовка танцевального репертуара и проведение репетиций к мероприятию совместно со специалистом бальной хореографии; подготовка костюмов; информационное сопровождение реализации проекта в группе «ВКонтакте», СМИ.

Завершающим этапом проекта было проведение непосредственно Инклюзивного бала с участием подготовленных инклюзивных пар и творческих танцевальных коллективов г. Белгорода в мае 2017 года на базе социально-теологического факультета имени Митрополита Московского и Коломенского НИУ «БелГУ», подведение итогов и анализ результатов проведенного мероприятия. Мероприятие носило торжественный характер.

В рамках участия в мероприятии было охвачено два учреждения высшего образования (социально-теологический факультет им. митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) Белгородского государственного национального исследовательского университета; кафедра хореографического творчества Белгородского государственного института искусств и культуры), два учреждения среднего профессионального образования (Белгородский индустриальный колледж, Белгородский техникум промышленности), коллектив инклюзивного танца «Тандем», входящий в состав ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов» г. Белгорода, а также клиенты ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов» г. Белгорода, имеющие инвалидность. Общий охват участников составил 165 человек. После мероприятия, по результатам проведенного студентами опроса было выявлено, что большая часть участников (более 93 %) была довольна полученным результатом.

Белгородский Инклюзивный Бал явился проектом в области социальных инноваций, который был призван открыть новую веху в формировании в регионе инклюзивной культуры. В данном мероприятии приняла участие студенческая молодежь с активной жизненной позицией, в том числе, юноши и девушки с различными формами инвалидности.

Итогами мероприятия стали: содействие укреплению позитивного имиджа инвалидов в общественном мнении и их активной интеграции в жизнь современного общества; максимальная реализация физического, психического и культурного потенциала людей с ограниченными возможностями здоровья; привлечение активной молодежи и людей с ограниченными возможностями к участию в проекте, объединение участников бала с различными формами инвалидности и их партнеров без ограниченных возможностей здоровья (данное понятие является условным); преодоление инвалидами социальной изоляции, закрепощенности, инертности, расширение круга общения в молодежной студенческой среде, повышение двигательной активности, получение возможности самовыражения. Подготовка и непосредственно танцы на «Инклюзивном бале» позволяют развивать гендерные особенности, предпочтения в стиле одежды у людей с ограниченными возможностями здоровья [3, с. 109–117]. Все дамы были одеты в длинные вечерние платья. В выборе фасона и цвета ограничений не было: это были как специально шитые или купленные платья для участия на балу, так и наряды, использованные ранее для выступления на сцене. Кавалеры были одеты в фраки, смокинги или праздничную торжественную парадную униформу. На кавалерах были черные бабочки, фалды, белые рубашки с запонками. Главное правило, которого все придерживались на балу, это хорошее настроение, тактичность и внимательность по отношению к своим партнерам и партнершам.

Таким образом, развитие такой формы реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья как «Инклюзивный бал» имеет тенденцию к развитию в рамках осуществления подобных социальных проектов. Инклюзивная танцевальная терапия становится рычагом успешной интеграции людей с инвалидностью, а также разрушением социального барьера и создания доступной среды и мира равных возможностей. Предложенный проект «Инклюзивный бал» представляет собой апробированную модель организации на муниципальном уровне взаимодействия государственных учреждений системы социальной защиты, некоммерческих организаций и учреждений системы образования, объединения ресурсов указанных социальных субъектов для решения проблем социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья и в связи с этим с особыми потребностями.

Литература

1. Волкова О.А. Самооценка и социальная активность престарелых и инвалидов: социологический анализ и перспективы психосоциальной работы / О.А. Волкова, С.В. Степанов // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы VII Международ. науч.-практ. конф. / под ред. О.А. Волковой, Е.И. Мозговой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – С. 17-22.
2. Волкова О.А. Теория социальной терапии в практике интернатных учреждений для престарелых и инвалидов / О.А. Волкова // Теория и практика общественного развития. Электронный научный журнал. – 2012. – №11. – С. 57-60.
3. Жиленкова О.А. Гендерные особенности предпочтений стиля одежды у подростков с ограниченными возможностями здоровья / О.А. Жиленкова, С.В. Степанов, О.А. Волкова // Инновационные технологии работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации: региональный опыт социальных преобразований: сборник трудов конференции, 06-07 октября 2016 г. – Саратов: Саратовский источник. – С. 109-117.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье раскрывается понятие культурной политики и её региональный аспект в контексте реализации государственной культурной политики Российской Федерации. В статье проводится анализ связи между региональной и государственной культурной политикой.

Ключевые слова: культура, культурная политика, стратегия, социально-культурное развитие региона.

Usichenko E. R.

Pushkin Library and Museum, Belgorod, Russia

REGIONAL ASPECT OF REALIZATION OF THE STATE CULTURAL POLICY (BASED ON THE EXAMPLE OF BELGOROD REGION)

Abstract. The article reveals the concept of cultural policy and regional aspect in the context of realization the state cultural policy of the Russian Federation. The article analyzes the relation between regional and state cultural policy.

Keywords: culture, cultural policy, strategy, social and cultural development of the region.

Когда поднимается вопрос управления культурой, ряд существующих мнений можно разделить на две противоположные позиции. Первые считают недопустимым вмешательство государства в функционирование и развитие сферы культуры, а вторые напоминают, что всегда существовала некая сила, регулирующая сферу культуры, направляющая её в одном русле во избежание повсеместного действия локальных интересов. Проблема культурной политики остаётся актуальной на протяжении уже многих лет, и столько же ведутся попытки дать окончательное определение данному понятию. Наиболее популярна версия, предложенная на круглом столе ЮНЕСКО в 1967 году в Монако. В докладе «Политика в сфере культуры – предварительные соображения» под политикой в сфере культуры понимали «комплекс операциональных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в сфере культуры» [9]. Обращаясь к работам В. С. Жидкова и К. Б. Соколова, мы встретили следующее определение культурной политики – специфический вид деятельности по регулированию культурной жизни, сводящийся к воздействию на личность с целью формирования её «картины мира» [3]. Таким образом, мы видим, что понятие культурной политики многоплановое и её формирование и последующая реализация проходит в несколько этапов. В первую очередь государство выделяет цели политики в области культуры и основные принципы и нормы, на которые оно будет опираться для достижения поставленных целей. Следующий шаг – реализация, когда государство определяет очерёдность и способы достижения поставленных целей, необходимость их правового обеспечения, потребность в

финансовых, материальных и информационных ресурсах и на этой основе осуществляет свою деятельность [1].

Реализация культурной политики – одна из важнейших функций государства. Её цели и направления зависят от типа государства и могут корректироваться. В странах с тоталитарными режимами государство стремится контролировать все сферы жизни и видит культурную политику одним из средств идеологического воздействия на население. В демократических традициях государство определяет стратегические направления культурной политики, однако выбор форм и содержания конкретных действий предоставлен отдельным социальным группам и общественным институтам.

Разнообразие концепций развития культуры и обширное использование программ территориального развития способствовали возникновению так называемого стратегического планирования в сфере культуры. Это достаточно новое явление в культурной политике, возникшее 2010-х годах. Отметим, что тенденция разработки стратегий поддерживается не только на региональных, но и на федеральном уровнях. Во время заседания Государственного совета Российской Федерации и Совета при Президенте по культуре и искусству в 2014 году В. В. Путин подчеркнул: «Для реализации Основ (государственной культурной политики – Е. У.) нужно, прежде всего, разработать Стратегию государственной культурной политики» [7]. Спустя немногим больше года, Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года распоряжением от 29.02.2016 года №326-р. По словам Председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко «принятие документов стало сигналом для утверждения во многих субъектах РФ региональных стратегий и программ развития культуры» [6], происходит постепенное понимание влияния культуры на все сферы жизни современного общества: экономическую, политическую, социальную. В свою очередь, заместитель Министра культуры РФ Александр Журавский обратил внимание на то, что «единство культурного пространства невозможно без регионов» [5].

Стоит отметить, что на сегодняшний день активно развиваются две противоположные тенденции: глобализация и регионализация. Настойчивые рекомендации Совета Европы о проведении политики культурной децентрализации имеют место позитивного результата. В первую очередь, ответственность территориальных объединений послужит стимулом для региональных и местных инициатив, а также позволит расширить взаимосвязи между властью и участниками культурной жизни, что может послужить лучшим ориентиром для осознания и учёту потребностей публики [4]. Таким образом, в РФ можно выделить три уровня культурной политики – федеральный, региональный, муниципальный, которые очерчивают следующий вектор культурной политики «федеральный центр – регион – местное самоуправление» [2].

Региональная культурная политика является одним из уровней реализации государственной культурной политики, её механизмом. Одновременно с этим, региональная культурная политика – самостоятельная область проектной деятельности, направленная на самобытность конкретной территории. Будучи сферой услуг, для культуры важно выявлять и учитывать потребности населения, а сделать это в масштабах региона гораздо проще [4]. В силу разнообразия российских территорий и их этнического состава, традиций, промыслов и других условий, составляющих культурную уникальность, формулирование региональной культурной политики по актуальности можно смело поставить в один ряд с федеральной политикой.

Белгородская область, наряду с несколькими регионами РФ, была одной из первых, кто сформулировал свою стратегию – Стратегию развития сферы культуры Белгородской области на 2013-2017 гг., утверждённую Постановлением Правительства Белгородской области от 24.12.2012 г. №563-пп [8]. Остановившись подробно на разборе структуры и пунктов Стратегии мы не будем, в этот раз обратимся только к её направлениям, но

отметим, что заявляя о расширении и переориентации, Стратегия рассматривается исключительно как комплекс работы Правительства Белгородской области, органов власти и местного самоуправления в сфере культуры. Следовательно, право разработки культурной политики города и области остаётся лишь за государственным управлением. Таким образом, Стратегия, объявившая некий социальный переворот, направлена, в основном, на отраслевые форматы.

Обратим внимание, что в Стратегии представлен SWOT-анализ сферы культуры Белгородской области. Он представляет некоторый интерес для исследования, так как выделенные в нём характеристики вызывают ряд вопросов и противоречий, которые необходимо решить для более полной разработки направлений развития сферы культуры. Основные противоречия, которые видит и сама Стратегия: наличие культурных потребностей у населения и неготовность учреждений культуры сделать адекватные предложения; растущая потребность в новых кадрах при низком социальном престиже сферы; быстрое обновление имеющегося культурного достояния, но сохранение культурной идентичности; закрепление и развитие культурных брендов при отсутствии брендинговых программ в культуре; формирование культурной элиты и отсутствие мероприятий по выявлению и поддержке одарённых личностей.

Рассмотрим приоритетные направления развития сферы культуры Белгородской области согласно Стратегии и их взаимосвязи с Основами государственной культурной политикой и Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года. Первое направление – **сохранение культурно-исторического наследия Белгородской области**. Данное направление является основой политики Правительства Белгородской области в сфере культуры и, кроме того, релевантно для любого субъекта РФ и страны в целом. Основы культурной политики и Стратегия государственной культурной политики выделяют отдельное направление и ряд задач со схожим названием и такой же целью. Например, в рамках Стратегии государственной культурной политики закреплено одно из приоритетных направлений "*Сохранение культурного наследия и создания условий для развития культуры*", в целях которого предполагается восстановление и реставрация объектов культурного наследия, поддержка образовательных и просветительских проектов. Данные меры пересекаются с задачами в рамках направления белгородской Стратегии. Основы государственной культурной политики выделяют целый ряд задач в области культурного наследия народов РФ, существенная часть которых обращена к его сохранению. Для реализации этого направления создана специальная программа «Государственная охрана и сохранение объектов культурного наследия Белгородской области на 2012-2016 годы», включающая в себя широкий спектр мероприятий по учёту, изучению, консервации и реставрации недвижимых памятников, ансамблей и исторической среды. Среди проектов и инициатив в рамках данного направления были запланированы следующие мероприятия: внедрение учебно-методического комплекса «Региональные художественные традиции» в систему непрерывного образования; издание учебного пособия «Народная художественная культура Белгородчины»; разработка альманаха о памятниках материальной и духовной культуры области; запланирована реставрация зданий-памятников и так далее.

Следующее направление – **формирование культурных потребностей населения**. Задачи, поставленные белгородской Стратегией – формирование духовных потребностей, приобщение к ценностям «высокой» культуры, формирование культуры чтения и другие – нашли своё отражение в государственной Стратегии. В целях *повышения социального статуса семьи как общественного института, обеспечивающего воспитание и передачу от поколения к поколению традиционных ценностей*, Стратегией государственной культурной политики предполагается стимулирование изучения истории своей семьи, популяризация семейного творчества. Данная работа ведётся в рамках задач Основ государственной культурной политики в области осуществления всех видов культурной деятельности и развития связанных с ними индустрий. Работа в данном направлении

актуальна для Белгородской области в силу существования больших различий между спросом и предложением на удовлетворение культурных потребностей. Показателями культурных потребностей могут служить посещение музеев, выставок, театров, прикладное творчество. Авторами Стратегии проведён анализ, в ходе которого выяснили культурные потребности разных возрастных групп и факторы, влияющие на их формирование. Культурные потребности дошкольников и младших школьников формируются, как правило, родителями. Следовательно, у детей из семей группы риска удовлетворение культурных потребностей находится на уровне ниже. Ученики средних классов посещают учреждения культуры в ходе обязательных экскурсий от школы, но в этом возрасте возрастает интерес к посещению кинотеатров, а главным источником информации является Интернет. Старшие школьники и студенты заинтересованы в услугах, которые позволяют общаться. Категория лиц в возрасте от 20 до 35 лет представляет собой самую сложную и противоречивую группу. Обе последние категории для удовлетворения культурных потребностей пользуются услугами кинотеатров, кафе, баров, ресторанов. В некоторой степени это результат отсутствия форм деятельности, объединяющих интересы разновозрастных семей. В период от 36 лет до 55-60 лет наблюдается сокращение уровня коммуникаций и расширение индивидуального эстетического потребления. Именно эта группа посещает практически все виды учреждений культуры, однако вопрос регулярности остаётся открытым для каждого конкретного человека. Очевидно, что сегодня досуг приобретает всё более приватный характер, люди много времени уделяют телевидению и Интернету, по этой причине посещение культурных мероприятий существенно снижается и возможность влияния на развитие культурных потребностей представляется затруднительной. Просматривается тенденция развития невосприимчивости населения (в особенности молодёжи) к классическому, а порой и современному, искусству. Удовлетворение культурных потребностей сводится к симптоматическим развлечениям. Негативный опыт последних лет позволяет утверждать, что потребительское отношение к культуре достаточно быстро возрастает пропорционально снижению уровня потребности в духовной культуре. Реальными практическими решениями данной проблемы с точки зрения Стратегии являются: формирование духовных потребностей посредством новых форм работы; формирование культуры чтения и т.д. В период реализации Стратегии было решено создать специальный фонд и организовать показ высококонтрастных фильмов в сельских поселениях, внедрить специализированную культурно-образовательную программу и провести ряд выставок, фестивалей, направленных на формирование новых культурных потребностей у населения.

Третье направление белгородской Стратегии – **повышение уровня доступности и привлекательности культурных благ**. Стратегия ставит перед собой ряд задач, среди которых: обеспечение жителей дальних районов области широким спектром культурных услуг, развитие нестандартных форм культурного обслуживания. Государственная Стратегия предполагает подобные действия для *повышения роли институтов гражданского общества как субъекта культурной политики*, например, использование инновационных технологий для повышения доступности культурных благ. Право на доступ к культурным ценностям и участие в культурной жизни гарантируется государством, но не может быть реализовано целиком в силу различных обстоятельств: от территориальной удалённости до несоответствия предлагаемых услуг и имеющихся потребностей. Таким образом, мы видим, что актуальность данного направления для страны – бесспорна. Обратимся к примеру Губкинского и Старооскольского городских округов, по данным Управления культуры Белгородской области они предлагают широкий спектр услуг театров, кинотеатров, но за пределами городов существует яркий дефицит подобных услуг. Немного лучше обстоит ситуация с музейной деятельностью, так как их услуги доступны в 20 муниципальных образованиях области. Объективным решением данной ситуации видится расширение сети учреждений культуры и повышение информационного сопровождения их деятельности.

Стратегия ставит перед собой следующие задачи в работе по данному направлению: обеспечить жителей отдалённых районов области широким спектром культурных услуг; расширить участие в культурной жизни населения, нуждающегося в дополнительной социальной поддержке; развить виртуальные, дистанционные и нестационарные формы культурного обслуживания населения.

Направление **совершенствования ресурсной базы сферы культуры** обусловлено в первую очередь потребностями самой Белгородской области, однако федеральным уровнем не исключается подобная инициатива. Обращаясь к федеральным практикам, мы видим, что данное направление можно рассматривать в рамках двух задач Стратегии государственной культурной политики: *Формирования гармонично развитой личности, способной к активному участию в реализации культурной политики* и *Повышению роли институтов гражданского общества как субъекта культурной политики*. Необходимость работы с ресурсной базой отражена в Основах государственной культурной политики. Результат деятельности учреждений культуры отражается в культурных благах, для получения которых задействованы финансовые, материально-технические, информационные, кадровые ресурсы и так далее. Качество и количество данных ресурсов напрямую связано с профессиональным потенциалом организаций и их деятельности. Численность учреждений культуры в Белгородской области составляет около 2000 учреждений, однако спрос на некоторые услуги существенно превышает предложение. Беря во внимание существование трёх профессиональных театров, создание театра оперы и балета или цирка могло бы способствовать формированию культурно-ценностных ориентаций населения. Об этом свидетельствуют нормативные потребности субъектов РФ с населением более 800 тыс. человек. Кроме того, вечный «камень преткновения» – недостаточное финансирование – влечёт за собой невозможность приобретения нового инвентаря, оборудования, техники для работы и, следовательно, существенно замедляет работу и развитие учреждений культуры и сферы в целом. Стратегия предполагает формирование базы данных кадрового потенциала, оснащение современным оборудованием, создание единого информационного ресурса сферы культуры Белгородской области и создание Славянского центра культуры на базе БГИИК. Отметим, что два последних направления работы были успешно реализованы ещё до предполагаемого окончания срока реализации Стратегии.

Обратимся к одному из признанных всем миром имиджевых факторов – культурному имиджу региона. Белгородская область обладает рядом знаковых мероприятий, среди которых Всероссийский театральный фестиваль «Актёры России – Михаилу Щепкину», Международный фестиваль славянской культуры «Хотмыжская осень», театрализованный праздник «Третье ратное поле России». Несмотря на широкий спектр знаковых мероприятий, в настоящее время всё ещё существует необходимость **создания и продвижения культурных брендов региона**. В этой связи был разработан фестивальный календарь, различная имиджевая продукция об особенностях культуры области. Работа данного направления сформирована вокруг одного из направлений государственной Стратегии *«Активизация культурного потенциала территорий и сглаживания региональных диспропорций»*, в рамках которого уделяется большое внимание брендингу территорий и созданию и поддержке условий для внутреннего и внешнего туризма.

Последнее направление – **поддержка талантливых детей и молодёжи** – так же является одной из задач в *содействии формированию гармонично развитой личности, способной к активному участию в реализации государственной культурной политики*, закреплённой в государственной Стратегии. Направление нашло своё отражение и в Основах государственной культурной политики в *задачах в области воспитания, в области просвещения и в области детского и молодёжного движения*. Что касается действий в данном направлении в рамках Стратегии развития культуры Белгородской области, в регионе ежегодно проводятся свыше 45 творческих конкурсов и фестивалей, созданы премиальные

фонды, учреждены именные стипендии. Однако, несмотря на все существующие факторы, проблемы выявления и поддержки талантливой молодёжи остаются не решёнными. Эта работа не носит систематического характера. Практика создания и функционирования образовательных учреждений для одарённых детей существует в России достаточно давно, но в Белгородской области нет подобного учреждения, занимающегося сферой культуры и искусства. В результате, многие люди просто не имеют возможности раскрыть свои способности, развивать их. Таким образом, область и страна в целом теряют существенную долю талантов в сфере культуры и искусства. Стратегией предусмотрено создание специализированной школы-интерната в городе Белгороде и ряд инициатив по выявлению и сопровождению талантливых детей и молодёжи.

Безусловно, культурная жизнь Белгородчины становится богаче с каждым годом. Например, в 2017 году Белгородская государственная филармония провела более 1000 концертов, среди которых и уже традиционные знаковые мероприятия – Международный музыкальный фестиваль «Борислав Струлёв и друзья», Музыкальный фестиваль «Шереметевские музыкальные ассамблеи», фестиваль «Рождественские хоровые ассамблеи» – и новые масштабные проекты вроде I Международного фестиваля карильонной музыки «Белгородский звон». Колоритными событиями в культурной жизни региона стали молодёжный фестиваль искусств «Этажи», симфонический оперн-эйр «SOVA». При содействии фонда Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт» в Белгородском государственном художественном музее состоялись выставки из фондов музеев России: Государственной Третьяковской галереи – «От реализма к импрессионизму», Государственного Русского музея – «Портрет семьи» [6]. Кроме того, в 2017 году в Белгородской области стартовал проект «Культурный регион», объединяющий все учреждения культуры области. Проект направлен на формирование единой инфраструктуры в области культуры и туризма и продвижения его продуктов.

Таким образом, мы можем резюмировать, что глобальной целью региональной культурной политики являются те же убеждения, которые реализуются в соответствии с Основами государственной культурной политики. Целью государственной культурной политики является формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития. Те же задачи мы видели и в направлениях белгородской стратегии.

Однако, несмотря на завершившийся период Стратегии развития сферы культуры Белгородской области, однозначно говорить об успешности её реализации ещё рано. Необходимо собрать воедино всю информацию о реализованных проектах и проверить их эффективность, проанализировать причины неудач нерезализованных проектов.

Учитывая продолжающиеся реформы в РФ, на сегодняшний день говорить о полноценности культурной стратегии сложно, причём это касается как федерального, так и регионального уровней. В силу данных обстоятельств остаются открытыми ряд вопросов в области управления и финансирования сферы культуры. Однако грамотная реализация культурной политики в совместной работе с регионами, может повлечь за собой позитивные изменения в различных сферах – это и возможность дополнительного дохода в государственный бюджет, и реальная возможность для решения вопроса о трудоустройстве граждан, и всестороннее развитие личности и сохранение культурной самобытности [4]. Что указывает на позитивные изменения не только в сфере культуры, но и в жизни в целом.

Литература

1. Генова Н. М. Актуальные теоретические аспекты культурной политики страны и региона // Региональная культурная политика: теория и технологии развития: сб. науч.-метод. статей. – Омск: ОмГУ, 2010. – С. 6-11.

2. Жидков В. С. Государственная культурная политика // Ориентиры культурной политики. – М.: ГИВЦ МК РФ, 2001. – №6. – С. 49-86.
3. Жидков, В. С. Культурная политика России: теория и история. Учебное пособие для вузов / В. С. Жидков, К. Б. Соколов – М.: Академический Проект, 2001. – С. 65-72.
4. Каширина О. Г. Основные тенденции культурной политики в российских регионах // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2007. – №2 – С. 131-137.
5. О реализации Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: региональный аспект. [Электронный ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/75362/> (дата обращения 23.03.2018).
6. Постановление коллегии управления культуры Белгородской области от 28 февраля 2018 года «Об итогах работы управления культуры области, органов культуры муниципальных районов и городских округов области, учреждений культуры и искусства области в 2017 году, задачах на 2018 год». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.belkult.ru/about/kollegiya-upravleniya-kulturyi> (дата обращения 23.03.2018).
7. Путин В. В. Выступление на совместном заседании Государственного совета Российской Федерации и Совета при Президенте РФ по культуре и искусству 24.12.2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47324>. (дата обращения 22.03.2018).
8. Стратегия развития сферы культуры в Белгородской области на 2013–2017 гг. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.belkult.ru/stat/File/Prikazy/563-pp_Strategiya.pdf (дата обращения 23.03.2018).
9. Cultural policy: preliminary study. // UNESCO. Paris, 1967. – P.5.

ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

Аннотация. Статья посвящена истории развития музыки в Китае, ее жанровой специфике, многообразию китайских традиционных музыкальных инструментов. В ней рассматриваются характерные черты Китайской оперы.

Ключевые слова: музыка, музыкальные инструменты, опера, искусство, жанры, культура, традиция, история, Китай.

Jia Yuyu

Hebei Normal University, Shijiazhuang, China
Scientific adviser – Lopin R.A.

FEATURES MUSIC IN TRADITIONAL CULTURE OF CHINA

Abstract. the Article is devoted to the history of music development in China, its genre specificity, variety of Chinese traditional musical instruments. It examines the characteristic features of The Chinese Opera.

Keywords: music, musical instruments, Opera, art, genres, culture, tradition, history, China.

Согласно историческим источникам, развитие музыки в Китае обязано воздействию на нее традиционных для китайской культуры религий и философских школ. Конфуцианство разрабатывало космологию природы музыки, подчеркивало ее общественно-политическую роль. В нем она рассматривалась как средство, служащее управлению государством, как значительный фактор воспитания для достижения общественной гармонии. В даосизме, музыка неразрывна с проявлением естественных для человека психоэмоциональных реакций, способствующих его слиянию с природой. Буддизм, признавая мистическое начало в музыке, подчеркивал ее значение в постижении сути бытия, в процессе духовного совершенствования человека.

Значение музыки в культуре Китая, развитие музыкального искусства объясняют возникновение сложных музыкальных инструментов. Они имеют собственные характеристики: «Двенадцатиступенчатый звукоряд, соответствующий двенадцати месяцам года», который «состоит из двух взаимопроникающих звукорядов – инь (минорного) и ян (мажорного)»; «Пять музыкальных тонов, составляющих систему китайской пентатоники, соответствуют “пяти элементам” : дерево, огонь, земля, металл, вода» [7].

Согласно материалам, используемым для изготовления инструментов, они традиционно подразделяются на:

- шелковые (струнные цитры, смычковые и т. п.);
- бамбуковые (деревянные духовые, аналогичные гобоям и флейтам);
- деревянные (ксилофоны);
- каменные (литофоны);

- металлические (колокола, металлофоны, цимбалы, гонги);
- глиняные (окаринасюнь, ударный фоу);
- тыквенные (духовые со свободной тростью);
- кожаные (ударные мембранофоны).

Кроме того, традиционно китайские музыкальные инструменты подразделяются на 4 вида:

- 1) Духовые: Ди, Шэн, Гонг, Пайсяо, Гуань и др.
- 2) Смычковые струнные: Эрху, Баньху и др.
- 3) Щипковые молоточковые: Гучжэн, Пипа, Цисяньцинъ, Янцинъ и др.
- 4) Ударные: барабан, гонг и др.

Духовые:

Ди – духовой инструмент, поперечная флейта с 6-ю игровыми отверстиями. Флейта ди является одним из самых распространенных китайских музыкальных инструментов (встречается в народной музыке, в современном оркестре, в китайской опере).

Шэн – губной орган, язычковый духовой инструмент из вертикальных трубок. Один из самых древних музыкальных инструментов Китая. Традиционно шэн используется для аккомпанемента при игре на суоне или дицзы.

Китайский гобой – суона обладает громким и пронзительным звучанием и часто используется в ансамблях китайской музыки. Важный инструмент в народной музыке северного Китая, особенно в провинциях Шаньдун и Хэнань. Суона часто используется на свадьбах и в похоронных процессиях.

Пайсяо – разновидность пан-флейты. Исчезнувшая, но возрожденная в XX в., пайсяо стала первой в многочисленном поколении этого типа инструментов.

Смычковые струнные:

Эрху – двухструнный инструмент, попавший в Китай благодаря северным кочевым народностям, наиболее популярный инструмент среди различных этнических групп Китая.

Щипковые молоточковые:

Гучжэн – китайская цитра с подвижными, незакрепленными подпорками для струн с 18-ю – 21-ой струнами. Гучжэн является предком японской, корейской, вьетнамской разновидностей цитры.

Юэцинъ, жуань – разновидности лютни с круглым, каплевидным или восьмиугольным корпусом. Инструмент обладает мелодичным звучанием.

Пипа – распространенный 4-струнный щипковый инструмент. Название «пипа» произошло от способа игры на нем: «пи» – движение пальцев вниз по струнам, «па» – их обратное движение.

Ударные:

Цин или звучащий камень – древний инструмент. Во времена династии Хань считалось, что звук этого инструмента напоминает монарху о воинах, которые погибли, защищая рубежи империи.

Гу – вид большого барабана из кожи на деревянном каркасе.

Гонг – древнекитайский самозвучающий ударный музыкальный инструмент, обладающий способностью долгой вибрации, чем создавал впечатление колоссальной звуковой массы [3].

Дворцовая музыка характеризуется как роскошная, иерархическая, а народная, наоборот, – как свободная, вольная. Музыка ханьцев, бытующая на свадьбах и похоронах, представлена гобоем/суоной и набором ударных. В деревнях северного Китая народная музыка представлена звучанием шэна, соны, флейты дицзы и ударных.

Традиции китайской музыки уходят своими корнями в древние времена. Править страной и питать ум посредством музыки – две главные функции этой традиции.

Согласно древней китайской культуре, ритуалы устанавливали нормы поведения людей. Их целью было поддержание общественного порядка. Музыка создавалась для

воспитания и выражения ума. Ее функцией было улучшение взгляда людей на жизнь и внушение им энергии и творчества для наслаждения более гармоничной и счастливой жизнью. Индивидуальное удовлетворение музыкой ведет к социальной гармонии, к более гармоничным отношениям между людьми и природой. Наивысший уровень древней китайской музыки достигал в высокой степени гармонии с природой.

Примером тому могут служить музыкальные колокола. Впервые использованные во время династии Шан (1600-1046 гг. до н.э.), они стали очень популярны во время династии Западные Чжоу (1046-771 гг. до н.э.). В 1978 г. при раскопках в провинции Хубэй был найден отлично сохранившийся комплект музыкальных колоколов Маркиза. Они состоят из 65 колоколов в трех рядах. В первом ряду – 19 колоколов Нью, во втором и третьем ряду – 45 колоколов Юн. Колокола в каждом ряду отличаются размером и соответственно своим звучанием. Еще один отдельный колокол, больший по размеру, добавлял высоту звука. Колокола и колокольная рама сделаны из бронзы. Общий вес музыкального комплекта составляет более 5 т., общий вес колоколов – 440 кг. Тогда как колокола покрыты более чем 2800 иероглифами, относящимися к музыке, на раме вырезаны изящные узоры. Такие инструменты были редкостью в то время. Чтобы сыграть на этом инструменте, требовалось пять человек. Каждый колокол производил два звука, в зависимости от места удара. Все колокола музыкального колокола производили такие же звуки, что и современное пианино [2].

Величие и точность музыкальных колоколов Маркиза воплощают в себе особое внимание древнекитайского общества к музыке, как стимулу развития личности и социальной гармонии. Сюнь Цзы (325-235 гг. до н.э.), великий мыслитель Конфуцианства, придавал музыке такое же значение, как и ритуалам. Он говорил: «Музыкальное образование дает людям очищение ума. Ритуалы придуманы для усмирения поведения человека. С музыкой и ритуалами люди проникнуты более чистым, более разумным и усмирённым умом. Они также способствуют улучшению манер человека. Таким образом, в стране будет царить мир с красотой и состраданием, взаимодополняющими друг друга» [2].

Невозможно говорить о китайской музыке без упоминания о семиструнной китайской цитре. Как самый древний инструмент, цитра была любимицей поэтов. Древние китайские писатели рассматривали цитру как необходимое условие для развития утонченной личности. Ее мелодии помогают наладить покой и равновесие ума. Обстановка была одним из важных условий игры на китайской цитре. Цзун Бин (375-443 гг. до н.э.), художник и писатель позднего периода правления восточной династии Цзинь (317-420) и начала правления Южных династий (420-589), наслаждался игрой на цитре у реки в горах. Звуки цитры смешивались с эхом гор, и музыкант оказывался один на один с природой. Игра на цитре на снегу тоже одно из любимых времяпрепровождений деятелей искусства древности. Они считали цитру одним из наичистейших инструментов на земле. Что может быть приятнее, чем играть посреди снега. Наполненная лунным светом ночь также была идеальным временем для игры на цитре. Ван Вэй (701-761), великий поэт династии Тан (618-907), любил играть на цитре темной ночью в бамбуковом лесу. В его стихотворении «В бамбуковом лесу» есть такие строчки: «Сидя в одиночестве в бамбуковом лесу / Я играю на цитре насвистывая / Никого вокруг / Только луна». Китайская цитра производит уравновешенный звук. Тому примером мелодия «Дикие гуси садятся на каменный берег» [5].

Китайская опера генетически восходит к Юаньской драме XIII-XIV веков. Она сочетает в себе пение, инструментальную музыку, художественную пластику и другие зрелищные элементы. Среди современных жанров китайской оперы самой известной является Пекинская. Много иностранцев узнают о китайской культуре через Пекинскую оперу, маски которой стали эмблемой Китая. Жанр куньцюй в китайской опере был признан объектом нематериального достояния человечества ЮНЕСКО. Крупнейший знаток Китая академик В.М. Алексеев писал, что Китай «можно назвать страной театра».

«Вряд ли найдется на свете другая страна, где любовь к театральному действу так органично пропитывала бы всю жизнь народа» [1], – отмечал он. Эту мысль отлично иллюстрирует любовь китайцев к Пекинской опере.

Свое начало Пекинская опера берет в провинции Аньхой, откуда она попала в Пекин в последнее десятилетие XVIII века (1790 г.). Вобрав в себя все лучшее из других видов музыкальных драм, Пекинская опера имеет абсолютное превосходство, и уже не считается вариантом аньхойского стиля. Она черпала многие мотивы и сюжеты для своих спектаклей из народных преданий, легенд, песенного творчества народа. В отдельных провинциях были свои местные оперы. Всего в Китае существует до 200 видов национальных опер: пинцзюй (хэбэйская опера), юйцзюй (хэнаньская опера), юэцзюй (шаосинская опера), куньйюй (куньшаньская опера), чуаньцзюй (сычуаньская опера) и др. Все эти виды театра, как и Пекинская опера, объединяют в себе музыку, пение, диалоги, танцы, акробатику, упражнения военного искусства с мастерски написанным текстом и техникой воплощения.

В классической Пекинской опере существуют пять постоянных амплуа.

1) Шэн (положительные мужские роли) – подразделяется на вэнь (штатские) и у (военные). По возрасту – на лаошэн (старики) и сяошэн (молодые).

2) Дань (женские роли) – подразделяется на чжэндань или циньи (почтенные матери, честные жены, героини-патриотки), блаодань (пожилые женщины), хуадань (женщины молодые или средних лет, ярко одетые), даомадань (женщины-воины).

3) Цзин или дахуалянь (мужские персонажи, объединяющие положительные и отрицательные характерные роли).

4) Чоу – комические роли.

5) Мо – второстепенные роли [6].

Красота Пекинской оперы раскрывается не только в пестрых костюмах, но и в масках великолепного дизайна, блестящих красным, сиреневым, белым, желтым, черным, синим, зеленым и другими цветами.

Уникальным в китайской национальной драме считается грим, полностью скрывающий лицо актера. Он дает полную характеристику героя: добрый он или злой, комик или трагик. В гриме используются 12 цветов, символизирующих особенности характера героев. Например, красный говорит – человек верный и честный, белый – что коварный обманщик, черный – что он храбрый и сильный, серый показывает, что герой уже стар и слаб. Золотая и серебряная раскраска применяются для обозначения богов и духов. Всего Пекинская опера насчитывает примерно 700 разновидностей грима. Грим/маска показывает личность персонажа. Другая ее цель – выразить оценку людей с моральной и нравственной точек зрения. Например: уважаемый, ненавидимый, благородный или смешной и т.д.

Музыка в Пекинской опере сопровождает и значительно усиливает драматический эффект жестов и выражений. Наиболее важным музыкальным инструментом в ней, сопровождающим пение, считается хуцинь – тонко звучащая двухструнная скрипка. Во время сцен битвы напряженность атмосферы создается звучанием гонгов, барабанов, медных тарелок.

Пекинская опера слагается из пения, чтения стихов, действия, боевых искусств, объединяя многие виды искусства. Самым важным является пение, так как Пекинская опера – это прежде всего искусство пения. Не понимая магических арий, нельзя понять и насладиться красотой этого искусства в целом. Мелодия – воплощение высокого искусства Пекинской оперы.

Чтение монологов и диалогов также важно в этом искусстве. Чтение должно быть привлекательным и достаточно выразительным, так как оно продвигает вперед развитие сюжета.

Действия и боевые искусства в Китайской опере означают, что актер производит физические движения для того, чтобы показать свои эмоции в различных ситуациях. В действия входят движение головой и глазами, одиночные и групповые танцы и др. Изображение виртуального, реально не существующего мира, который может возникнуть при определенных условиях, занимает первое место в этом искусстве. Виртуальность Пекинской оперы обусловлена виртуальными движениями и виртуальной постановкой. К виртуальным движениям можно отнести подражающие действия на сцене. Например, езда на коне. Исполнитель не может ехать верхом на коне во время представления, поэтому ему приходится держать поводья в руках и скакать по сцене самому. Все, как при настоящей езде: поворот тела, удары кнута, натягивание повода, – только все это на воображаемой лошади. Виртуальная постановка означает создание воображаемой среды на сцене. Например, гребля в лодке. Так как на сцене нет воды, так же как и нет лодки, актер обычно берет весло и гребет, таким образом дав понять зрителям, что он на самом деле на лодке и в воде.

Обстановка на сцене очень простая. Обычно это один стол и два стула. Стол, кроме обычной своей функции, также может выполнять функцию кровати, когда, например, актер сядет на него, подперев рукой голову. Если он встанет на стол, и всмотрится вдаль, стол превращается в башню городских ворот. По действиям актера можно понять обстановку на сцене [4].

Эффективность виртуальных движений и обстановки заключаются в профессионализме актера, который помогает зрителям почувствовать богатое значение оперы в своем первоначальном виде.

Таким образом, музыка китайских традиционных инструментов в своем тысячелетнем развитии испытала воздействие культурных традиций Среднего Востока, Центральной, Южной и Юго-восточной Азии, впитала в себя элементы культуры уйгуров, тибетцев, монголов, чжурчженей, маньчжуров и т.д. и оказала влияние на музыкальную культуру Кореи, Японии, народов Юго-восточной Азии и бассейна Тихого океана. Ныне в Китае есть специальные школы традиционной музыки, где мальчиков и девочек обучают народному сценическому искусству. Ее исполнители вносят изменения или изобретают новые формы в традиционном искусстве, что избавляет китайскую традиционную музыку от застоя и выдвигает ее на новую ступень развития.

Литература

1. Алексеев В.М. В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.torchinov.com/материалы/синология/в-старом-китае-дневники-путешествия-1907-г/> (дата обращения: 11.02.2018).
2. Е Лан, Чжу Лянчжи Хрестоматия по культуре Китая – Пекин.: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2011.
3. Музыка Китая. Википедия [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Музыка_Китая (дата обращения: 11.02.2018).
4. Baidu [Электронный ресурс] – URL: <http://baike.so.com/doc/225980-239056.html> (дата обращения: 11.02.2018).
5. Liang Mingyue. Music of the Billion. An introduction to Chinese Musical Culture. N-Y. 1985.
6. 史铁强.大学俄语6.-北京：外语教学与研究出版社，2012年.
7. 胡怀琛.中国民歌研究. —上海：商务印书馆，1933年.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аболмасов Сергей Иванович – магистрант ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Аванесов Артур Юрьевич – студент ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Аскари Иосиф Жехадович – магистрант ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Бирюкова Марина Владимировна – магистрантка ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Валухов Виктор Алексеевич – магистрант ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева».

Газивода Нина – магистрантка Факультета политических наук Белградского университета (город Белград, Республика Сербия).

Гафуров Денис Витальевич – студент ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Говорушенко Александр Игоревич – магистрант ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Добродомова Кристина Сергеевна – студент ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Журбенко Никита Владимирович – ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Конева Татьяна Николаевна – аспирантка ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Копица Вита Витальевна – студентка ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Кучерова Анна Олеговна – магистрантка ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Лемзякова Арина Андреевна – магистрантка ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Ляхова Алена Викторовна – магистрантка ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Манохина Юлия Валерьевна – магистрантка ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Мария Педру – студент ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Мишнев Алексей Юрьевич – магистрант ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Пислиця Егор Константинович – магистрант ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Попкова Диана Владимировна – магистрантка ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Приходько Александр Александрович – студент ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Репей Артем Олегович – студент ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Ротарь Юрий Юрьевич – студент ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Селютин Павел Дмитриевич – магистрант ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Серкина Мария Сергеевна – аспирантка ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Склянская Кристина Сергеевна – магистрантка ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Собкалова Екатерина Ивановна – специалист по социальной реабилитации МБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов» города Белгорода.

Усиченко Екатерина Романовна – младший научный сотрудник Пушкинской библиотеки-музея, МБУК «Централизованная библиотечная система города Белгорода»

Цзя Юйюй – (Китай).

СВЕДЕНИЯ О НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

Бросова Наталья Зиновьевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и политологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Волкова Ольга Александровна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», профессор.

Гревцева Анна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры логики, философии и методологии науки ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева».

Гудова Ольга Сергеевна – магистр политологии, ассистент кафедры культурологии и политологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Гукова Ирина Николаевна – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры культурологии и политологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Коваленко Марина Викторовна – магистр культурологии, ассистент кафедры культурологии и политологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Ковальчук Ольга Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Кривец Алла Павловна – кандидат социологических наук, и.о. заведующей кафедрой культурологии и политологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доцент.

Лебедев Сергей Дмитриевич – кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и организации работы с молодежью ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Лопин Роман Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и политологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Мальцева Наталья Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и политологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Ольхов Павел Анатольевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и теологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Пеньков Виктор Евгеньевич – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры культурологии и политологии.

Травин Роман Андреевич – магистр истории, ассистент кафедры культурологии и политологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Урывский Андрей Петрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Научное издание

КУЛЬТУРА, ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТИКА
В СОЦИАЛЬНОМ ОПЫТЕ 20-21 СТОЛЕТИЯ

Материалы VI Международного Симпозиума молодых ученых
(г. Белгород. 13 апреля 2018 г.)

Подписано в печать 10.05.2018. Гарнитура Times New Roman, Georgia.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,83. Тираж 50 экз. Заказ 338.
Оригинал-макет тиражирован в ООО «Эпицентр»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис 1.